

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Институт США и Канады Российской академии наук
Псковское региональное отделение
Российского Общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 19

*(материалы конференции
«Дихотомия войны и мира:
приграничные районы России в переломные
исторические эпохи»)*

Псков
Псковский государственный университет
2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Гарбузов В. Н.**, директор Института США и Канады РАН (председатель) (Россия);
- Алиева Л. В.**, директор Института гуманитарных наук и языковых коммуникаций Псковского государственного университета (Россия)
- Габелко О. Л.**, профессор кафедры истории Древнего мира Российского государственного гуманитарного университета (Россия);
- Кащенко С. Г.**, заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
- Мухамедов Ш. Б.**, заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан);
- Никонов В. П.**, старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Россия);
- Ольбрыхт М. Я.**, заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета (Польша);
- Портных В. Л.**, заведующий лабораторией истории Древнего мира и Средних веков Новосибирского государственного университета (Россия);
- Федосик В. А.**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск, Белорусский государственный университет).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Михеев Д. В.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (главный редактор) (Россия);
- Дмитриев В. А.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (заместитель главного редактора) (Россия);
- Ермаченко И. О.**, доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия);
- Колпаков М. Ю.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (Россия);
- Райкова В. А.**, доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия).
- Цаканян Р. А.**, научный сотрудник Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения (Армения);
- Чой Доккю**, научный сотрудник Фонда изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «**Российский индекс научного цитирования**» (РИНЦ); «**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**» (ERIH PLUS); «**Database for statistikk om høgre utdanning**» (DBH); «**Index Copernicus Journals Master List**» (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2) (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>
Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция
Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Pskov State University

The Russian Academy of Sciences
Institute for US and Canadian Studies

Pskov Regional Branch of the Russian Society
of Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 19

*(the proceedings of the conference
"The Dichotomy of War and Peace:
Border Regions of Russia
in Critical Historical Epochs")*

Pskov
Pskov State University
2021

EDITORIAL COUNCIL:

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (chairman) (Russia);

Lyudmila V. Alieva, Director of Institute of Humanities and Language Communications of Pskov State University (Russia)

Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Russia)

Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);

Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan);

Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Poland);

Valentin L. Portnykh, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval History of Novosibirsk State University (Russia);

Viktor A. Fedosik, Head of the Ancient and Medieval History Department of Belarusian State University (Belarus).

EDITORIAL BOARD:

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Russia);

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (Russia) (managing editor);

Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);

Maxim Yu. Kolpakov, Associate Professor of Pskov State University (Russia);

Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);

Ruslan A. Tsakanyan, Researcher in the Institute for Oriental Studies of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Armenia);

Choi Deokkyu, Researcher in the Northeast Asian History Foundation (Republic of Korea).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**” (ERIH PLUS); “**Database for statistikk om høgre utdanning**” (DBH); “**Russian Index of Science Citation**” (RISC); “**Index Copernicus Journal Master List**” (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Publisher: Pskov State University

(180000, Lenin Square, 2, Pskov, Russia) (www.pskgu.ru).

Almanac's website:

<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>

Papers are published under Creative Commons License
“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Амброзяк Т.* Граница между Речью Посполитой
и Московским государством в выступлениях
литовских сеймиков в первой половине XVII в. 7
- Бочкарев А. С.* Продовольственная проблема как
фактор дезертирства в олонецких полках
«нового строя» в 1660-е гг. 27

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Антонова Л. В.* Имре Киральфи — шоумен,
антрепренер, экспозиционер 38
- Kozaczyńska B., Magier D.* Warsaw Citizens — Children
— Railway Carriages. The Help from Warsaw's
“Care Associations” for Children Displaced from the
Zamość Region in the Years 1943–1944 56
- Яковлева А. Е.* «Коммунистическая угроза» —
катализатор политического процесса?
(на примере ремилитаризации ФРГ) 69

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

- Дроздова М. А.* Псково-Печорский регион в контексте
государственно-конфессиональных отношений
послевоенного времени (1945–1954 гг.) 81

ПРЕПОДАВАНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

- Юнгблюд В. Т., Росина М. А.* Интернационализация
внутренних конфликтов во внешней политике
сверхдержав после 1945 г. как предмет школьного
изучения 96

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 118

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 119

CONTENTS

MEDIEVAL & EARLY MODERN HISTORY

- Tomasz AMBROZIAK*. The Border Between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Moscow State in the Documents of the Lithuanian Seymiks in the First Half of the XVII Century 7
- Alexander BOCHKAREV*. The Food Problem as a Factor of Desertion in the Olonets "New Order" Regiments in the 1660's. 27

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

- Lidia ANTONOVA*. Imre Kiralfy – Showman, Impresario, Expositioner 38
- Beata KOZACZYŃSKA, Dariusz MAGIER*. Warsaw Citizens – Children – Railway Carriages. The Help from Warsaw's "Care Associations" for Children Displaced from the Zamość Region in the Years 1943–1944 56
- Anna YAKOVLEVA*. "Communist Threat" – a Catalyst for the Political Process? (On the Example of Rearmament of the FRG) 69

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

- Marina DROZDOVA*. Pskov-Pechory Region in the Context of the Relations Between the State and the Church in the Postwar Period (1945–1954) 81

TEACHING GENERAL HISTORY AT UNIVERSITY AND SCHOOL

- Marina ROSINA, Valery YOUNGBLOOD*. Internationalization of Internal Conflicts in the Foreign Policy of Superpowers After 1945 as a Subject of School Study 96

- ABBREVIATIONS** 118

- GUIDELINES FOR CONTRIBUTORS** 119

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(438).04

Амброзьяк Т.

ГРАНИЦА МЕЖДУ РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ И МОСКОВСКИМ ГОСУДАРСТВОМ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЛИТОВСКИХ СЕЙМИКОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

В данной статье проанализировано, каким образом различные аспекты наличия у Речи Посполитой границы с Московским государством отражались в выступлениях сеймиков Великого княжества Литовского в первой половине XVII в. Среди затрагиваемых литовской шляхтой в указанный период проблем стоит отметить несколько вопросов: защита границы и укрепление порубежных крепостей, принадлежность завоеванных во время войны 1609–1618 гг. территорий – Смоленщины и Северщины, а также проведение разграничения между Речью Посполитой и Россией в период после Поляновского мира 1634 г., в том числе передачи Москве Трубчевска.

Ключевые слова: Речь Посполитая, Великое княжество Литовское, сеймики, польско-литовско-российские отношения, Смоленск, Трубчевск, политическая культура.

Феномен границы порождает многие последствия, не только во внешних отношениях между государствами, но и во внутриполитической обстановке. Не является исключением и ситуация с границей между Речью Посполитой и Московским государством в раннее Новое время. В данной статье будет проанализировано, каким образом различные вопросы, вызванные наличием этой границы, отражались в выступлениях сеймиков Великого княжества Литовского в первой половине XVII в.

Наше обращение к сеймиковым источникам обусловлено тем, что они являются исключительно важным матери-

алом для изучения не только политической жизни Речи Посполитой, но и взглядов шляхты в раннее Новое время. Стоит при этом помнить, что характер этих источников, цели, для которых они создавались, а также факт, что до наших дней сохранилась лишь часть сеймиковых документов, вынуждают относиться к полученным на основе их анализа выводам с определенной долей сдержанности. Тем не менее, данный вид источников является, при соблюдении необходимой исследовательской осторожности, одним из наиболее перспективных для выявления способа мышления и политических установок шляхты.

Среди затрагиваемых в сеймиковых документах Великого княжества Литовского проблем стоит особо отметить несколько. Первой из них является вопрос защиты границы и укрепления порубежных крепостей. Литовской шляхте присуще было ощущение угрозы, исходящей со стороны Москвы, вследствие чего сеймики выражали озабоченность вопросом безопасности со стороны соседа и состоянием пограничных литовских крепостей.

Не удивительно, что подобные призывы мы встречаем во время войны 1609–1618 гг. Примечательно, что в ходе этого конфликта литовские сеймики выражали сильную обеспокоенность его итогами даже во время, казалось бы, самых выдающихся успехов войск Речи Посполитой¹. Так на угрозу со стороны Москвы полоцкий сеймик указывал даже в 1611 г.² В течение войны тревога лишь усилилась, однако встречаемые в источниковом материале требования различались. В 1615 г. минский сеймик призвал к общему «совету» для организации защиты от Москвы³. В том же году опшмянская шляхта требовала снабжения пограничных с Москвой городов⁴, а ковенская

---

¹ Подробнее см.: *Амброзьяк Т.* Восприятие Московского государства поветовыми сеймиками Великого княжества Литовского во второй половине XVI – первой половине XVII в. // *Россия и Польша: опыт тысячелетнего сотрудничества: материалы научной конференции*, г. Москва, 15 марта 2019 г. / Под ред. С. В. Леонова, Г. В. Талиной. М., 2019. С. 86.

² *Biblioteka Polskiej Akademii Umiejętności – Polskiej Akademii Nauk w Krakowie (BPAN Kraków)*. Rkps 360. K. 224.

³ *Archiwum Główne Akt Dawnych. Archiwum Radziwiłłów (AGAD. AR)*. Dział II 619. K. 3–4.

⁴ *AGAD. AR II 620. K. 3.*

выдвинула постулат о пребывании в них старост, настаивая, при этом, на том, чтобы коронная шляхта также, как «братья одной отчизны», несла финансовое бремя защиты границ⁵. Год спустя коронной поддержки для обеспечения безопасности от Москвы потребовал волковысский сеймик⁶. В 1618 г. новогрудский сеймик призвал к общему совету всех литовских послов как во время слонимского съезда (генерального сеймика Великого княжества Литовского, проходившего после поветовых сеймиков, но перед сеймом), так и на самом сейме, а также повторил требование, чтобы старосты находились в пограничных замках⁷.

Стоит, однако, отметить, что обеспокоенность сеймиков об укреплении границы с Москвой мы наблюдаем также после заключения Деулинского перемирия. В частности, оршанский сеймик в 1625 г. приказал своим послам требовать объяснений, почему и кем рубеж с Москвой, названной «пограничным, хитрым неприятелем», был оставлен незащищенным во время войны со Швецией в Ливонии⁸. Защиты границы с Москвой требовала также ошмянская шляхта в 1630 г. Поводом для ее беспокойства стала информация от виленского, смоленского и витебского воевод, что Россия собрала войска на границе с Речью Посполитой и не будет ждать окончания перемирия, чтобы начать наступательные действия⁹.

Примечательно, что частые призывы сеймиков к обеспечению безопасности границы мы встречаем в 30-ые и 40-ые гг. XVII в., уже после заключения в 1634 г. Поляновского мира. Например, снабжения пограничных крепостей в 1636 г. потребовал мозырский сеймик¹⁰. С подобным постулатом, «видя скользкую московского неприятеля веру», в том же году выступил новогрудский сеймик, подчеркивая, однако, что финансировать снабжение он не желает¹¹. В 1638 г. тот же новогрудский сеймик повторил свое требование, негодуя, однако, что на снабжение крепостей назначаются средства с налогов,

---

⁵ AGAD. AR II 621. K. 3–4.

⁶ AGAD. AR II 646b. K.2.

⁷ AGAD. AR II 701. K. 1-2.

⁸ AGAD. AR II 943. K. 2.

⁹ AGAD. AR II 1035. K. 4.

¹⁰ Biblioteka Czartoryskich w Krakowie (BCzart). Rkps 375. S. 621.

¹¹ BCzart. Rkps 375. S. 636.

собираемых со шляхты для других нужд¹². Любопытно, что чувство опасности со стороны России подкреплялось в новогрудской шляхте королем. В инструкции монарха послу на сеймик указывалось, что Москва знает о плохом состоянии пограничных крепостей, прежде всего Смоленска и поэтому она «днем и ночью о нем промышляет» и не желает завершить процесс разграничения¹³.

В 1640 г. требования укрепить границу с Россией поместили в своих инструкциях вилкомирский¹⁴, полоцкий и браславский сеймики. Полоцкий сеймик прямо указал, что об опасности со стороны Москвы предупредил местную шляхту сам король¹⁵. Однако можно полагать, что и без подобных предупреждений шляхта пограничных поветов была обеспокоена этим вопросом. Браславский сеймик к этой проблеме обращался в своей инструкции даже несколько раз, требуя не только снабжения крепостей, но и, несмотря на мир, формирования войска для защиты от Москвы, а также того, чтобы воеводы и старосты пребывали в пограничных литовских замках. Сеймик просил также, чтобы в случае созыва «посполитого рушения» для защиты от турок шляхту пограничных с Россией и Ливонией регионов оставить в своих воеводствах и поветах¹⁶.

В 40-ые гг. XVII в. призывы к обеспечению безопасности границы со стороны разных сеймиков мы встречаем почти перед каждым сеймом. Так в 1641 г. мы находим подобные требования в инструкциях ошмянского¹⁷ и новогрудского повета¹⁸. Стоит отметить, что на необходимость решить вопрос снабжения Смоленска и Динебурга указал в своей инструкции на сеймики сам король, информацию о чем можно найти в инструкции минского сеймика. Однако минская шляхта выступила против обременения ее налогами на снабжение этих крепостей, называя необходимость их уплаты «трибутом» наложенным на все Великое княжество¹⁹. Перед очередным

¹² BCzart. Rkps 375. S. 648.

¹³ Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka (LMAB). F. 198. K. 4.

¹⁴ AGAD. AR II 1196. K. 2.

¹⁵ AGAD. AR II 1197. K. 2.

¹⁶ AGAD. AR II 1192. K. 2.

¹⁷ AGAD. AR II 1201. K. 3.

¹⁸ BCzart. Rkps 375. S. 608.

¹⁹ AGAD. AR II. Supl. 511. K. 3.

сеймом, в 1643 г., за обеспечение необходимым пограничных крепостей высказались новогрудский²⁰, вилкомирский²¹ и ковенский²² сеймики.

Особое внимание сеймиков данный вопрос привлек перед двумя очередными сеймами, в 1645–1646 гг. Призывы к укреплению пограничных крепостей, прежде всего Смоленска, мы находим в инструкциях гродненского²³, минского²⁴ и новогрудского поветов от 1645 г. Последний, однако, наказал своим послам не соглашаться ни на какие налоги, которые могли бы быть утверждены с этой целью²⁵. Перед следующим сеймом, в 1646 г., снабдить пограничные крепости, в том числе Смоленск, потребовал целый ряд сеймиков: брестский²⁶, лидский²⁷, минский²⁸, волковысский²⁹, слонимский³⁰ и смоленский (последний к этому вопросу обратился даже трижды)³¹. Однако гродненский сеймик в том же году угрожал не давать средства для этой цели, если в исполнение не будет приведена смоленская ординация (о которой см. ниже)³². Вилкомирский же сеймик потребовал коронной помощи, при этом не в виде денег, а солдат³³. В следующем, 1647 г. опять к снабжению Смоленска воззвал лидский сеймик³⁴.

Стоит отметить, что в этих призывах иногда не указываются конкретные крепости или отрезки границы. Если же прямые указания встречаются, большинство из них касается Смоленска, который, несомненно, занимал первое место в сознании литовской шляхты. Его важность многократно подчеркивалась в выступлениях сеймиков. В частности, мозырский

---

²⁰ BCzart. Rkps 375. S. 656.

²¹ AGAD. AR II 1207. K. 3.

²² AGAD. AR II 1205. K. 3.

²³ BPAN Kraków. Rkps 365. K. 122v.

²⁴ BPAN Kraków. Rkps 360. K. 480.

²⁵ BCzart. Rkps 375. S. 850.

²⁶ BPAN Kraków. Rkps 365. K. 128.

²⁷ BPAN Kraków. Rkps 365. K. 155v.

²⁸ BCzart. TN 140. S. 382.

²⁹ BCzart. TN 126. S. 33.

³⁰ BCzart. TN 140. S. 190.

³¹ BCzart. TN 126. S. 3.

³² BCzart. TN 140. S. 212.

³³ BCzart. TN 140. S. 197.

³⁴ BPAN Kraków. Rkps 365. K. 170.

сеймик в 1636 г. подчеркнул, что эта крепость имеет значение для всей Речи Посполитой, поскольку как давний, так и совсем свежий опыт свидетельствует о том, что его потеря влечет за собой «гибель» многих земель³⁵. В браславской же инструкции от 1640 г. Смоленск назван «драгоценным камнем Речи Посполитой»³⁶. Минский сеймик в 1646 г. назвал его «первой крепостью Великого княжества Литовского и почти воротами к панствам Его королевской милости»³⁷, а лидский, год спустя, «оплотом всей отчизны от тамошнего [московского. — Т. А.] порубежья»³⁸. Иногда, хотя значительно реже, в сеймиковых документах встречаются упоминания и о других крепостях. Например, ошмянский сеймик в 1615 г. призывал снабдить «украинные» замки, а именно Полоцк, Витебск и Оршу³⁹. Укрепления «украинного» полоцкого замка и приведения в жизнь конституции 1607 г. требовал в 1640 г. местный сеймик, подчеркивая, что этот замок является «воротами ко всей Руси и Великому княжеству Литовскому»⁴⁰. В том же году снабжения браславского замка как пограничного требовала местная шляхта⁴¹. Внимание новогрудского сеймика в 1641 г.⁴² и вилкомирского сеймика в 1643 г. привлек вопрос укрепления замков в Северной земле⁴³. Стоит отметить, что в своих постулатах сеймики иногда требовали помощи со стороны Польской Короны, но делали это не слишком часто. Следует также подчеркнуть, что часть сеймиков, как указывалось, отнюдь не желала нести финансовое бремя защиты границы.

Второй вопрос, который активно обсуждался сеймиками Великого княжества Литовского в рассматриваемое нами время касался принадлежности завоеванных в ходе войны 1609–1618 гг. территорий, т. е. Смоленщины и Северщины. Этот вопрос стал одним из ярких проявлений литовского партикуляризма в период после заключения Люблинской унии⁴⁴.

³⁵ BCzart. Rkps 375. S. 621.

³⁶ AGAD. AR II 1192. K. 2.

³⁷ BCzart. TN 140. S. 382.

³⁸ BPAN Kraków. Rkps 365. K. 172v.

³⁹ AGAD. AR II 620. K. 3.

⁴⁰ AGAD. AR II 1197. K. 2.

⁴¹ AGAD. AR II 1192. K. 2.

⁴² BCzart. Rkps 375. S. 609.

⁴³ AGAD. AR II 1207. K. 3.

⁴⁴ Wisner H. Naprawa państwa w uchwałach sejmików Wielkiego Księ-

После взятия Смоленска Сигизмунд III 3 ноября 1611 г. выдал диплом, на основе которого город был включен в состав Польской Короны⁴⁵. Это решение вызвало в 1611–1613 гг. сопротивление со стороны литовских сеймиков⁴⁶. Еще до выдачи диплома литовские сеймики настаивали на включении города в состав Великого княжества. В инструкции виленского сеймика от 1611 г. выдвигалось требование: «Смоленск и вся Северская земля, как до этого принадлежала Великому княжеству Литовскому, так и сейчас чтобы за Божьею благодатью Его королевской мостью возвращена к этому государству согласно праву и присяге Его королевской мости включена и возвращена была», а также, чтобы смоленский воевода был включен в состав литовских чиновников⁴⁷. К аргументам исторического характера апеллировал также жмудский сеймик, требуя, чтобы «северское княжество, которое с давних веков к Великому княжеству Литовскому принадлежало, и сейчас при Княжестве Литовским оставалось». Сеймик вместе с тем выражал свою благодарность королю за возвращение этой земли⁴⁸. Также и ошмянский сеймик обязывал своих послов «просить и прикладывать усилия», чтобы Смоленск «согласно присяге предков Его королевской мости и самого Его королевской мости к этому государству, Великому княжеству Литовскому, вернулся»⁴⁹. Интересно, однако, что подобного рода требова-

stwa Litewskiego w pierwszej połowie XVII w. // *Studia polsko-litewsko-białoruskie* / Red. J. Tomaszewski, E. Smułkowa, H. Majecki. Warszawa, 1988. S. 36; *Zakrzewski A. Szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec odrębności Litwy w ramach Rzeczypospolitej. W świetle instrukcji sejmikowych XVI–XVIII w.* // *Senosios raštijos ir tautosakos sąveika: kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės partitis. „Senoji lietuvių literatūra“*. 1998. T. VI. S. 268; *Амброзяк Т. Отношение литовских сеймиков к Смуте и интервенции Речи Посполитой в Москве (1604–1618) // Смута как исторический и социокультурный феномен: Материалы Всероссийской научной конференции. 22–23 апреля 2013 г. М., 2013. С. 179–185.*

⁴⁵ *Цветаев Д. В. Царь Василий Шуйский и места погребения его в Польше. Т. 2: Приложения к историческому исследованию. Варшава, 1902. С. I–IV.*

⁴⁶ *Polak W. O Kreml i Smoleńszczyznę: polityka Rzeczypospolitej wobec Moskwy w latach 1607–1612. Gdańsk, 2008. S. 370.*

⁴⁷ AGAD. AR II 561. K. 4.

⁴⁸ BPAN Kraków. Rkps 360. K. 219.

⁴⁹ AGAD. AR II 560. K. 1.

ние не было в этом году помещено в инструкциях минского и полоцкого сеймиков. Первый из них ограничился высказыванием благодарности королю и просьбой вернуть «братьям нашим, обывателям Великого княжества Литовского» потерянные имущества⁵⁰. Второй также просил вернуть имущества, находящиеся в смоленском воеводстве и передать их заслуженным людям, одновременно требуя указать виновных в развязывании войны⁵¹.

Перед следующим сеймом, начавшимся 28 февраля 1613 г., выступления сеймиков по этому вопросу были уже единодушны. Виленский сеймик требовал, чтобы «Смоленск и вся северская земля как член собственного тела Великому княжеству Литовскому были возвращены», а также отмены решения упомянутого диплома Сигизмунда III, который рассматривался как нарушение унии и литовских прав⁵². К образу Литвы как единого организма апеллировал также минский сеймик, требуя отмены конституций прошлого сейма и выданных королевской канцелярией дипломов, а также возвращения королем Литве Смоленщины и Северщины «как члена телу». Данный сеймик выступал также против какого-либо уменьшения полномочий смоленского воеводы и назначения на эту должность человека, не являвшегося литвином. В данном вопросе послы получили «моц замеренную». Выполнение этих постулатов было условием поддержки дальнейшего ведения войны с Москвой⁵³. Троцкий сеймик, как и виленский, в своей аргументации ссылаясь на принципы Люблинской унии, поручая своим послам не приступать к решению каких-либо вопросов до отмены диплома короля⁵⁴. «Моц замеренную» в данном вопросе дали своим послам также ошмянский⁵⁵ и вилкомирский⁵⁶ сеймики, ссылаясь на давние права и привилегии.

Стоит отметить, что совпадение требований и, особенно, использованной сеймиками риторики, может являться следствием скоординированных действий шляхты или, по крайней мере, магнатов, которые более всех располагали необходимыми

⁵⁰ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 41.

⁵¹ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 49 и 52.

⁵² AGAD. AR II 584. К. 2.

⁵³ AGAD. AR II 583. К. 2 и 3.

⁵⁴ AGAD. AR II 589. К. 2.

⁵⁵ AGAD. AR II 585. К. 2.

⁵⁶ AGAD. AR II 588. К. 1.

ми для этого средствами и инструментами. Яркий этому пример — повторяющийся в той же самой формулировке («как член тела») в виленской и минской инструкциях образ Великого княжества как человеческого организма. К сожалению, отсутствие источникового материала, который мог бы осветить детали сеймиковой и политической деятельности, не позволяет нам выйти за пределы лишь довольно общих гипотез.

Резкие протесты литовской шляхты вынудили Сигизмунда III отказаться от принятого решения. На сейме в 1613 г. была принята «Ординация Смоленского воеводства», которая присоединила его к Великому княжеству Литовскому⁵⁷. В дальнейшем сеймики несколько раз обращались к этой конституции, требуя ее сохранения и выполнения. Подобный постулат был представлен в 1620 г. минским⁵⁸, а год спустя и упитским сеймиками⁵⁹. В 1625 г. опшмянский сеймик требовал расширить на Смоленское воеводство компетенцию Литовского трибунала⁶⁰. Упитский сеймик в 1628 г. вновь высказался за воплощение в жизнь конституции 1613 г., которая, по его мнению, «до сих пор не приведена к исполнению», а также выступал за назначение, согласно ее постановлениям, соответствующих комиссаров⁶¹. Опшмянская шляхта в 1630 г. требовала: «Стародуба чтобы Паны коронные от Великого княжества Литовского не отделяли»⁶².

Столь резкое сопротивление включению Смоленска в состав Короны указывает не только на сохранение исторической памяти о землях, ранее входивших в состав Великого княжества, что отмечалось уже Г. Виснером⁶³. Это также позволяет утверждать, что отношение литовской шляхты к вопросам территориальной целостности Литвы оказывалось весьма ревностным, а в случае необходимости она умела достичь, как это

---

⁵⁷ *Volumina legum. Prawa, konstytucje y przywileie Królestwa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego y wszystkich prowincyi należących na walnych seymiech koronnych od Seymu Wiślickiego roku pańskiego 1347 aż do ostatniego Seymu uchwalone*. Т. III. Petersburg, 1859. S. 95–97.

⁵⁸ AGAD. AR II 730. K. 2.

⁵⁹ AGAD. AR II 766. K. 3.

⁶⁰ AGAD. AR II 943. K. 3.

⁶¹ AGAD. AR II 1008. K. 2.

⁶² AGAD. AR II 1035. K. 2.

⁶³ *Wisner H.* Op. cit. S. 36.

случилось в 1613 г., определенного единства и, возможно даже, координации своей деятельности.

Третья группа встречаемых в сеймиковых документах постулатов касается проведения разграничения между Речью Посполитой и Россией в период после Поляновского мира. Стоит отметить, что процесс установления границы начался вскоре после его заключения. Однако из-за расхождений сторон он затянулся более чем на десять лет, в течение которых только часть созданных для решения этого вопроса комиссий смогла успешно завершить работу и хотя бы частично обозначить границу на отведенных себе участках⁶⁴.

Этот долгий и сложный процесс притягивал также внимание сеймиков. Уже в 1638 г. новогрудский сеймик повелел своим посланцам просить короля назначить на сейме комиссаров для разграничения, которые могли бы завершить дело еще той же весной⁶⁵. Тот же сеймик год спустя требовал не затягивать дело разграничения⁶⁶. В следующем, 1640 г. просьбу назначить комиссаров для решения этого вопроса высказал также браславский сеймик⁶⁷. Более настойчивой оказалась в том же году полоцкая шляхта, требовавшая объяснений, почему до сих пор не проведено разграничение вокруг Невеля, Себежа, Красного и Усвята. Сеймик указывал на опасность, угрожающую из-за этого данному воеводству⁶⁸. Перед очередным сеймом завершить вопрос разграничения потребовали также новогрудский⁶⁹, ошмянский⁷⁰ и минский⁷¹ сеймики.

Перелом в переговорах наступил во время пребывания в Речи Посполитой московского посольства в лице боярина князя А. М. Львова, думного дворянина Г. Г. Пушкина и дьяка М. Д. Волошенинова, которое 28 сентября 1644 г. подписало с польско-литовской стороной два договора, один из которых регулировал спорные территориальные вопросы⁷². Согласно ему,

---

⁶⁴ *Godziszewski W.* Granica polsko-moskiewska wedle pokoju polanowskiego (wytyczona w latach 1634–1648) // *Prace Komisji Atlasu Historycznego Polski*. 1935. Z. 3. S. 8–30.

⁶⁵ BCzart. Rkps 375. S. 648.

⁶⁶ AGAD. AR II 1177. K. 3.

⁶⁷ AGAD. AR II 1192. K. 2.

⁶⁸ AGAD. AR II 1197. K. 3–4.

⁶⁹ BCzart. Rkps 375. S. 608.

⁷⁰ AGAD. AR II 1201. K. 2.

⁷¹ AGAD. AR II. Supl. 511. K. 1.

⁷² *Бантыш-Каменский Н. Н.* Переписка между Россией и Польшею

Речь Посполитая должна была получить следующие земли: в состав Литвы включались Долысь, Березай, Усвай и Ловец (по оценкам В. Годзишевского, их площадь составляла 1100 км²), а также половина урочища Прихабы. Корона же получала леса между реками Мерчик и Орел, а также часть спорных земель на путивлском участке, вместе с городищами Гадяч и Сарской (ок. 5050 км²). К Москве же отходили: принадлежавшие Литве Вязовский стан (ок. 1000 км²), Плавецкая и Жижицкая волости (ок. 750 км²), села Олешковичи, Крупец и другие на левом берегу р. Клевени (ок. 1000 км²), а также Трубчевск вместе с прилегающими землями (ок. 2350 км²). Со стороны Короны Москва должна была получить городища Недрыгайловское, Городецкое, Каменное, Ахтырское и Ольшанское (ок. 4600 км²)⁷³.

Передача определенных в данном договоре земель не раз сопровождалась некоторыми сложностями. Королевский секретарь Горецкий изначально отказался (по крайней мере, до весны 1645 г.) передать Крупец и другие села на левом берегу реки Клевень. Москве не была выдана также половина урочища Прихабы; во время своего посольства в Москву в 1647 г. Адам Кисель получил согласие Алексея Михайловича на включение его в состав Речи Посполитой⁷⁴.

Однако именно передача Москве Трубчевска вызвала самое сильное сопротивление со стороны не только владельцев переданных имений, но также всей литовской шляхты. Ситуация, несомненно, обострялась смешанным, частно-общественным характером вопроса, поскольку передача Москве земель вместе с Трубчевском являлась не только проблемой общегосударственного уровня, но затрагивала также личные интересы разных представителей шляхты, в том числе владельца Трубчевска, несовершеннолетнего Ежи Виганта Трубецкого, его опекуна Яна Друцкого-Соколиньского⁷⁵ или арендатора города, Павла Солтыка.

по 1700 год, составленная по дипломатическим бумагам Управляющим Московским архивом коллегии иностранных дел. Ч. 3. 1613–1645. М., 1862. С. 130–131.

⁷³ *Godziszewski W.* Op. cit. S. 31–33; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Указ. соч. С. 131–132.

⁷⁴ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Указ. соч. С. 136–137; 142–143.

⁷⁵ *Radziwiłł A. S.* Pamiętnik o dziejach w Polsce / Oprac. A. Przyboś, R. Żelewski. Warszawa, 1980. T. 2. S. 488–489; *Nagielski M.* Sokoliński (Drucki-Sokoliński) Jan // *Polski Słownik Biograficzny.* T. XL. Soczyński Karol – Sowiński Ignacy. Warszawa–Kraków, 2000–2001. S. 37.

Решение о передаче Москве Трубчевска вызвало резкое неудовольствие собравшихся в январе 1645 г. и в сентябре следующего года литовских предсеймовых сеймиков. Стоит при этом подчеркнуть, что вопрос разграничения обсуждался во всех известных нам инструкциях. При этом внимание сеймиков концентрировалось в первую очередь именно на передаче Трубчевска. Упоминания о других землях, переданных Москве в ходе разграничения, встречаются намного реже. В новогрудской инструкции 1645 г. упоминались (принадлежавшие Александру Пясечыньскому) Олешковичи и заклевенская волость, а также пострадавшие, которые «вотчины во время последних договоренностей от Серпейска потеряли» и те, чьих имения лежали на новосельском тракте⁷⁶. В 1646 г. браславский сеймик упомянул Вязовский стан⁷⁷, лидский — Вязовский стан и Серпейск⁷⁸, а смоленский требовал «посмотреть и усвятские и велизские границы»⁷⁹.

На основе исследуемых нами инструкций, можно констатировать, что литовскими сеймиками учитывались как частный аспект проблемы, так и общественно-государственный. Почти все сеймики, как в 1645 г., так и в 1646 г., прямо заявили в своих инструкциях, что передачу земель Москве считают нарушением прав Великого княжества Литовского или целого шляхетского народа⁸⁰. Самым острым выступлением являлась, пожалуй, инструкция минского сеймика, который к вопросу передачи земель Московскому государству обращался аж четыре раза. В данной инструкции передача Трубчевска определялась как «великое бесправие и тяжелая обида Великого княжества Литовского», а комиссия для разграничения обвинялась в «нелегальном отнятии» от Литвы «давних границ отчизны», а также в нанесении ей «тяжелой и жалкой обиды»⁸¹. Однако одновременно большинство сеймиков ука-

---

⁷⁶ BCzart. Rkps 375. S. 850, 1103.

⁷⁷ ВРAN Kraków. Rkps 365. К. 138.

⁷⁸ ВРAN Kraków. Rkps 360. К. 479.

⁷⁹ BCzart. TN 126. S. 2.

⁸⁰ Подробнее см.: Амброзяк Т. Отношение литовских сеймиков к передаче Трубчевска Московскому государству в 1645–46 гг. // Военные триумфы эпохи Вялікага Княства Літоўскага. Зборнік навуковых артыкулаў / навук. рэд. М. Н. Гальпяровіч. Мiр, 2018. С. 191–212.

⁸¹ ВРAN Kraków. Rkps 365. К. 132v–135v.

зало на нарушение прав частных лиц, как Ежи Трубецкого, так и других⁸².

Характерно, что среди требований сеймиков в данном вопросе мы не наблюдаем единства. Наиболее радикальным постулатом, встречаемым в инструкциях, являлось возвращение Трубчевска и других земель, потерянных Литвой в ходе разграничения. В 1645 г. с подобным заявлением выступил браславский сеймик⁸³, а в следующем — виленский⁸⁴, жмудский⁸⁵ и слонимский сеймики⁸⁶. При этом, лишь в слонимской и отчасти виленской инструкциях предусматривались способы достижения этой цели. Конечно же, исполнение постулата возвращения Трубчевска или других земель являлось весьма маловероятным, в чем, возможно, по крайней мере, часть сеймиков отдавала себе отчет.

Наиболее часто встречающимся постулатом литовских сеймиков являлось требование компенсации, как для Великого княжества Литовского, так и для частных лиц, интересы которых были нарушены в ходе разграничения. В 1645 г. компенсации для Литвы со стороны Короны требовали браславский⁸⁷ и новогрудский сеймики⁸⁸.

В 1646 г. оба сеймика повторили этот постулат⁸⁹. К ним присоединилось большинство сеймиков, инструкции которых нам известны: брестский⁹⁰, гродненский⁹¹, слонимский⁹², смоленский⁹³, волковысский⁹⁴, троцкий⁹⁵ и минский⁹⁶. При этом, браславский, минский и троцкий сеймики обязали сво-

---

⁸² Подробнее см.: Амброзьяк Т. Отношение литовских сеймиков к передаче Трубчевска ... С. 191-212.

⁸³ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 116.

⁸⁴ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 140v.

⁸⁵ ВСзарт. Rkps 378. S. 443-444.

⁸⁶ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 160.

⁸⁷ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 116.

⁸⁸ ВСзарт. Rkps 375. S. 849-850.

⁸⁹ Браславская инструкция: ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 138; новогрудская инструкция: ВСзарт. TN 140. S. 430.

⁹⁰ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 127v.

⁹¹ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 149.

⁹² ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 160.

⁹³ ВСзарт. TN 126. S. 2.

⁹⁴ ВСзарт. TN 126. S. 33.

⁹⁵ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 361-361v.

⁹⁶ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 132v.

их послов не приступать к работе сейма без учета выдвигаемых ими постулатов.

Реже в литовских инструкциях встречались другие постулаты. В 1646 г. лидский и брестский сеймики потребовали наказания виновных в передаче Трубчевска. Последний в резкой форме требовал выявить автора такой «бури» и, кем бы он ни являлся, наказать его «явно и строго» как «главного врага отчизны и вредного советника»⁹⁷. В 1645 г. новогрудский сеймик просил объяснений, что Речь Посполитая получила в обмен за Олешковичи и Заклевенскую волость⁹⁸. Год спустя, тот же сеймик потребовал объяснений, «за чьим советом некоторые лица, направленные с гвардией Его королевской мости, отдали эти имения в московское владение»⁹⁹. В следующей части инструкции сеймик просил также выдавать шляхте для ознакомления документы, касающиеся поляновского договора и проводимого разграничения¹⁰⁰. Общих объяснений относительно передачи Трубчевска потребовали также смоленский и вилкомирский сеймики¹⁰¹.

Сопротивление литовской шляхты принятым в ходе разграничения решениям не ограничилось только выступлениями сеймиков. Она предприняла также попытки добиться своих постулатов в ходе сеймов. Вопрос разграничения вызвал возмущение послов на сейме, начавшемся 13 февраля 1645 г. 20 февраля часть из них обратилась с претензиями к королю и сенаторам, упрекая их в том, что решение о разграничении было принято без согласия шляхты¹⁰². В последующие дни ситуация еще обострилась. 10 марта возникла ссора между послами и познанским епископом Анджеем Шолдрским, одним из комиссаров, ведущих переговоры с московским посольством, который даже грозил послам подать на них в суд за злословие. Это настолько возмутило послов, что епископ вынужден был публично извиниться и заявить, что не намеревается ни в коей мере ограничивать посольской деятельности¹⁰³. Несмотря на

⁹⁷ Лидская инструкция: WPAN Kraków. Rkps 365. K. 155-155v; брестская инструкция: WPAN Kraków. Rkps 365. K. 127v.

⁹⁸ BCzart. Rkps 375. S. 850.

⁹⁹ BCzart. TN 140. S. 430.

¹⁰⁰ BCzart. TN 140. S. 431.

¹⁰¹ Вилкомирская инструкция: WPAN Kraków. Rkps 365. K. 114; смоленская инструкция: BCzart. TN 126. S. 2.

¹⁰² Radziwiłł A. S. Op. cit. T. 2. S. 435.

¹⁰³ Ibid. S. 441.

попытки литовских послов, сейм завершился, однако, без принятия каких-либо решений.

В такой ситуации, проблема продолжала возмущать послов и на следующем сейме, в 1646 г., вызывая, наряду с королевскими планами войны с Турцией, весьма ожесточенные споры¹⁰⁴. Сейм закончился, однако, принятием конституций, среди которых была также конституция «Инкорпорация Лоева и Любеча к Великому княжеству Литовскому».

Но даже эти решения в последний момент могли быть заблокированы литовским подканцлером, Казимежем Леоном Сапегой. Камнем преткновения оказались, на самом деле, сугубо личные интересы, не связанные с самим Трубчевском. Подканцлер уговорил своих сторонников протестовать против принятых решений из-за соперничества с литовским польным гетманом, Янушем Радзивиллом. Спор между ними возник, в свою очередь, вокруг должности новогрудского писаря, на которую как Сапега, так и Радзивилл, выдвигали своих клиентов. Проигравший в этом соперничестве Сапега решил отомстить королю, который, вопреки обещаниям, назначил на эту должность клиента Радзивилла¹⁰⁵.

На основе принятой сеймом конституции в состав Литвы в обмен на потерянный Трубчевск были включены староства Лоев и Любеч (которые должны были войти в состав стародубского повета смоленского воеводства). Налоги из этих староств должны были идти в литовскую казну, однако кварта, как и военная служба, отводилась Короне. В будущем запрещалось проведение подобного рода комиссий без согласия сейма. Конституция признавала также компенсацию для лиц, которые потеряли свои имущества в связи с передачей Трубчевска и Вязовского стана¹⁰⁶.

Несмотря на все связанное с передачей Трубчевска неудовольствие, сеймики не ставили под сомнение необходимость проведения разграничения с Московским государством. Такие постулаты в 1646 г. мы встречаем в инструкциях brasлавского, минского и виленского сеймиков. Последний, советуя сохранять осторожность в отношениях с Москвой,

---

¹⁰⁴ Детально см.: *Szajnocha K.* Dwa lata dziejów naszych. 1646. 1648. *Opowiadanie i źródła.* T. I. Lwów, 1865. S. 259-319.

¹⁰⁵ *Radziwiłł A. S.* Op. cit. T. 2. S. 548.

¹⁰⁶ *Volumina legum...* T. IV. Petersburg, 1860. S. 44.

настаивал на скорейшем завершении всего процесса¹⁰⁷. Минский сеймик, желая избежать аналогичных передаче Трубчевска проблем, требовал, чтобы комиссары для разграничения были назначены не одним только королем, но с общего согласия, а комиссии действовали с ведома местных воевод¹⁰⁸. Подобный постулат выдвинул также браславский сеймик, который, негодую на долгое решение вопроса разграничения, к числу местных чиновников, которые должны быть оповещены о действиях комиссий, добавил старост¹⁰⁹.

Резюмируя наши размышления, стоит отметить, что различные вопросы, связанные с наличием границы между Речью Посполитой и Московским государством, в первой половине XVII в. регулярно находили отражение в инструкциях поветовых сеймиков Великого княжества Литовского. Их изучение позволяет нам раскрыть определенные черты мышления литовской шляхты, в том числе ее отношения к восточному соседу или пониманию безопасности. Указанные вопросы являются, кроме прочего, важным маркером литовско-польских отношений в это время. Однако детальный анализ высказываемых в сеймиковых документах постулатов указывает на всю сложность этих отношений. На примере вопроса о разграничении с Москвой и, прежде всего, конфликта вокруг передачи Трубчевска, отчетливо видна возможность переплетения государственного, общественного и частного интересов. При этом сеймиковые требования могли выдвигаться не только как реакция на действия коронной шляхты, но и других акторов, в том числе короля. Возможно, дальнейшее изучение данного источникового материала приблизит нас к лучшему пониманию мышления литовской шляхты в раннее Новое время.

Источники и литература

Амброзьяк Т. Восприятие Московского государства поветовыми сеймиками Великого княжества Литовского во второй половине XVI — первой половине XVII в. // Россия и Польша: опыт тысячелетнего сотрудничества: материалы научной конференции, г. Москва, 15 марта 2019 г. / Под ред. С. В. Леонова, Г. В. Талиной. М., 2019. С. 82–92.

---

¹⁰⁷ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 140v.

¹⁰⁸ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 132v.

¹⁰⁹ ВРАН Kraków. Rkps 365. К. 138v.

- Амброзяк Т.* Отношение литовских сеймиков к Смуте и интервенции Речи Посполитой в Москве (1604–1618) // Смута как исторический и социокультурный феномен: Материалы Всероссийской научной конференции. 22–23 апреля 2013 г. М., 2013. С. 179–185.
- Амброзяк Т.* Отношение литовских сеймиков к передаче Трубчевска Московскому государству в 1645–46 гг. // Военные триумфы эпохи Вялікага Княства Літоўскага. Зборнік навуковых артыкулаў / Навук. рэд. М. Н. Гальпяровіч. Мiр, 2018. С. 191–212.
- Бантыш-Каменский Н. Н.* Переписка между Россияю и Польшею по 1700 год, составленная по дипломатическим бумагам Управлявшим Московским архивом коллегии иностранных дел. В 3 ч. Ч. 3. 1613–1645. М., 1862.
- Цветаев Д. В.* Царь Василий Шуйский и места погребения его в Польше. В 2 т. Т. 2. Приложения к историческому исследованию. Варшава, 1902.
- Archiwum Główne Akt Dawnych. Archiwum Radziwiłłów. Dział II.
- Biblioteka Czartoryskich w Krakowie.
- Biblioteka Polskiej Akademii Umiejętności – Polskiej Akademii Nauk w Krakowie.
- Godziszewski W.* Granica polsko-moskiewska wedle pokoju polonowskiego (wytyczona w latach 1634–1648) // Prace Komisji Atlasu Historycznego Polski. 1935. Z. 3. S. 1–98.
- Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių.
- Nagielski M.* Sokoliński (Drucki-Sokoliński) Jan // Polski Słownik Biograficzny. W 51 t. T. XL. Soczyński Karol — Sowiński Ignacy. Warszawa-Kraków, 2000–2001. S. 37–38.
- Polak W.* O Kreml i Smoleńszczyznę: polityka Rzeczypospolitej wobec Moskwy w latach 1607–1612. Gdańsk, 2008.
- Radziwiłł A. S.* Pamiętnik o dziejach w Polsce. W 3 t. / Oprac. A. Przyboś, R. Żelewski. Warszawa, 1980.
- Szajnocha K.* Dwa lata dziejów naszych. 1646. 1648. Opowiadanie i źródła. W 2 t. T. I. Lwów, 1865.
- Volumina legum. Prawa, konstytucye y przywileie Królestwa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego y wszystkich prowincyi należących na walnych seymiech koronnych od Seymu Wiślickiego roku pańskiego 1347 aż do ostatniego Seymu uchwalone. W 10 t. Petersburg, 1859. 10 t.

Wisner H. Naprawa państwa w uchwałach sejmików Wielkiego Księstwa Litewskiego w pierwszej połowie XVII w. // *Studia polsko-litewsko-białoruskie* / Red. J. Tomaszewski, E. Smułkowa, H. Majecki. Warszawa, 1988. S. 33–55.

Zakrzewski A. Szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec odrębności Litwy w ramach Rzeczypospolitej. W świetle instrukcji sejmikowych XVI–XVIII w. // *Senosios raštijos ir tautosakos sąveika: kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės partitis. „Senoji lietuvių literatūra“*. 1998. T. VI. P. 261–278.

Амброзяк Томаш, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России новейшего времени (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия); эл. почта: tomasz.ambr@gmail.com.

The Border Between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Moscow State in the Documents of the Lithuanian Sejmiks in the First Half of the XVIIth Century

This article analyzes how various aspects of the border between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Moscow state were reflected in the documents of the sejmiks of the Grand Duchy of Lithuania in the first half of the XVIIth century.

The issues raised by the Lithuanian gentry were divided into three groups, first of which includes various demands to protect and strengthen the border fortresses. Attention of sejmiks concentrated on Smolensk, being a key stronghold on the frontier, less often Polotsk, Vitebsk, Braslav and Orsha were mentioned.

Another question considered by sejmiks was the belonging of the territories conquered during the war of 1609-1618 - Smolensk and Severshchina, which on the basis of diploma of Sigismund III were included into Polish Crown. The king's decision evoked severe resistance from the Lithuanian gentry, which achieved including them into the Grand Duchy.

The third group of issues was the demarcation between the Polish-Lithuanian Commonwealth and Russia in the period after the Polyanovsk peace treaty of 1634. The key problem was the transfer of Trubchevsk to Moscow, which once again caused dissatisfaction of the sejmiks. However, the Lithuanian gentry did not question the demarcation itself and was contented with gaining Loev and Lyubech from the Polish Crown.

Key words: Polish-Lithuanian Commonwealth, Grand Duchy of Lithuania, sejmiks, Polish-Lithuanian-Russian relations, Smolensk, Trubchevsk, political culture.

Tomasz Ambroziak, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Contemporary History of Russia (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia); e-mail: tomasz.ambr@gmail.com.

References

- Ambroziak T.* Vosprijatie Moskovskogo gosudarstva povetovymi sejmikami Velikogo knjazhestva Litovskogo vo vtoroj polovine XVI – pervoj polovine XVII v. // *Rossija i Pol'sha: opyt tysjachiletneho sotrudnichestva: materialy nauchnoj konferencii*, g. Moskva, 15 marta 2019 g. / pod red. S. V. Leonova, G. V. Talinoj. M., 2019. S. 82–92.
- Ambroziak T.* Otnoshenie litovskih sejmikov k Smute i intervencii Rechi Pospolitoj v Moskve (1604–1618) // *Smuta kak istoricheskij i sociokul'turnyj fenomen: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii*. 22–23 aprelja 2013 g. M., 2013. S. 179–185.
- Ambroziak T.* Otnoshenie litovskih sejmikov k peredache Trubchevska Moskovskomu gosudarstvu v 1645–46 gg. // *Vaennyja tryumfy jepohi Vjalikaga Knjastva Litojskaga. Zbornik navukovyh artykulaŭ / navuk. rjed. M. N. Gal'parovich*. Mir, 2018. S. 191–212.
- Bantysh-Kamenskij N. N.* Perepiska mezhdu Rossieju i Pol'sheju po 1700 god, sostavlenaja po diplomaticheskim bumagam Upravljavshim Moskovskim arhivom kollegii inostrannyh del. V 3 ch. Ch. 3. 1613–1645. M., 1862.
- Cvetov D. V.* Car' Vasilij Shujskij i mesta pogrebenija ego v Pol'she. V 2 t. T. 2. Prilozhenija k istoricheskomu issledovaniju. Varshava, 1902.
- Archiwum Główne Akt Dawnych. Archiwum Radziwiłłów. Dział II. Biblioteka Czartoryskich w Krakowie. Biblioteka Polskiej Akademii Umiejętności – Polskiej Akademii Nauk w Krakowie.
- Godziszewski W.* Granica polsko-moskiewska wedle pokoju polanowskiego (wytyczona w latach 1634–1648) // *Prace Komisji Atlasu Historycznego Polski*. 1935. Z. 3. S. 1–98.
- Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių.
- Nagielski M.* Sokoliński (Drucki-Sokoliński) Jan // *Polski Słownik Biograficzny*. W 51 t. T. XL. Soczyński Karol – Sowiński Ignacy. Warszawa-Kraków, 2000–2001. S. 37–38.
- Polak W.* O Kreml i Smoleńszczyznę: polityka Rzeczypospolitej wobec Moskwy w latach 1607–1612. Gdańsk, 2008.
- Radziwiłł A. S.* Pamiętnik o dziejach w Polsce. W 3 t. / Oprac. A. Przyboś, R. Żelewski. Warszawa, 1980.
- Szajnocha K.* Dwa lata dziejów naszych. 1646. 1648. Opowiadanie i źródła. W 2 t. T. I. Lwów, 1865.
- Volumina legum. Prawa, konstytucje y przywileie Królestwa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego y wszystkich prowincyi należących na

- walnych seymiech koronnych od Seymu Wiślickiego roku pańskiego 1347 aż do ostatniego Seymu uchwalone. W 10 t. Petersburg, 1859. 10 t.
- Wisner H.* Naprawa państwa w uchwałach sejmików Wielkiego Księstwa Litewskiego w pierwszej połowie XVII w. // *Studia polsko-litewsko-białoruskie* / Red. J. Tomaszewski, E. Smułkowa, H. Majecki. Warszawa, 1988. S. 33–55.
- Zakrzewski A.* Szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec odrębności Litwy w ramach Rzeczypospolitej. W świetle instrukcji sejmikowych XVI–XVIII w. // *Senosios raštijos ir tautosakos sąveika: kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės*

Бочкарев А. С.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА КАК ФАКТОР ДЕЗЕРТИРСТВА В ОЛОНЕЦКИХ ПОЛКАХ «НОВОГО СТРОЯ» В 1660-е гг.

Рассматривается вопрос влияния недостаточной обеспеченности кормовым и денежным жалованьем на возросшие масштабы дезертирства солдат из олонецких полков «нового строя» летом и осенью 1662 г. Данная проблема впервые изучается на основе представленного комплекса источников. Система продовольственного снабжения и выплаты кормового жалованья имела ряд недостатков. Экономический кризис 60-х гг. XVII в. вызвал перебои в поставках продовольствия и задержку выплаты жалования солдатам. Это спровоцировало беспрецедентный рост случаев массового дезертирства, что напрямую сказалось на боеспособности подразделений.

Ключевые слова: олонецкие полки «нового строя», система продовольственного снабжения, кормовое жалованье, дезертирство, Иоганн Трейден.

На протяжении второй половины XVI–XVII вв. в России сформировалась система обеспечения продуктами питания, обслуживающая нужды служилых людей «по прибору» и войска «нового строя». В статье будут рассмотрены проблемы выплаты кормового довольствия и их влияние на рост масштабов дезертирства на примере олонецких полков «нового строя» в 1660-е гг., когда обострение отношений рядовых солдат и военного командования достигло точки кипения.

Вопрос влияния неполной обеспеченности полков «нового строя» продовольствием на масштабы дезертирства на сегодняшний день остается мало изученным. Несколько общих и довольно размытых замечаний об управлении армейским продовольственным снабжением в XVII в. можно найти у Ф. К. Затлера¹, П. О. Бобровского² и в сборнике «Столетие военного министерства 1802–1902», в томе по Главному интендантскому

¹ Затлер Ф. К. Записки о продовольствии войск в военное время. Ч. 1. СПб., 1860. 372 с.

² Бобровский П. О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Вып. 2. СПб., 1886. 770 с.

управлению³. Правовые основы русской военной организации XVII в., в том числе юридические обоснования продовольственного снабжения рассматривал Ф. И. Калинычев⁴. Особенности заготовок провизии для войск «нового строя» посвящен обзор И. Г. Дурова⁵. Вопросом содержания ратных людей занимался А. В. Чернов⁶. Наиболее обстоятельный разбор системы продовольственного снабжения русской армии провел П. П. Епифанов⁷. Специфики военного рациона коснулась в своей работе Л. Н. Вдовина⁸. Практически только в монографии К. В. Базилевича, посвященной денежной реформе царя Алексея Михайловича, уделяется внимание связи между обесцениванием медных денег и падением дисциплины в армии⁹.

Вопросы обеспечения кормовым и денежным жалованием полков Олонецкого уезда, задержки и трудности в их выплатах, остались неизученными. Между тем, рост неповиновения олонецких солдат и драгун в 1660-е гг. был в немалой степени обусловлен именно неисправностями в продовольственном обеспечении.

Источниками для исследования послужили материалы описи Новгородского стола фонда 210¹⁰ и опись по Олонцу фонда 137 РГАДА¹¹, посвященные проблемам бегства солдат и их кормового довольствия. Механизмы функционирования системы продовольственного снабжения можно обнаружить в Со-

³ Столетие военного министерства 1802–1902. Главное интендантское управление. СПб., 1903. 542 с.

⁴ Калинычев Ф. И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII века. М., 1954. 169 с.

⁵ Дуров И. Г. Провиантское обеспечение вооруженных сил Русского государства до начала преобразований Петра I // Вестник академии военных наук. 2003. № 4. [Электронный ресурс]: URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2003-vavn/10449-proviantskoe-obespechenie-vooruzhennykh-sip> (дата обращения: 25.09.2020).

⁶ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII вв. М., 1954. 224 с.

⁷ Епифанов П. П. Войско // Очерки истории культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 234–264.

⁸ Вдовина Л. Н. Пища и утварь // Очерки истории культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 219–233.

⁹ Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. М.; Л. 1936. 116 с.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. 272 л.

¹¹ РГАДА. Ф. 137. Олонец. Д. 4. 521 л.

борном Уложении 1649 г.¹² и «Актах Московского государства»¹³. Вопросы, связанные с содержанием и дезертирством олонекских солдат, содержатся в публикации А. Ю. Жукова «Олонекские полки «нового строя» в 1662 г.: документы и материалы»¹⁴.

С 30-х гг. XVII в. в России начались военные реформы, ключевым направлением которых был переход к постоянной армии. В процессе реформирования были созданы несколько полков «нового строя» по западноевропейским образцам. Ряд таких воинских частей был сформирован и на северо-западе, в Олонецком уезде, изначально с целью охраны русско-шведской границы¹⁵. Численно увеличивающаяся армия и особенности комплектования новых полков потребовали создания новой системы обеспечения личного состава продуктами питания.

Центральное управление продовольственным снабжением войск, находящихся на постоянном жаловании, осуществлялось Хлебным и Житным приказами. В ведении данных учреждений находились сбор, хранение и распределение продовольствия в воинские части¹⁶. Специальные амбары, запасы которых могли достигать четырехлетней потребности, располагались почти во всех порубежных городах¹⁷.

Встречающееся в источниках словосочетание «хлебные запасы» подразумевает под собой различные продукты, среди которых был ржаной хлеб и сухари, пшеничные, овсяные, ячменные и гречневые крупы, толокно, солод, соль, коровье масло, творог, горох, чечевица и водка. Мясо и рыба также присутствовали в рационе солдат, но в менее существенных количествах¹⁸.

---

¹² Соборное Уложение 1649 г. М., 1961 г. 431 с.

¹³ АМГ. Т. 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659. СПб., 1894. 773 с.; АМГ. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. СПб., 1901. 674 с.

¹⁴ Жуков А. Ю. Олонекские полки «нового строя» в 1662 г.: документы и материалы // Истоки Карелии: время, территория, народы. Полевые исследования и архивные материалы. Петрозаводск, 2014. С. 91–187.

¹⁵ Епифанов П. П. Указ. соч. С. 245–246.

¹⁶ Столетие военного министерства. С. 3–4; Бобровский П. О. Указ. соч. С. 85; Калинычев Ф. И. Указ. соч. С. 125; Затлер Ф. К. Указ. соч. С. 36.

¹⁷ Епифанов П. П. Указ. соч. С. 258; Дуров И. Г. Указ. соч.

¹⁸ АМГ. Т. 3. С. 45, 425–426; Вдовина Л. Н. Указ. соч. С. 219–224; Дуров И. Г. Указ. соч.; Епифанов П. П. Указ. соч. С. 259.

Заготовка провианта для войск «нового строя» проходила организованно; правовое регулирование снабжением опиралось на Соборное Уложение 1649 г. и осуществлялось при помощи отдельных указов. Перед началом военной кампании учреждалась специальная комиссия, которая контролировала сбор и доставку провианта в назначенные места¹⁹.

В ходе русско-польской войны 1654–1667 гг. сбор провианта проводился с учетом дислокации войск: набирались фуражирные команды, которые разъезжали по уезду и закупали необходимые продукты (в зоне боевых действий могли практиковаться принудительные конфискации²⁰). Местные жители, или маркитанты, сопровождавшие армию в походе, были обязаны продавать провиант и фураж по *указной цене*, если таковая будет установлена. Согласно тексту Соборного Уложения, *указная цена* — это установленная правительством или воеводой фиксированная стоимость продовольственных товаров. Сбор хлебных запасов регулировался специальными документами, у кого и что следует закупать²¹.

Следующим этапом снабженческого процесса была доставка собранных запасов в уездный город и дальнейшее распределение его в воинские части. В городе хлеб складировался в амбары, а если запасов было слишком много, под хлебные хранилища отводили различные не пригодные для этого места; в лучшем случае организовывался житный двор²².

Система продовольственного снабжения полков «нового строя» имела серьезные недостатки, будь то прямая зависимость от урожайности зерновых культур или уязвимость перед экономическими кризисами. Последствия данных проблем отразились в начале 1660-х гг. на войсках Новгородского разряда.

На фоне резкого ухудшения экономической обстановки, связанной с неустойчивостью медных денег, их обесцениванием, население начало отказываться принимать эти монеты и подвозить провиант в расположение войск. В Москву сыпался шквал челобитных от военнотружущих. Стоимость четверти

¹⁹ Затлер Ф. К. Указ. соч. С. 36–37; Столетие военного министерства... С. 6.

²⁰ АМГ. Т. 2. С. 548–549.

²¹ АМГ. Т. 2. С. 538, 622; Соборное Уложение. С. 85–86; Енифанов П. П. Указ. соч. С. 259.

²² АМГ. Т. 2. С. 388, 531; АМГ. Т. 3. С. 53–54.

ржаной муки в Москве с ноября 1661 г. по февраль 1662 г. выросла с 8 до 14 рублей, а в Новгороде цена доходила до 52 рублей²³.

В войсках князя И. А. Хованского, среди которых сражались олонецкие полки, стали проявляться признаки деморализации личного состава. Причина тому — тяжелое положение русских войск на фронтах и сокрушительное поражение в Кушликовской битве в октябре 1661 г. Кроме того, существенным фактором падения дисциплины послужил быстрый рост цен на основные товары, который вызвал материальные трудности у военных. Дело в том, что снабжение солдат продовольствием осуществлялось в счет их основного жалованья, в котором выделялось хлебное жалованье, или кормовые деньги. Именно за счет этих средств, которые удерживались в казне при выплате основного жалованья, и кормили солдат. В ситуациях, когда, вероятно, государство не могло таким образом снабжать войска провиантом, кормовые деньги выдавались на руки солдатам, и те самостоятельно обеспечивали себя пищей за эти средства²⁴. Кормового жалованья не всегда хватало для покупки необходимых продуктов.

Чтобы предотвратить риск голода среди ратных людей в условиях инфляции, а также поддержать дисциплину, власти приняли ряд превентивных мер. Во-первых, было увеличено солдатское жалованье. В соответствии с царским указом с декабря 1661 г. олонецким и заонежским солдатам и драгунам введена прибавка к поденному корму в размере одного алтына в день, и в результате размер суточных денег достиг 3 алтын. В апреле 1662 г. воевода Новгородского разрядного полка князь Б. А. Репнин увеличил солдатские месячные продуктовые пайки. К набору, состоящему из четверика сухарей, четверика ячменя и четверика овса воевода прибавил еще по четверику ячменя на человека. Во-вторых, из того же указа Алексея Михайловича видно, что царь распорядился не накладывать наказания на нетчиков, вернуть их без каких-либо санкций на службу и осуществить прибавку в поденном корме. Немаловажным является и то, что в документах прослеживается стремление властей предотвратить рост масштабов дезертирства и вообще побороть это явление²⁵.

---

²³ АМГ. Т. 3. С. 491; *Базилевич К. В.* Указ. соч. С. 40–41.

²⁴ РГАДА. Ф. 137. Олонец. Д. 4. 253–253 об., 300–300 об., 358, 410 об.

²⁵ АМГ. Т. 3. С. 472–473; *Жуков А. Ю.* Указ. соч. С. 99–101, 118.

Командование Новгородского полка изыскивало различные способы сохранения более или менее приличного содержания военнотружущих олонецких полков «нового строя». Так, в мае 1662 г. из Новгорода в Псков для прокорму был передислоцирован полк Иоганна (Ягана) Трейдена²⁶. Но Псков также страдал от высоких цен на продовольствие, и данное мероприятие повлекло за собой лишь негативные последствия²⁷.

Во время переброски данного полка в Псков в середине мая 1662 г., в районе Опочки произошел вооруженный солдатский побег, в котором участвовало пятьдесят человек во главе с сержантами Мирошкой Осиповым и Климкой Федоровым. В результате погони за беглецами и ожесточенной стычки с ними удалось арестовать зачинщиков побега²⁸. Однако следствие и казнь сержантов Осипова и Федорова были сорваны псковичами. Горожане напали на офицеров полка, оттеснив их от виселицы. Одного из приговоренных, Мирона Осипова, «у полача отбили [затем горожане укрыли осужденного у себя], и его, полковника, и начальных людей хотели убить, и он де, под[с]кочив на лошадь, одва от них с поля уехал». Затем «многие солдаты ево, полковника с начальными людьми, бранили, и стало де в салдатех непослушанье большое»²⁹. Солдатский побег и последующий за ним мятеж спровоцировал беспрецедентное массовое дезертирство из олонецких полков «нового строя» в летне-осенний период 1662 г. Практически сразу после разразившихся беспорядков в полку «розбежалось салдат з дороги...дватцать человек с ружьем и со всем салдацким строем, взяв его, великого государя, денежное и хлебное жалованье»³⁰. Б. А. Репнин требовал у полковников и воевод более решительных действий для поимки и возвращения в строй беглых солдат. На дорогах создавались стрелецкие заставы, но их деятельность была практически безрезультатной³¹.

---

²⁶ Жуков А. Ю. Указ. соч. С. 119.

²⁷ Там же. С. 120.

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. Л. 117, 149; Бочкарев А. С. Конфликты олонецких солдат с воинским командованием: мятеж 1662 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 95.

²⁹ Жуков А. Ю. Указ. соч. С. 124–127.

³⁰ Там же. С. 125–127.

³¹ Там же. С. 128; Бочкарев А. С. Конфликты олонецких солдат с во-

Ответом на дезертирство было обращение к особой системе сыска и возвращения в строй беглых солдат. Суть ее заключалась в проведении розыскных мероприятий специальными должностными лицами — *сыщиками*, офицерами в звании капитана, ротмистра или майора. Они работали в соответствии с *именными росписями*, то есть списками дезертиров, указывавшим, кого и где следует искать. Высылка солдата на службу отмечалась составлением поручительств с его родственников и соседей, которые несли ответственность за конкретного солдата. Так, в случае дезертирства, поручители выплачивали штраф в размере полугодового солдатского жалованья. Сверх этого, изымалась «шуба» в счет солдатской униформы, в которой он совершил побег. Затем один из поручителей занимал место дезертировавшего солдата и отправлялся вместо него на службу³².

Однако, система сыска беглых солдат себя не оправдала. Летом 1662 г., в самый разгар солдатской вольницы, воевода Б. А. Репнин писал царю с просьбой ужесточить наказания за дезертирство и присылать сыщиков из Москвы взамен местных, из-за того, что последние покрывают беглецов, так как многие из них являются друг другу земляками, друзьями и родственниками³³.

Волна массового дезертирства не утихала до глубокой осени 1662 г. В контексте продовольственного вопроса выделяется побег из полка Иоганна Трейдена, произошедший 8 сентября 1662 г., когда из-под Опочки дезертировали 16 солдат. Поймать и вернуть обратно в полк удалось 11 человек. Допросные речи иллюстрируют недостаточность продовольственного обеспечения солдат: «А на подворье де у них осталось хлеба в кади немного»³⁴. Это указывает на нерешенную проблему снабжения и содержания военнослужащих олонекских полков, несмотря на многомесячные попытки хоть каким-то образом исправить ситуацию.

инским командованием... С. 95–97.

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. Л. 8–9, 26–30, 65–66; Бочкарев А. С. Дезертирство и сыск беглых солдат олонекских полков «нового строя» в 1660-е гг. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2019. №3 (23). С. 282.

³³ Жуков А. Ю. Указ. соч. С. 108.

³⁴ Там же. С. 132–133.

Дефицит продовольствия усугубляла проблема выплаты кормовых денег солдатам полка. В конце сентября – начале октября по распоряжению воеводы Б. А. Репнина нужно было произвести выплату кормовых денег солдатам. Однако, опочецкий воевода Семен Бешенцов отказал в выплате. Подполковник Христофор Трейден писал, что воевода «сказал, что в государевой казне на Опочке никаких денег нет», хотя и было известно, что у него «в государевой казне денги есть болши семисот рублев, которые денги у нас [офицеров] и у салдат вычитаны из наших кормовых денег за хлеб и за иные запасы. А он, Семен Бешенцов, нам и салдатом тех денег не дает, неведомо для чего морит голодною смертью». Б. А. Репнин приказал Бешенцову выдать кормовые деньги, под угрозой наказания; Бешенцов оправдывался, что, якобы деньги уже выданы 123 солдатам, не выданы 27 солдатам, так как он без распоряжения сверху выплачивать жалованье не имеет права³⁵.

Система продовольственного снабжения ратных людей формировалась во второй половине XVI–XVII вв., и в 1649 г. была юридически закреплена Соборным Уложением и рядом отдельных указов. Экономический кризис начала 1660-х гг. стал серьезным испытанием для системы снабжения и содержания войск. Непростое положение русских войск, повышение цен на хлебные запасы и обесценивание рубля вызвали трудности с выплатой солдатского жалованья, что, в свою очередь, повлекло за собой деморализацию личного состава полков, из-за чего армия находилась на грани голода и полного разложения. Не имели положительного эффекта и симптоматические меры, принятые властями, будь то перевод отдельного полка из загруженного в экономическом плане Новгорода в Псков или небольшие прибавки к солдатскому жалованью. Наоборот, летне-осенний период 1662 г. показал всю глубину снабженческого кризиса и отличался большим количеством побегов со службы. Безуспешные попытки властей навести порядок и улучшить содержание солдат не дали положительного результата. Массовое дезертирство продолжилось и в следующие годы. В итоге с окончанием русско-польской войны олонецкие полки «нового строя» были расформированы.

---

³⁵ Жуков А. Ю. Указ. соч. С. 135–136.

Источники

- АМГ. Т. 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659. СПб., 1894.
- АМГ. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. СПб., 1901.
- Жуков А. Ю. Олонецкие полки «нового строя» в 1662 г.: документы и материалы // Истоки Карелии: время, территория, народы. Полевые исследования и архивные материалы. Петрозаводск, 2014. С. 91–187.
- РГАДА. Ф. 137. Олонец. Д. 4. 521 л.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. 272 л.
- Соборное Уложение 1649 г. М., 1961.

Литература

- Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. М.; Л. 1936.
- Бобровский П. О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Вып. 2. СПб., 1886.
- Бочкарев А. С. Дезертирство и сыск беглых солдат олонецких полков «нового строя» в 1660-е гг. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2019. №3 (23). С. 277–288.
- Бочкарев А. С. Конфликты олонецких солдат с воинским командованием: мятеж 1662 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 93–100.
- Вдовина Л. Н. Пища и утварь // Очерки истории культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 219–233.
- Дуров И. Г. Провиантское обеспечение вооруженных сил Русского государства до начала преобразований Петра I // Вестник академии военных наук. 2003. № 4 [Электронный ресурс]: URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2003-vavn/10449-proviantskoe-obespechenie-vooruzhennyh-sip> (25.09.2020).
- Епифанов П. П. Войско // Очерки истории культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 234–264.
- Затлер Ф. К. Записки о продовольствии войск в военное время. Ч. 1. СПб., 1860.
- Калинычев Ф. И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII века. М., 1954.

Столетие военного министерства 1802–1902. Главное интендантское управление. СПб., 1903.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII вв. М., 1954.

Бочкарев Александр Сергеевич, аспирант сектора истории Института языка, литературы и истории (Карельский научный центр РАН, Петрозаводск, Россия); эл. почта: alexander.bochkariov@yandex.ru.

The food problem as a factor of desertion in the Olonets “New Order” regiments in the 1660’s

The article investigates the question of the influence of insufficient supply and salary on high scale of soldier desertion from Olonets “new order” regiments in the summer and autumn of 1662. This problem is studied for the first time on the basis of the chosen set of sources. Supply system and salary system had several defects. The economic crisis of the 1660’s caused disruptions in food supplies and delayed of salaries to soldiers. This provoked an unprecedented increase in cases of mass desertion and directly affected the combat capability of the regiments. The food supply system of the “new order” regiments had serious shortcomings, including vulnerability to economic crises. Along with a sharp deterioration in the economic situation associated with the depreciation of copper money, the peasants began to refuse to accept these coins and bring provisions to the troops. In the troops of I. A. Khovansky, among whom the Olonets «new order» regiments fought, signs of demoralization of personnel began to appear. Despite measures of economic support for the soldiers, desertion spread among the troops in 1662. Mass desertions were common in the summer and fall of 1662 and had negative consequences for the army.

Key words: Olonets “new order” regiment, food supply system, food salary, desertion, Johann Treiden.

Alexander Bochkarev, Postgraduate Student of the Institute of Linguistics, Literature and History (Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences; Petrozavodsk, Russia); e-mail: alexander.bochkariov@yandex.ru.

References

- Bazilevich K. V. Denezhnaja reforma Alekseja Mihajlovicha i vosstanie v Moskve v 1662 godu. M.; L. 1936.
- Bobrovskij P. O. Voennoe pravo v Rossii pri Petre Velikom. Ch. 2. Vyp. 2. SPb., 1886.
- Bochkarev A. S. Dezertirstvo i sysk beglyh soldat oloneckih polkov “novo-go stroja” v 1660-e gg. // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. Issledovanija po rossijskoj i vseobshhej istorii. 2019. №3 (23). S. 277–288.

- Bochkarev A. S.* Konflikty oloneckih soldat s voinskim komandovaniem: mjatezh 1662 goda // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 42. № 8. S. 93–100.
- Vdovina L. N.* Pishha i utvar' // Ocherki istorii kul'tury XVII v. Ch. 1. M., 1979. S. 219–233.
- Durov I. G.* Proviantskoe obespechenie vooruzhennyh sil Russkogo gosudarstva do nachala preobrazovanij Petra I // Vestnik akademii voennyh nauk. 2003. № 4. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2003-vavn/10449-proviantskoe-obespechenie-vooruzhennyh-sip> (25.09.2020).
- Epifanov P. P.* Vojsko // Ocherki istorii kul'tury XVII v. Ch. 1. M., 1979. S. 234–264.
- Zatler F. K.* Zapiski o prodovol'stvii vojsk v voennoe vremja. Ch. 1. SPb., 1860.
- Kalinychev F. I.* Pravovye voprosy voennoj organizacii Russkogo gosudarstva vtoroj poloviny XVII veka. M., 1954.
- Stoletie voennogo ministerstva 1802–1902. Glavnoe intendantskoe upravlenie. SPb., 1903.
- Chernov A. V.* Vooruzhennye sily Russkogo Gosudarstva v XV–XVII vv. M., 1954.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(410):325.36

Антонова Л. В.

ИМРЕ КИРАЛЬФИ – ШОУМЕН, АНТРЕПРЕНЕР, ЭКСПОЗИЦИОНЕР

Статья посвящена Имре Киральфи (1845–1919) – известному по обе стороны Атлантики импресарио, постановщику масштабных театральных спектаклей и организатору международных выставок, биография которого ранее не освещалась в русскоязычной литературе. На основе разнообразных источников (статьи в прессе, театральные программы, выставочные каталоги и др.), а также ряда англоязычных научных публикаций излагаются основные вехи жизни И. Киральфи, обстоятельства его сотрудничества с братом Болосси и знаменитым американским шоуменом Ф. Барнумом. Также уделено внимание деятельности И. Киральфи в 1890-е гг. – начале XX столетия в Лондоне, где он организовал серию тематических выставок, в своеобразной форме транслировавших британскую имперскую идею.

Ключевые слова: Имре Киральфи, Болосси Киральфи, театр, международные выставки в Лондоне, Британская империя.

Имре Киральфи (рис. 1) родился в 1848 г. в Пеште, в семье венгерских евреев. В возрасте 56 лет он получил британское подданство, а много позже его биография вошла в «Оксфордский национальный биографический словарь» – честь, которой удостоиваются лишь видные личности в британской истории. В эпитафии газета «The Stage» назвала его «талантливым шоуменом крупного масштаба»¹, очень разносторонним человеком, которого, в первую очередь, будут помнить за организацию серии выставок в Лондоне. Задачей данной статьи было рассмотреть биографию И. Киральфи уделив внимание как его карьере постановщика в США, так и лондонской выставочной деятельности.

Имре был старшим из семи детей преуспевающего фабриканта Якова Кенигсбаума и его жены Анны Розы Вайс-

¹ The Stage. 1919. May 1. P. 20.

бергер. Семейный бизнес потерпел крах во время венгерской революции 1848 г. Более того, поддерживавший националистические настроения Яков едва избежал ареста, и семья временно оказалась в бедственном положении².

Еще в детстве Имре проявлял явный талант к музыке и особенно танцам. Его дебют на сцене состоялся в четыре года с венгерскими национальными танцами, кроме того, он пробовал себя в роли мима. С ранних лет Имре выступал как профессиональный танцор, учился музыке и в 12 лет написал свою первую композицию. Он начал выступать под псевдонимом Киральфи, и впоследствии эту фамилию стала использовать вся семья. Вскоре на сцене к Имре присоединился его брат Болосси Каральфи (1848–1932). Родители, в особенности, мать занимались всеми организационными вопросами, пока сыновья ездили с гастрольями по городам Австрийской империи. Когда братья повзрослели, их выступления уже не вызывали такого ажиотажа публики и им пришлось довольствоваться в основном приглашениями в небольшие провинциальные театры, пока к семейному делу не присоединилась младшая сестра Ханьола (1851–1889). В итоге 6 из 7 братьев и сестер стали артистами в семейной труппе³.

Через некоторое время семья Киральфи переехала в Берлин, затем в Париж. Там Имре и Болосси привлекли внимание известного критика Теофиля Готье, который высоко отозвался об их «ловкости, проворности, отсутствии жеманства, силе и музыкальности»⁴. Они выступали в театрах Британии, Франции, Бельгии и других. В 1867 г. Имре оказался в Париже, когда там проходила Всемирная выставка. Это было первое из подобных мероприятий, которое он посетил. В 23 года он начал заниматься организацией театрализованных представлений и процессий. В 1868 г. в Брюсселе по заказу мэра города Имре и Болосси выступили постановщиками большого летнего королевского праздника, который сопровождался оперными спектаклями и спортивными соревнованиями, а в одном из представлений было занято 4 000 солдат⁵.

---

² Oxford Dictionary of National Biography (DNB). Vol. 31. N.Y., 2004. P. 763–764.

³ DNB. Vol. 31. P. 763–764; The Stage. 1919. May 1. P. 20.

⁴ DNB. Vol. 31. P. 763–764.

⁵ The Stage. 1919. May 1. P. 20.

Гастролируя по Европе, Киральфи неустанно занимались самообразованием. Им были знакомы все возможные жанры европейского театрального и циркового искусства от классической оперы до пантомимы и акробатики. Семейным девизом были слова: «Весь мир — сцена»⁶. В 1870 г. семья Киральфи и их труппа переехали в США, где в последующие 25 лет они занимались постановками различных танцевальных шоу и театральных спектаклей. В 1872 г. в Нью-Йорке Имре женился на Мэри Грэхем (1851–1942) — английской танцовщице, которая переехала в Америку вместе со всей труппой. У них было девять детей, трое из которых умерли в младенчестве⁷.

Переезд в США открыл перед Киральфи новые перспективы и возможность удивить американскую публику тем, что уже было знакомо европейцам. Они постоянно путешествовали в Европу и обратно, чтобы приобретать эксклюзивные права на популярные постановки, заключать контракты, нанимать французских, итальянских и немецких танцоров и балетмейстеров, заказывать декорации и костюмы. Вскоре Имре и Болосси стали известными продюсерами и постановщиками. Начало было положено возрождением в 1873 г. знаменитой бродвейской постановки «Черный жулик» («Black Crook»), впервые показанной еще в 1866 и считающейся первым образцом мюзикла в современном смысле. Обновленная версия Киральфи с успехом шла в театре «Сад Нибло» 18 сезонов⁸. Долго не сходила со сцены и постановка братьев по роману Жюль Верна «Вокруг света за 80 дней», известная женскими хоровыми партиями, высококлассными, сделанными в Европе декорациями, костюмами и новаторскими спецэффектами. В своих мемуарах Болосси, говоря о периоде совместной работы с братом, называл его организатором, а себя режиссером представлений. Киральфи требовали от танцоров тщательной подготовки, строгой дисциплины, пунктуальности, многочисленных репетиций. При этом Болосси писал, что «имя Киральфи означало хорошее обращение [с членами труппы] и надлежащие условия труда». За тринадцать лет они представили в Америке 17 постановок, в том числе ранее шедших

---

⁶ Cit. ex: *Tenneriello S. Spectacle culture and American identity 1815–1940. N.Y., 2003. P. 101.*

⁷ DNB. Vol. 31. P. 763–764.

⁸ *Tenneriello S. Op. cit. P. 97, 101.*

на европейских сценах⁹. Киральфи все время экспериментировали, искали новые сценические решения. Так в ходе подготовки спектакля «Эксельсиор» они сотрудничали с Томасом Эдисоном. В оформлении использовались сотни электрических лампочек, в том числе прикрепленных к костюмам и головным уборам танцоров.

В 1887 г. личные и профессиональные разногласия привели к резкому разрыву отношений между братьями. Они никогда публично не объясняли причин произошедшего, но, по-видимому, Болосси считал, что Имре ведет бизнес у него за спиной. Превратившись из партнеров в конкурентов, они продолжили заниматься тем же, но теперь поодиночке. При этом некоторые из их последующих проектов были сходными не только по сценическим приемам, но и по тематике¹⁰.

В 1887 г. Имре выступил продюсером спектакля «Падение Вавилона», шедшего на сцене под открытым небом в районе Сент-Джордж, Стейтен-Айланд. В это же время начинается сотрудничество Имре с «величайшим шоуменом» Америки Финеасом Барнумом и его компанией «Barnum and Baileys Greatest Show on Earth». В 1889 г. они совместно поставили спектакль «Нерон или падение Рима». Его исполняли на Лонг-Айленде в специально построенном открытом театре с авансценой высотой в 480 футов. Спектакль длился 90 минут, было задействовано несколько сотен артистов, четыре раза полностью менялись декорации, песни и гимны на итальянском исполнял хор из 34 человек, кордебалет включал 128 танцоров. Шоу имело огромный успех и принесло за год 1 225 000 долларов. Публика была в восторге от работы Киральфи — сотни тысяч зрителей приходили посмотреть, как падает Вавилон и горит Рим. Спектакли отличались «ошеломляющим уровнем изобретательности» и зрелищности. Объединяя самые современные технические новшества и необычные хореографические и сценические средства с сюжетами из древней истории, Киральфи, несомненно, оказал влияние на дальнейшее развитие американского театрального искусства¹¹. Параллельно

---

⁹ *Craig J. Bolossy Kiralfy, Creator of great musical spectacles: an autobiography by B. M. Barker // Dance research journal. 1990. Vol. 22. № 2. P. 35.*

¹⁰ *DNB. Vol. 31. P. 763–764; Tenneriello S. Op. cit. P. 97.*

¹¹ *Tenneriello S. Op. cit. P. 92, 97–98; Means M. H. Imre Kiralfy meets Barnum & Bailey and the circus spec is never the same again // The Many Worlds of Circus. Newcastle, 2007. P. 3–10.*

с этим Имре продолжал работать и в Европе. В «Олимпиаде» в 1891 г. он организовал шоу «Венеция: невеста моря» (рис. 3), в котором соединил театральную постановку, водное представление и выставку, воспроизводящую венецианские каналы, мосты и стеклодельную фабрику¹².

К 1892 г. Киральфи подготовил новое шоу — «Колумб или открытие Америки», посвященное 400-летию юбилею этого события. Представление путешествовало вместе с цирком Барнума два сезона, а в 1893 г. в Чикаго в рамках Всемирной Колумбовой выставки Имре вместе со своим сыном Чарли поставили на его основе спектакль «Америка»¹³ (рис. 2) в театре «Аудиториум». Это тоже был грандиозный успех, за 7 месяцев постановка принесла 900 000 долларов дохода¹⁴.

Затем Имре возвратился в Лондон, и с этого времени его жизнь была, в основном, посвящена организации разнообразных международных выставок. Он вошел в число консультантов по организации британских секций на зарубежных выставках и в этом качестве посещал Антверпен, Дрезден, Нюрнберг, Берлин, Геную, Копенгаген, Брюссель, Буффало и другие города¹⁵. Но основная его деятельность сосредоточилась в британской столице. Он арендовал и занялся перестройкой территории в районе Эрлс Корт. Здесь появилась уменьшенная версия чикагского «Белого города» — колесо обозрения, парк развлечений и выставочный павильон в индийском могольском стиле окружали живописные сады и озера. По ночам территория освещалась электрической иллюминацией.

В 1895 г. Киральфи с партнерами основал компанию «London Exhibitions Ltd», которая в последующие два десятилетия доминировала в деле организации выставок. Исследователь Дж. Маккензи отмечает, что сам Имре Киральфи оставался отчасти теневой фигурой, хотя публикации в прессе оставляют совершенно противоположное впечатление¹⁶. Когда

¹² Venice the bride of the Sea. A grand historic and romantic spectacle and aquatic pageant. L., 1891.

¹³ America. Imre Kiralfy's grand historical spectacle. Chicago, 1893.

¹⁴ Means M. H. Op. cit. P. 3–10; DNB. Vol. 31. P. 763–764. Подробнее об этой и других американских постановках И. Киральфи см.: Tenneriello S. Op. cit. P. 91–106, 111–115.

¹⁵ DNB. Vol. 31. P. 763–764; Tenneriello S. Op. cit. P. 117.

¹⁶ MacKenzie J. M. Propaganda and Empire: Manipulation of British Public Opinion, 1880–1960. Manchester, 1984. P. 102.

в том же 1895 г. году открылась Индийская имперская выставка (рис. 4), сверкающий «самоуверенной улыбкой» Киральфи лично провел по экспозициям корреспондента газеты «The Sketch», восхитившегося абсолютной трансформацией Эрлс Корта, которую «гениальный мистер Киральфи произвел своим магическим прикосновением»¹⁷. Копии индийских дворцов и храмов, восточные базары, «живые экспонаты» — занятые на выставке туземцы, восточные гастрономические угощения, таксидермические скульптуры обитателей джунглей и многое другое перекликается или даже прямо копирует индийские экспозиции Колониальной и Индийской выставки 1886 г. в Лондоне. Тематика выставка Киральфи ограничена исключительно Индийской империей, но в ней больше зрелищности и технологичности: тысячи электрических ламп, мощные динамо-машины и самые современные строительные материалы¹⁸. Эрлс Корт был открыт для посетителей с мая по октябрь — в течение светского сезона, — что являлось стандартным периодом работы международных выставок. В открывшемся здесь же театре «Императрица», вмещавшем 6 тыс. зрителей, давалось по два спектакля ежедневно. Киральфи превратил выставочное дело в прибыльный бизнес. В сотрудничестве с железнодорожными компаниями организовывались экскурсии, имелись абонементы и различные скидки на входные билеты. Перемежавшие выставочные залы аттракционы и кафе побуждали посетителей провести в Эрлс Кorte целый день¹⁹.

В последующие годы престижные международные выставки сменяли друг друга. Также заметим, что в конце 1890-х гг. Имре стал франкмасоном и начал тесно сотрудничать с Британской имперской лигой²⁰. Последнее без сомнения сказалось на тематике и идейной подоплеке его выставок. Почти ежегодно следовали одна за другой экспозиции на имперскую тематику: Индия, Цейлон, Борнео и Бирма в 1896 г. (рис. 5), Юбилейная в 1897 г., Выставка Более Великой Британии в 1899 г. Каждую из них сопровождали грандиозные театральные спектакли. Автором либретто и постановщиком разумеется выступал сам Киральфи. Так, например, в 1895 г. это была постановка «Индия». Судя по содержанию либрет-

¹⁷ The Sketch. 1895. May 22. P. 209.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Tenneriello S. Op. cit. P. 121.

²⁰ DNB. Vol. 31. P. 763–764.

то, она представляла собой эклектичную выборку сюжетов из истории Индии от Акбара Великого до современности²¹. А день открытия Выставки Более Великой Британии сопровождало шоу «Дикая Южная Африка» — яркая реалистичная репрезентация первобытной жизни черного континента. Сама выставка была преимущественно собранием колониальной продукции, а зрелище, показанное публике в театре «Императрица», — это орда дикарей, прямо из их краалей, включавшая 200 матабеле, басуто, свази, готтентотов, капских и трансваальских буров вместе с принцем Лобенгулой, взятым в плен во время войны с мотабеле²².

В 1898 г. Киральфи вернулся на сцену США, поставив в Мэдисон-Сквер-Гарден шоу «Наши морские победы — американский морской спектакль». Тематика была уже привычная, только в данном случае воспевался имперский статус Америки. Подобные военно-морские представления стали популярны в то время в европейских городах. Демонстрировались ключевые моменты испано-американской войны. Задействованные в постановке офицеры линкора «Техас» воссоздавали сцены блокады Кубы и тактические маневры по захвату Манильского залива²³.

Некоторые организованные Киральфи выставки были более узкими по тематике, хотя неизменно отражали запросы общества. Так в 1900 г. в Эрлс Корте состоялась Женская выставка²⁴, а в 1901 г. — Военная выставка (рис. 6, 7). Последняя проходила в обстановке патриотического подъема и всеобщего интереса к армейской и флотской теме в связи с событиями англо-бурской войны. Не менее актуальным был и сопутствующий спектакль, посвященный обстоятельствам освобождения иностранных миссий в ходе восстания ихэтуаней в Китае²⁵. Весьма показательно, что именно в 1901 г. Киральфи был удостоен британского подданства²⁶.

²¹ Empire of India Exhibition. libretto and official guide. L., 1895. P. 21–56.

²² MacKenzie J. M. Imperialism and popular culture. Manchester, 1986. P. 97.

²³ MacKenzie J. M. Propaganda and Empire... P. 102; Tenneriello S. Op. cit. P. 119.

²⁴ Women's exhibition. Guide. L., 1900.

²⁵ Подробнее о Военной выставке см. Антонова Л. В., Дронова Н. В. Британский милитаризм и общество: военные выставки 1901 года в Лондоне // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 4 (20). С. 56–66.

²⁶ DNB. Vol. 31. P. 763–764.

Со временем его проекты стали слишком грандиозны для Эрлс Корте. В 1904 г. Киральфи приостановил действие своего контракта с «London Exhibitions Ltd» в качестве управляющего директора и больше не имел отношения к выставкам в Эрлс Корте, хотя и остался главой самой компании²⁷. С помощью своего сына он начал планировать сооружение большого «Великого белого города» в районе Шепердс-буш в западном Лондоне. Законченный в сравнительно короткие сроки, он открылся в 1908 г. На 120 акрах разместилось более 100 выставочных зданий и 20 павильонов для стран-участниц. Большинство строений были возведены из стали и бетона и украшены лепными куполами и арабесками в восточном дворцовом стиле. К 1911 г. их дополнили чайные и сигаретные киоски и 17 ресторанов²⁸.

Первую Франко-Британскую выставку 1908 г. (рис. 8) посетили 8 млн человек, в том числе король Эдуарда VII и президент Франции Арман Фальер. Попавшие на нее в день открытия вынуждены были пробираться через море грязи и обходить строительные леса. Многие выражали недовольство работой организаторов и остались под впечатлением, что «Белый город не такой уж и белый». Однако во многом причиной этого была плохая погода и осматривавшие выставку позже были довольны. «Мистер Киральфи знает свою публику», — писала «The Times», и его публика, по словам газеты, приходила на выставки не ради просвещения, а ради аттракционов и зрелищ²⁹.

28 октября 1908 г. на устроенном в честь Киральфи званом ужине особо подчеркивалось, что коммерческая составляющая Франко-Британской выставки и финансовый успех не столь важны как ее роль в укреплении связей между двумя странами. Значение англо-французского союза в контексте политической ситуации в Европе прекрасно осознавалось современниками. Вице-президент выставочной комиссии граф Г. Шантон де Бриай даже заметил, что успехи Э. Грея в переговорах с другими великими державами касательно ситуации на Балканах, где в это время разворачивались события Боснийского кризиса, напрямую связаны с укреплением дружеских отношений между Британией и Францией благодаря выставке³⁰. Там же в специаль-

---

²⁷ The Times. 1904. January 12. P. 10.

²⁸ Tenneriello S. Op. cit. P. 120.

²⁹ The Times. 1909. May 21. P. 11.

³⁰ The Times. 1908. October 29. P. 11.

но построенном стадионе в том же году прошли Олимпийские игры. Это был зенит карьеры Имре Киральфи, которого признавали гениальным импресарио и экспозиционером³¹.

С 1908 по 1914 г. в «Белом городе» прошла серия двусторонних и многосторонних выставок, которые отмечали значимые торговые и дипломатические соглашения. За Франко-Британской выставкой в 1909 г. последовала Международная имперская выставка. В ней участвовали союзники Британии по Антанте — Россия и Франция, но также Италия, Голландия, Персия, Дания и Австрия³². В 1910 г. состоялась Англо-Японская выставка, ознаменовавшая важное торговое соглашение между странами. Коронационная выставка 1911 г. была приурочена к коронации Георга V и посвящена традиционной имперской тематике. Латино-Британская выставка 1912 г. продемонстрировала перспективность трансатлантического сотрудничества с Аргентиной и Бразилией. В 1914 г. здесь прошла последняя международная выставка — Англо-Американская. Начавшаяся война положила конец деятельности Киральфи как экспозиционера. В «Белом городе» разместились площадки для тренировки новобранцев, центр медицинской инспекции и завод по производству самолетов, хотя стадион продолжал работать и позже³³.

Имре Киральфи умер от сердечного приступа 27 апреля 1919 г. в отеле «Бэдфорд» в Брайтоне в возрасте 74 лет, будучи богатым и знаменитым в Европе и Америке. В 1924 г. его прах был перевезен в семейный склеп на кладбище Гринвуд в Нью-Йорке³⁴.

Имре Киральфи, несомненно, внес большой вклад в развитие американского и европейского театрального искусства. Созданные им как совместно с братом, так и в одиночку, спектакли соединяли танец, музыку, новаторские эксперименты с реквизитом, светом и водой в невероятные по масштабам шоу. В то же время, уделяя огромное внимание внешней составляющей всего действия, Имре не пренебрегал и содержанием представления. В его поздней работе, связанной с организацией выставок, идейное содержание мероприятий стояло на одном

---

³¹ DNB. Vol. 31. P. 763–764.

³² The Times, May 21, 1909. P. 11.

³³ The Times. April 29. 1919. P. 9; *Tenneriello S.* Op. cit. P. 120.

³⁴ The Times. April 29. 1919. P. 9; DNB. Vol. 31. P. 763–764.

уровне с развлекательной и коммерческой составляющей. Именно проведение под его руководством выставок, прославлявших единство, богатство, экономическую и военную мощь Британской империи, принесло ему наибольшее признание современников.

Источники

- America. Imre Kiralfy's grand historical spectacle. Chicago, 1893.
Empire of India Exhibition. Libretto and official guide. L., 1895.
Military Exhibition. Guide and catalogue. L., 1901.
Official catalogue and guide of the Empire of India and Ceylon exhibition. L., 1896.
Official catalogue and guide of the Empire of India and Ceylon exhibition. L., 1896.
The Franco-British exhibition. Official souvenir. L., 1908.
The Stage. 1919. May 1.
The Times. 1904. January 12; 1908. October 29; 1909. May 21; 1919. April 29.
Venice: the bride of the Sea. A grand historic and romantic spectacle and aquatic pageant. L., 1891.
Women's exhibition. Guide. L., 1900.

Литература

- Антонова Л. В., Дронова Н. В. Британский милитаризм и общество: военные выставки 1901 года в Лондоне // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 4 (20). С. 56–66.
Craig J. Bolossy Kiralfy, creator of great musical spectacles: an autobiography by B. M. Barker // Dance research journal. 1990. Vol. 22. № 2. P. 34–37.
MacKenzie J. M. Imperialism and popular culture. Manchester, 1986.
MacKenzie J. M. Propaganda and empire: manipulation of British public opinion, 1880–1960. Manchester, 1984.
Means M. H. Imre Kiralfy meets Barnum & Bailey and the circus spec is never the same again // The many worlds of circus / Ed. by R. Sugarman. Newcastle, 2007. P. 3–10.
Oxford dictionary of national biography. Volume 31. N. Y., 2004.
Tenneriello S. Spectacle culture and American identity 1815–1940. N. Y., 2003.

Антонова Лидия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: antonova.lidia.24@yandex.ru.

Imre Kiralfy – Showman, Impresario, Expositioner

The article is dedicated to Imre Kiralfy (1845–1919), an impresario, well-known on both sides of the Atlantic, director of large-scale theatrical performances and organizer of international exhibitions, whose biography has not previously been the subject of Russian-language publications. Based on various sources (articles in the press, theater programs, exhibition catalogs, etc.), as well as a number of English-language scientific publications, the main milestones in the life of I. Kiralfy, the circumstances of his cooperation with his brother Bolossi and the famous American showman F. Barnum are set out.

Particular attention is paid to the activities of I. Kiralfy in the 1890s – early XX century in London, where he organized a series of thematic exhibitions. In a peculiar form they were broadcasting the British imperial idea. In 1895 Kiralfy reopened London's Earl's Court with the Empire of India Exhibition. Then prestigious international exhibitions followed here annually. By 1908 he moved its exhibition activities to the vast Great White City at Shepherd's Bush where a number of exhibitions were held up until 1914. These exhibitions celebrated the unity, wealth, economic and military strength of the British Empire and brought Kiralfy the greatest recognition of his contemporaries.

Key words: Imre Kiralfy, Bolossi Kiralfy, theater, international exhibitions in London, British Empire.

Lidia Antonova, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of World History and Area Studies (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru.

References

- Antonova L. V., Dronova N. V.* Britanskij militarizm i obshchestvo: voennye vystavki 1901 goda v Londone // Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya. 2020. № 4 (20). S. 56–66.
- Craig J.* Bolossy Kiralfy, creator of great musical spectacles: an autobiography by B. M. Barker // Dance research journal. 1990. Vol. 22. № 2. P. 34–37.
- MacKenzie J. M.* Imperialism and popular culture. Manchester, 1986.
- MacKenzie J. M.* Propaganda and empire: manipulation of British public opinion, 1880–1960. Manchester, 1984.
- Means M. H.* Imre Kiralfy meets Barnum & Bailey and the circus spec is never the same again / The many worlds of circus / Ed. by Sugarman R. Newcastle, 2007. P. 3–10.
- Oxford dictionary of national biography. Volume 31. N.Y., 2004. P. 763–764.
- Tenmeriello S.* Spectacle culture and American identity 1815–1940. N. Y., 2003.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Имре Киральфи³⁵

---

³⁵ Empire of India exhibition. Libretto and official guide. L., 1895.

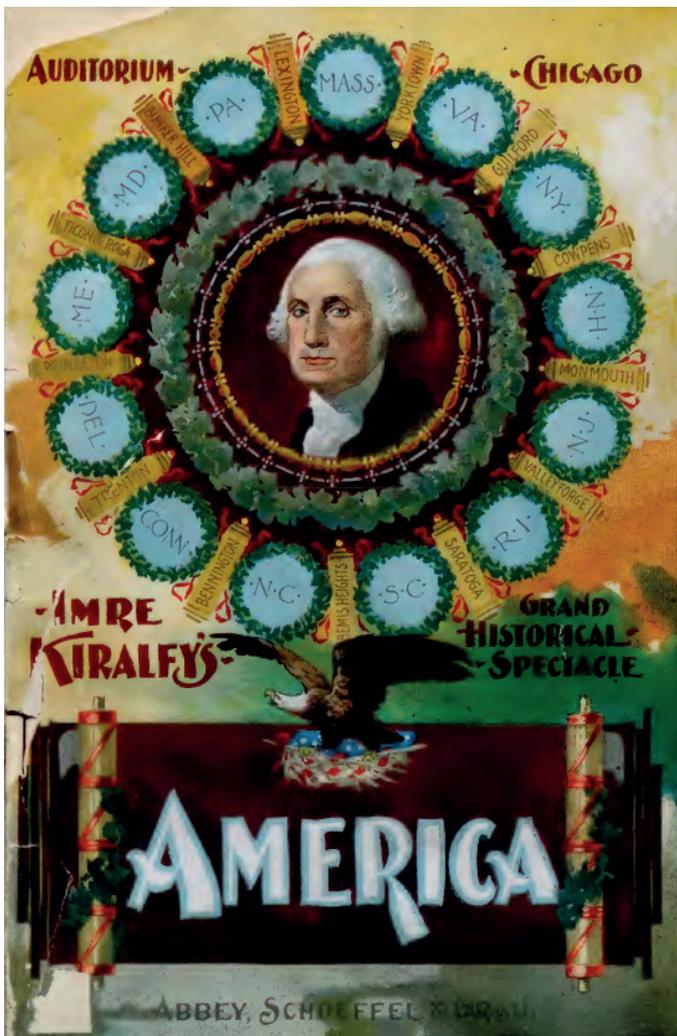

Рис. 2. Обложка либретто спектакля «Америка», 1893 г.³⁶

³⁶ America. Imre Kiralfy's grand historical spectacle. Chicago, 1893.

Рис. 3. Обложка либретто спектакля «Венеция: невеста моря», 1891 г.³⁷

³⁷ Venice the bride of the Sea. A grand historic and romantic spectacle and aquatic pageant. L., 1891. P. 49.

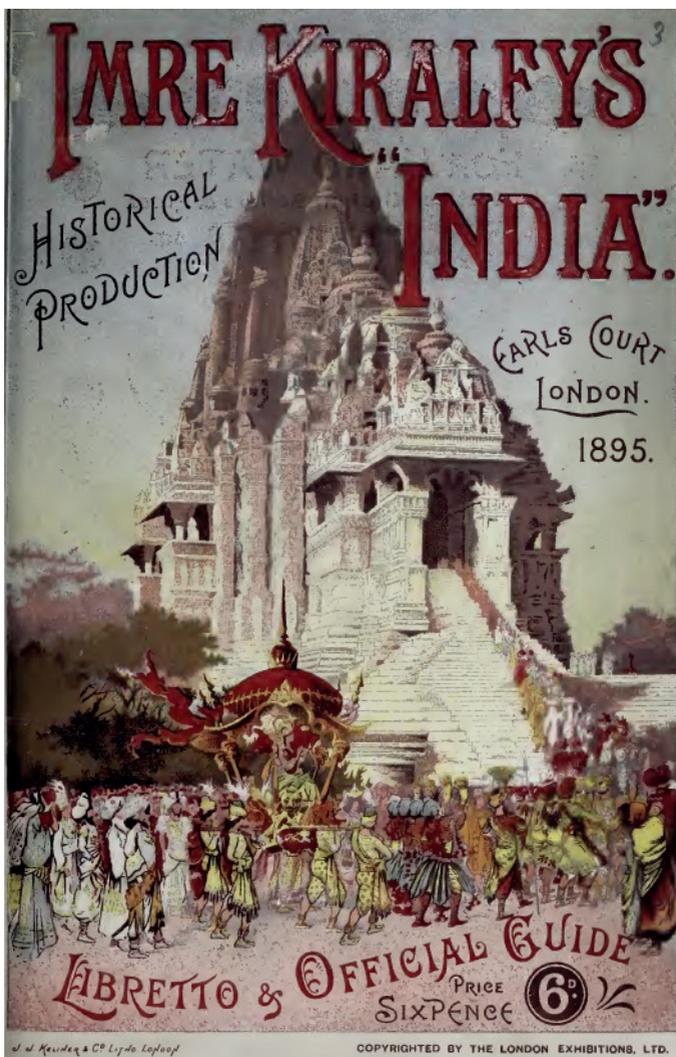

Рис. 4. Обложка путеводителя по выставке Индийской империи и либретто к спектаклю «Индия», 1895 г.³⁸

³⁸ Empire of India exhibition. Libretto and official guide. L., 1895.

Рис. 5. Обложка путеводителя и каталога выставки Индийской империи и Цейлона, 1896 г.³⁹

³⁹ Official catalogue and guide of the Empire of India and Ceylon exhibition. L., 1896.

Рис. 6. Обложка путеводителя и каталога Военной выставки, 1901 г.⁴⁰

⁴⁰ Military exhibition. Guide and catalogue. L., 1901.

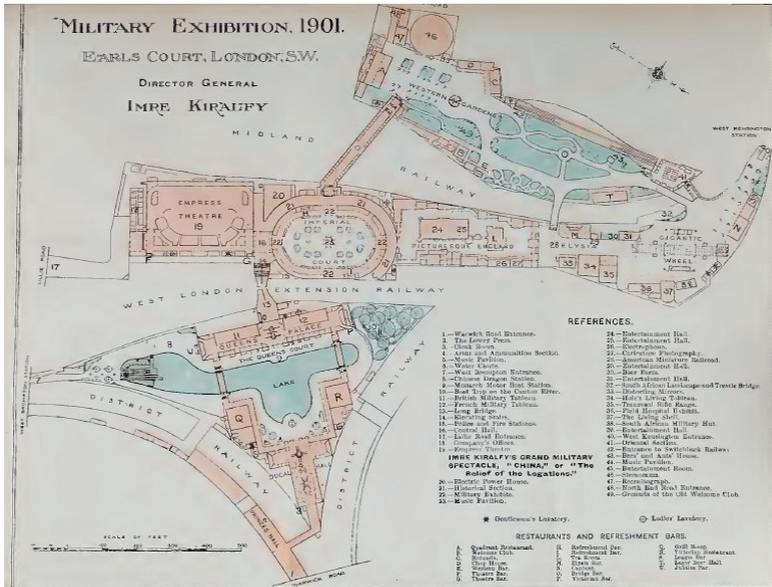

Рис. 7. План-схема Эрлс Корта. Военная выставка, 1901 г.⁴¹

Рис. 8. Вид на Франко-Британскую выставку, 1908 г.⁴²

⁴¹ Military exhibition. Guide and catalogue. L., 1901.

⁴² The Franco-British exhibition. Official souvenir. L., 1908.

Kozaczyńska B., Magier D.

WARSAW CITIZENS – CHILDREN – RAILWAY CARRIAGES. THE HELP FROM WARSAW'S "CARE ASSOCIATIONS" FOR CHILDREN DISPLACED FROM THE ZAMOŚĆ REGION IN THE YEARS 1943-1944

From February 1943 to July 1944, the inhabitants of Warsaw, by creating the so-called "Care Associations," supported children displaced by the Germans from the Zamość region, staying in eleven towns in the eastern part of Warsaw District. It included various forms of assistance, including the organisation and financing of care and educational facilities for displaced children. In the conditions of prolonged war and impoverishment of the society, the great need often exceeded the real possibilities of the population who decided to accept orphans from Zamość region into their homes. Despite the constant threat and terror in the occupied capital, its inhabitants did not hesitate to help these children by showing solidarity with their carers. There is no doubt that the Warsaw's "Care Associations," by providing selfless and invaluable help, contributed to the improvement of the existential situation of many displaced children living in various localities in the eastern part of Warsaw District. This was especially important in a situation where help had to be provided mainly to the places where it was needed most.

Ключевые слова: children of the Zamość region, deportations, care associations, Warsaw, Zamość, Germany, Nazism, World War II.

Background. During World War II, the Germans occupying Poland implemented a German settlement project in Lublin District as part of the creation of "living space" in the Eastern Europe carried out under their General Plan East. The plan was drafted in Berlin in the autumn of 1941, and was directly related to a large-scale German displacement action carried out throughout the whole Central and Eastern Europe. Its aim was to resettle settlers of German origin to Poland from Russia, Romania, and other countries. It was first implemented in the areas of western Poland incorporated into the Third Reich, i.e. Greater Poland, Silesia, and Pomerania. Later, these activities were transferred to the General Governorate. Creating a place for German settlers required the

displacement of the indigenous Polish population. The Zamość region was considered to be one of the first German settlement areas in the General Governorate. The first trial deportations were carried out in several Zamość villages as early as November 1941¹. The action of mass displacement of the Polish population, carried out as part of the General Plan East, began on the night of November 27, 1942 and ended in March 1943. It covered the poviats Hrubieszów, Tomaszów, Zamość and Biłgoraj. The next displacement action was carried out in the summer of 1943. In total, more than 100,000 people were displaced from the Zamość region, 30% of whom comprised children².

The wartime fate of Polish children displaced by the Germans from the Zamość region at the turn of 1942 is connected with Warsaw. At that time, the Germans deported six transports with displaced children and the elderly (5,432 people) from a transit camp in Zamość to Warsaw District³. Their target stations were located in three eastern poviats of the district, i.e. Siedlce, Garwolin and Mińsk Mazowiecki. Most of the people in the transports were children. It was the next stage of their gehenna after they had been displaced from their family homes and placed in a transit camp in Zamość, to which agricultural civilians displaced from the Zamość region were brought. In the camp, the Germans carried out racial segregation, during which children were separated from their mothers (parents)⁴.

---

¹ *Hrabar R., Tokarz Z. Wilczur J. E. Czas niewoli, czas śmierci. Martyrologia dzieci polskich w okresie okupacji hitlerowskiej. Warsaw, 1979. P. 45–70.*

² *Klukowski Z. Zbrodnie niemieckie w Zamojszczyźnie. Warsaw, 1947. P. 12.*

³ It was a German transit camp (UWZ-Lager Zamość), established on November 18, 1942 for the purposes of the displacement and colonisation action carried out by the Germans from November 27, 1942 to mid-August 1943 (with intervals) in the Zamość region. At the turn of 1942, Poles displaced from the Zamość region (agricultural civilians) were imprisoned there. Children "racially worthless" were in a particularly tragic situation in the camp. During the racial segregation, they were usually separated from their mothers (parents), placed in separate buildings, the so-called horse barracks, and then taken to unknown places. *Marszałek J. Hitlerowskie więzienia i obozy w Zamościu. Zamość, 1980. P. 7.*

⁴ There were times when mothers who were sick, at an old age, and incapable of forced labour in the Reich, or who had numerous offspring, were allowed to remain with their children, although that was not a rule.

The action of rescuing children displaced from the Zamość region by Warsaw civilians is a little-known glorious page in the history of the Polish capital during World War II.

Transports from the Zamość region in Warsaw. Searching for children. In the first days of January 1943, rumours went round in Warsaw that sealed cattle railway carriages with children barely alive, separated from their parents and without care, displaced from the Zamość region, had appeared at the capital's railway stations. It was supposed that they were being transported to the Reich to be germanised or placed in a concentration camp for extermination. At that time, the outrage of public opinion in the capital city was stronger than the fear of the occupant's repressions. Sabina Dłużniewska writes: "Being emotionally disturbed by the news, it looks as if Warsaw has changed its face <...> A violent reaction of the society. A lot of people have not gone to work on that day. Some shops are closed. <...> The "tension" is building up with every hour. Everywhere the crowds who do not care about danger from, i.e. the Germans, Gestapo trucks, or round-ups. In trams, strangers talk to strangers about the children"⁵.

Many of the city's inhabitants were gripped with a real fever of searching for children at the railway stations at that time. In the crowd of women rushing to the railway stations, one was able to notice Warsaw women stallholders, and actress Mieczysława Ćwiklińska. There were also female workers of factories, e.g. Wedel, in which one of the premises of the factory nursery school was prepared to receive the children. While waiting for transports with food, blankets and warm clothes, duty schemes were organized (both day and night). One of the girl scouts (*alias* Baška) recalls her duty at the East Railway Station: "«Fred» delivered vodka to the duty. I had a bottle of vodka in my bag, and we were, as soon as a railway carriage came, to ask them to free as many children as possible in exchange for vodka"⁶.

Among the circulating rumours there was also a ripple about placing the children from the Zamość region in Dom ks. Boudena (ul. Nowogrodzka 75). The capital city's residents gathered in front of this institution in large numbers and, without paying attention to the staff explanations, demanded that these children should be handed over to them. The capital city's institutions were also be-

---

⁵ Dłużniewska S. Pamiętnik Warszawski. Warsaw, 1964. P. 209.

⁶ Brzozowska H. Nasza dziwna grupa ZWZ-AK. Cracow, 1993. P. 43.

sieged: the Department of Care and Health of the Municipal Council and the office of the Central Welfare Council (the CWC). However, despite extensive searches, the children⁷ were not found.

The action of searching for children had gained so much publicity that the Germans were forced to deny the information about the children's alleged appearance in the capital many times, and threatened with severe penalties for its dissemination. The official denial issued by the occupying authorities of the capital city did not mislead Warsaw inhabitants.

Stealing children at the East Railway Station. On January 4 and 5, 1943, thanks to the help of Warsaw railwaymen (Poles), it was possible to get a certain number of children out of the railway carriages standing on the side tracks of the East Railway Station. Maria Piskorska, who took part in the action of stealing children, recalls: "Many of us who did not manage to take a child went home crying"⁸. These children were taken care of by some unwealthy Warsaw families – mainly railwaymen and tram drivers' families. Most probably, four several-year-old boys from this group found refuge in the pencil factory *St. Majewski and S-ka* in Pruszków. Some of the rescued children were placed in a children's hospital (at ul. Kopernika 43), and in the scarlet fever ward of the St. Stanislaw Infectious Hospital (ul. Wolska 37). After a period of treatment, the children were transferred to foster families in Warsaw and its neighbourhoods⁹.

The events that took place at the East Railway Station had an impact on the self-organisation of Warsaw residents, and the creation of "Care Associations" aimed at taking care over displaced children. Soon, the German occupation authorities, threatening with severe penalties, issued a ban on bringing children displaced from the Zamość region to Warsaw. Nevertheless, in January and February 1943, secret "expeditions" were organised¹⁰ for the chil-

---

⁷ Kozaczyńska B. *Ocalone z transportów Dzieci Zamojszczyzny. Losy dzieci wysiedlonych z Zamojszczyzny do dystryktu warszawskiego 1942-1945 / Saved from the Transports: The Children of Zamojszczyzna Region. The Fate of the Polish Children Expelled from Zamojszczyzna Region to the Warsaw District in 1942-1945.* Siedlce, 2011. P. 187.

⁸ Piskorska M. *Z doli dzieci z Zamojszczyzny // W obronie dzieci i młodzieży w Warszawie 1939-1944/* ed. S. Tazbir. Warsaw, 1975. P. 141.

⁹ Piskorska M. *Op. cit.* P. 187-189.

¹⁰ Warsaw girl scouts participated in these "expeditions". Brzozowska H. *Op. cit.* P. 40-42.

dren (mainly to the nearby Garwolin powiat)¹¹. One of the first women to bring children displaced from the Zamość region to Warsaw was Maria Fandri (*alias* Smętek)¹², an activist at the Cooperative of Local Grocery Stores Społem in Warsaw¹³.

Społem. On January 6, 1943, Maria Fandri went to Stoczek Łukowski. Thanks to a positive response from Marian Rapacki, Chairman at Społem, a car with a driver and blankets were made available to her. There she was able to see for herself that the children deported from the camp in Zamość to this small town needed immediate medical attention. Their health was disastrous. Fandri's account reads: "Most of them contracted various infectious diseases, like trachoma, scabies, typhoid, or scarlet fever. I found muscle atrophy in some children. Many of the children were only wearing rags, and I even saw many children naked and barefoot. These children were lying on straw covered with rags. They were hungry, eyes deeply set, and looked like children "from a grave"¹⁴. Forty of the most severely sick patients were taken to Warsaw for treatment¹⁵. Those children became Gestapo's subject of interest. As a result of this action, Jan Starczewski, Director of the Warsaw City Board's Department of Care and Health, was arrested and deported to Auschwitz, and Dr. Wilhelm Hagen, Warsaw city doctor, was demoted¹⁶.

Maria Fandri's initiative initiated an aid action of "the Cooperative Care Association" at the headquarters of the Cooperative of Local Grocery Stores Społem. Initially (starting from February 1943), it operated informally, taking care of children, as well as

---

¹¹ The children brought by the Warsaw girl scouts found shelter with private persons, in a shelter at 59, Okopowa Street, or in a specially organized orphanage for girls named "Dom w Słońcu" (*A House in the Sun*) (13A, Ikara Street). It was financed by the Warsaw coffee roasting plant *Pluton*, and the companies *Shumilin* and *Avalanche*. *Kozaczyńska B.* Op. cit. P. 189.

¹² Maria Fandri (nee Jeruzal) used a false name Janina Dębska during the war.

¹³ *Zamojszczyzna – Sonderlaboratorium SS. Zbiór dokumentów polskich i niemieckich z okresu okupacji hitlerowskiej* / ed. C. Madajczyk. Vol. 2. Warsaw, 1977. P. 422–423.

¹⁴ *Wnuk J.* *Dzieci polskie oskarżają*. Lublin, 1975. P. 191.

¹⁵ *Zyczkowska I.* *Wspomnienie o mojej babci Mariannie Fandri // Nie było kiedy płakać. Losy rodzin polskich wysiedlonych z Zamojszczyzny 1942–1943* / Preface, Introduction and Edition by B. Kozaczyńska. Siedlce, 2014. Vol. I. P. 118.

¹⁶ *Ivanka A.* *Wspomnienia skarbowca 1927–1945*. Warsaw, 1964. P. 466.

elderly people – displaced individuals from the Zamość region – staying on the territory of two districts, i.e. Mińsk Mazowiecki (Kałuszyn, Mrozy, Ceglów) and Garwolin (Parysów)¹⁷. It was not until the second half of March 1943 that the occupying authorities of the capital city granted their consent for providing help to the children from the Zamość region, who were “displaced” in the Warsaw district, however, outside Warsaw¹⁸. Soon, more Warsaw institutions and companies joined the action of organising “Care Associations.” Among them were the Municipal Council; Zakłady Ostrowieckie (the Ostrowiec Works); the brewery Haberbusch and Schiele; Philips; Fabryki Garbarskie Pfeiffer, Szlenkier i Temler, the Social Insurance Institution, Powszechny Zakład Ubezpieczeń Wzajemnych (the Mutual Insurance Company).

The underlying purpose of “Care Associations,” alternatively referred to as “supporting teams,” operating in the Warsaw district, was to provide financial and material support to the action of care over displaced children from the Zamość region. In the second quarter of 1943, the Counsellor of the Central Welfare Council for Warsaw District informed about the forms of assistance provided by these Associations to children in the then three poviats of Siedlce, Garwolin, and Mińsk Mazowiecki saying: “Some Associations maintained very close contact with the area, engaging in care-providing activities and handing out donations personally, discussing their care action plan with the Associations’ Local Offices, and checking how it was implemented”¹⁹. This was particularly beneficial in the case of displaced persons within local offices that were less efficient in terms of organisation, and did not guarantee a proper conduct of the aid operations. “The other Associations,”

¹⁷ *Marszałek L. „Społem” w akcji ratowania dzieci z Zamojszczyzny w 1943 r. // „Społem” w czasie okupacji / / ed. U. Łapińska, K. Karpińska. Warsaw, 1989. P. 64.*

¹⁸ Archiwum Akt Nowych w Warszawie [the Archives of Modern Records], Rada Główna Opiekuńcza [the Central Welfare Council]. The Headquarters in Cracow 1940–1945 (hereinafter AMR, CWC respectively). Ref. No. 1050, sheet no. 195, Minutes of the meeting of representatives of Care Associations providing care to the displaced persons from the Lublin region held on March 20, 1943 at 10 am at ul. Fredry 6.

¹⁹ Archiwum Akt Nowych w Warszawie [the Archives of Modern Records], Rada Główna Opiekuńcza [the Central Welfare Council]. The Headquarters in Cracow 1940–1945 (hereinafter AMR, CWC respectively). Ref. No. 687, sheet no. 5, “A Report of the Counsellor for Warsaw District for the period from 1 April to 17 May 1943.”

said the Counsellor, “were in looser contact, sending or taking gathered aggrieved persons, and only generally determining their destination. The implementation of the assistance in this case was entirely dealt with by the Local Offices”²⁰.

Warsaw's Parowozownia (The Steam Locomotive Factory). The displaced children in Garwolin district were in a particularly difficult health situation. Many of them came in rags, wearing poor clothes, and their stay in the transit camp in Zamość had left a negative impact on their health. For example, in Stoczek Łukowski, where, as it was already mentioned, the children were in a catastrophic condition, there was no hospital there. There was no hospital in the nearest area either, therefore the most severely ill children were placed in Warsaw hospitals. At the end of February 1942, several weeks after the children were taken to Warsaw for treatment, the existential situation of the displaced persons from the Zamość region accommodated in Stoczek did not inspire optimism. At that time, Wilhelm Tomaszewski, a worker for the Central Welfare Council, issued a report on what they needed: “In terms of clothing, the shortages are very large, especially the lack of footwear, warm underwear, some clothing was distributed from the local collection and donated by Pol. KO (95 pieces), the transport of clothing was distributed from the stock brought by Mr Bohdanowicz, Councillor, while so far no supporting team has reached Stoczek”²¹. Therefore, help from “outside” was necessary.

On 12 March 1943, employees of the Warsaw's Wytwórnia Parowozów (the Steam Locomotive Factory), a branch of Spółka Akcyjna Wielkich Pieców i Zakładów Ostrowieckich (the Joint Stock Company of Blast Furnaces and the Ostrowiec Works) in Ostrowiec Świętokrzyski, joined the action to help the displaced children from the Zamość region who were “on displacement” in Stoczek²². It covered infants and pre-school children²³. One of the first

²⁰ Ibid.

²¹ Archiwum Akt Nowych w Warszawie [the Archives of Modern Records], Rada Główna Opiekuńcza [the Central Welfare Council]. The Headquarters in Cracow 1940–1945 (hereinafter AMR, CWC respectively). Ref. No. 777, sheet no. 65, Report from an official trip to Stoczek between 25 and 27 February 1943.

²² During World War II, *Zakłady Ostrowieckie* formed part of the German group *Reichswerke AG für Berg und Hüttenbetriebe “Hermann Göring Werke”* (apart from *Zakłady Starachowickie (the Starachowice Works)* and *Huta Stalowa Wola (the Stalowa Wola Steelworks)*). Banaszek M. *Borcych W, Kałamaga Z. Różański W. Dzieje Huty im. M. Nowotki 1813–1988*. Warsaw, 1988. P. 51.

²³ In March 1943, there were 136 displaced children in foster families

initiatives was a collection of clothes and cash organised among its staff in the company premises. In the following weeks, the Association delivered a considerable amount of clothing and cash to Stoczek. Later, support for the organization of "The Children's Nest" began. At the end of May 1943, however, it turned out that due to the difficulties encountered on the factory premises when collecting the victims, "the Care Association" would not be able to transfer the declared monthly amount of money (in the amount of 10,000 PLN) for the displaced children's needs. In this situation, the care over children in Stoczek was provided by employees of the Warsaw municipal government. It should be stressed that they also supported children from the Zamość region staying in Żelechów, creating a "Care Association." From July 1943, after resigning from the action of the Warsaw's "Parowozownia" (The Steam Locomotive Factory), the employees of the Municipal Council already took over the care of displaced children from the Zamość region from Stoczek. Then, among others, monthly subsidies (PLN 10,000), clothing and food products and feeding for displaced school-age children were declared. These activities were conducted at least until August 1943²⁴.

Haberbusch and Schiele, and Philips. The workers of the brewery Haberbusch and Schiele, and of Philips, were not indifferent to the fate of the Polish children displaced from²⁵ the Zamość region²⁶. They rushed to help the children deported from the transit camp in Zamość to Mordy in Siedlce District, creating one of the first "Care Associations" in the Warsaw District. The action

---

in Stoczek, including 7 children under 1 year of age; 7 children aged 2 or 3; 19 children between the age 4 and 6; 60 children between the age 7 and 15. AMR, CWC. Ref. No. 777, sheet no. 90, "A Report by K. Bohdanowicz of 9 April 1943", addressed to the CWC in Cracow.

²⁴ AMR, CWC. Ref. No. 777, sheet no. 372, "A Report by W. Tomaszewski from his official trip to Stoczek between 16 and 19 August 1943".

²⁵ Since 1921, *Haberbusch and Schiele* was the Warsaw's largest brewery. During World War II beer was produced there continuously until the outbreak of the Warsaw Rising. Lieutenant Tytus Jung, Director of the brewery, employed many soldiers from the squadron of the 12th Podolski Cavalry Regiment, gave them shelter and allowed them to store weapons within the brewery premises. After the outbreak of the Rising the brewery was burnt down.

²⁶ In 1940 Philips came under German rule, and during the Warsaw Rising, the Philips' factories were completely destroyed.

was launched three weeks after a transport with displaced people from the Zamość region (i.e. February 2, 1943) reached Mordy²⁷. Although in the area of this county, the local units of CWC, as well as the local community, provided extensive assistance and care to the displaced children from the moment they arrived²⁸, the needs of the displaced children in this area were enormous and their satisfaction required, among others, adequate cash resources²⁹. Since there were no such people, it was necessary to obtain permanent financial assistance. Dr. Rybicka (from the Central Welfare Council) informed about this fact in her report on her trip to Siedlce Powiat³⁰. Children placed in "foster families" in Mordy were taken care of at that time, using the intermediary of the local office of the Central Welfare Council. Constant contact maintained by the "Care Associations" and the CWC's local agencies made it possible to determine the existing needs, and to reach out with help to the right people (checks on the living conditions of "foster families" were carried out). On February 23, 1943, the directors and representatives of the two previously mentioned Warsaw companies came to Mordy to find out what were the most urgent needs of the displaced children. Two days later a qualified nurse came there from Warsaw. The activity of "the Care Association" was to support the activities of the local office of the CWC. Forms of assistance were not only gifts in the form of cash or necessary everyday objects, including clothing, etc. In March 1943, an idea was put forward to organise a hospital in the former synagogue building³¹. The issue

---

²⁷ *Kozaczyńska B.* Op. cit. P. 127.

²⁸ The Germans sent 2 transports with children (and old people) from the Zamość region to Siedlce Powiat: 30 January 1943 (the transport reached its destination station in Siedlce the next day) and on February 1, 1943 (this transport stopped on February 2 in Mordy, 15 km from Siedlce). *Kozaczyńska B.* Op. cit. P. 127.

²⁹ There were cases where displaced children from Siedlce District ended up in families in Warsaw. *Wnuk J., Radomska-Strzemecka H.* Dzieci polskie oskarżają (1939–1945). Warsaw, 1961. P. 157.

³⁰ AMR, CWC. Ref. No. 791, sheet no. 58, "A Report by E. Rybicka from her trip to Siedlce Powiat in connection with the arrival of the resettled people from Lublin District to that powiat".

³¹ At that time, there were 257 displaced children under 14 years of age (including 142 children in Mordy) in the Mordy Region. The Mordy region included: the municipal branch office in Mordy and Pol.KO field agencies in nearby villages: Stok Ruski, Czuryły and Przesmyki, *Ibid.*, Ref. No. 1050, sheet no. 130, "A List of Care Centres; Ref. No. 1050, sheet no.

of launching care facilities for displaced children in this city was also raised, i. e. a kindergarten of ("the Children's Nest") and a common room for about 120 displaced children³². Due to difficulties with the construction of a small hospital, a decision was made to expand the existing health centre. In April 1943, a common room for displaced school-age children was opened in Mordy. They also remembered about holiday gift packages (Easter) for the displaced children. Each of them comprised: 3 eggs, 10 dag of sausage, 25 dag of cake, 1 kg of bread, 40 dag of marmalade, 20 dag of sugar, 1 kg of poppy seed and cash (a small amount)³³. In May 1943 a "Children's Nest" was organized for displaced preschool children³⁴. The official opening of these two facilities in Mordy took place on 3 June 1943. In addition, two catering points for displaced children were opened: in the common room (for 33 children) and in the "Nest" (for 43 children)³⁵. At the same time, the room of the local "hospital" was consecrated (for 15 children). In turn, during the summer holiday season, "the Care Association" from Warsaw co-financed the organization of a day camp for displaced children (two groups).

The Warsaw "Care Association" subsidised the activity of "the Children's Nest," and a day care centre in Mordy, until at least May 1944 despite encountering various difficulties. For example, at the end of September 1943, representatives of the supporting team accused the local branch of CWC's mismanagement and lack of a proper budget for further care activities. There was also a waste of food from the central allocations of the CWC as a result of using it to keep too many hospital staff on a daily basis, with an average of 3-5 patients staying in the hospital every day. At the beginning of 1944, the company Franaszek SA in Warsaw joined the donors, declaring to support the activities of "Gniazdo" and a day care centre, in case the "Care Association" resigned from making donations.

191, A Minutes of the Meeting of Representatives of Care Associations".

³² AMR, CWC. Ref. No. 791, sheet no. 65.

³³ Ibid. sheet no. 84.

³⁴ Ibid. sheet no. 113, "A Report from the Vetting of the Local Office in Mordy on May 29, 1943".

³⁵ As part of feeding, one meal a day was served, consisting of 15 dag of bread and 5 dag of marmalade, Ibid. sheet no. 18, "A Letter of the Advisor of the Central Welfare Council for Warsaw District to the CWC in Cracow of 7 June 1943".

Conclusion. Gaps in the available source material make it impossible to fully reconstruct the forms and sizes of assistance provided by Warsaw residents to the children displaced from the Zamość region. From February 1943 to July 1944, Warsaw “Care Associations”, supported children displaced by the Germans from the Zamość region and staying in eleven towns in the eastern part of Warsaw District. They were in Garwolin District: Stoczek, Żelechów, Parysów, Łaskarzew, Sobienie Jeziory and Maciejowice; in Siedlce District: Mody and Łosice, whereas in Mińsk Mazowiecki District: Kałuszyn, Mrozy, and Ceglów³⁶. The outbreak of the Warsaw Rising put an end to their activity. It should be emphasized that it was accepted by the German occupier and included various forms of assistance, including the organization of care and educational facilities for displaced children and their financing. In the conditions of prolonged war and impoverishment of the society, the great need often exceeded the real possibilities of the population who decided to accept orphans from Zamość region into their homes. Despite the constant threat and terror in the occupied capital, its inhabitants did not hesitate to help these children by showing solidarity with their carers. There is no doubt that the Warsaw “Care Associations”, by providing selfless and invaluable help, contributed to the improvement of the existential situation of many displaced children living in various localities in the eastern part of Warsaw District. This was especially important in a situation where the help had to be provided mainly to the places where it was needed most.

Primary Sources

The Archive of Modern Records in Warsaw, The Central Welfare Council. The Headquarters in Cracow 1940–1945, Ref. Numbers 113, 372, 687, 777, 791, 1050.

The State Archives in Warsaw, The Milanówek Branch, Szkoła Powszechna i Gimnazjum J. Popielewskiej i J. Roszkowskiej, Ref. No. 33.

---

³⁶ AMR, CWC. Ref. No. 1050, sheet no. 130, “A List of Care Centres”, Ref. No. 1050, sheet no. 195, “A Minutes of the Meeting of Representatives of Care Associations”; The State Archives for the Capital City of Warsaw, The Milanówek Branch, Szkoła Powszechna i Gimnazjum J. Popielewskiej i J. Roszkowskiej, Ref. No. 33, sheet numbers 165–166.

Secondary Sources

- Banaszek M., Borczyk W., Kałamağa Z., Róžański W.* Dzieje Huty im. M. Nowotki 1813–1988. Warsaw, 1988.
- Brzozowska H.* Nasza dziwna grupa ZWZ-AK. Cracow, 1993.
- Dłużniewska S.* Pamiętnik Warszawski. Warsaw, 1964.
- Hrubar R., Tokarz Z., Wilczur J. E.* Czas niewoli, czas śmierci. Martyrologia dzieci polskich w okresie okupacji hitlerowskiej. Warsaw, 1979.
- Aleksander I.* Wspomnienia skarbowca 1927–1945. Warsaw, 1964.
- Kozaczyńska B.* Ocalone z transportów Dzieci Zamojszczyzny. Losy dzieci wysiedlonych z Zamojszczyzny do dystryktu warszawskiego 1942–1945 / Saved from the Transports: The Children of Zamojszczyzna Region. The Fate of the Polish Children Expelled from Zamojszczyzna Region to the Warsaw District in 1942–1945. Siedlce, 2011.
- Klukowski Z.* Zbrodnie niemieckie w Zamojszczyźnie. Warsaw, 1947.
- Marszałek J.* Hitlerowskie więzienia i obozy w Zamościu. Zamość, 1980.
- Marszałek L.* Społem w akcji ratowania dzieci z Zamojszczyzny w 1943 r. // „Społem” w czasie okupacji / ed. U. Łapińska, K. Karpińska. Warsaw, 1989.
- Piskorska M.* Z doli dzieci z Zamojszczyzny // W obronie dzieci i młodzieży w Warszawie 1939–1944 / ed. S. Tazbir. Warsaw, 1975.
- Wnuk J.* Dzieci polskie oskarżają. Lublin, 1975.
- Wnuk J., Radomska-Strzemecka H.* Dzieci polskie oskarżają (1939–1945). Warsaw, 1961.
- Zamojszczyzna – Sonderlaboratorium SS. Zbiór dokumentów polskich i niemieckich z okresu okupacji hitlerowskiej / ed. C. Madajczyk. Vol. 2. Warsaw, 1977.
- Życzkowska I.* Wspomnienie o mojej babci Mariannie Fandri // Nie było kiedy płakać. Losy rodzin polskich wysiedlonych z Zamojszczyzny 1942–1943 / Preface, Introduction and Edition by B. Kozaczyńska. Vol. I. Siedlce, 2014.

Beata Kozaczyńska, PhD in History, Assistant Professor of the Institute of History (Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce, Poland); e-mail: beata.kozaczyńska@uph.edu.pl.

Dariusz Magier, Dr. habil., Director of the Institute of History (Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce, Poland); e-mail: dariusz.magier@uph.edu.pl.

**Варшавские граждане — дети — железнодорожные перевозки.
Помощь варшавских «ассоциаций опеки» детям, перемещенным
из Замосцкого региона в 1943–1944 гг.**

С февраля 1943 по июль 1944 гг. жители Варшавы, создав так называемые «ассоциации опеки», поддерживали детей, перемещенных немцами из Замосцкого региона. Работа ассоциаций предполагала различные формы помощи, включая организацию и финансирование учреждений по уходу и образованию для перемещенных детей. В условиях затяжной войны и обнищания общества огромная потребность в помощи часто превышала реальные возможности населения, решившего принять сирот из Замосцкого региона в своих домах. Несмотря на постоянную угрозу и террор в оккупированной столице, ее жители старались оказывать помощь детям. Нет сомнений в том, что варшавские «ассоциации опеки», оказывая бескорыстную и неоценимую помощь, способствовали улучшению жизненного положения многих перемещенных детей, проживающих в различных населенных пунктах восточной части Варшавского округа.

Ключевые слова: дети Замосцкого региона, депортация, ассоциации опеки, Варшава, Замосць, Германия, нацизм, Вторая мировая война.

Казачинска Беата, доктор истории, доцент Института истории (Естественно-гуманитарный университет в Седльце, Седльце, Польша); эл. почта: beata.kozaczynska@uph.edu.pl.

Магер Дариузи, хабилитированный доктор истории, директор Института истории (Естественно-гуманитарный университет в Седльце, Седльце, Польша); эл. почта: dariusz.magier@uph.edu.pl.

Яковлева А. Е.

«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА» – КАТАЛИЗАТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА? (НА ПРИМЕРЕ РЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ФРГ)

В статье рассматривается процесс формирования образа СССР как потенциальной угрозы мировой стабильности после Второй мировой войны. Выделены этапы внедрения данного представления о «возможном враге» в процесс ремилитаризации ФРГ, выявлена его роль в возрождении бундесвера. Процесс ремилитаризации ФРГ шел вразрез с принятой ранее на Потсдамской конференции странами-союзницами концепцией, согласно которой предполагалась демилитаризовать Германию.

Ключевые слова: ФРГ, СССР, США, Великобритания, Конрад Аденауэр, ремилитаризация.

В соответствии с решениями Потсдамской конференции, оккупированная Германия должна была претерпеть процедуры демилитаризации, декартелизации, демократизации и денацификации. Но спустя короткий промежуток времени, на объединенных в Федеративную Республику Германия зонах, союзники стали проводить обратный демилитаризации процесс перевооружения.

После объединения американской, английской и французской зон в Тризонии и образования на этой территории ФРГ, прошли первые выборы в бундестаг. Первым канцлером был избран Конрад Аденауэр. Новый глава правительства был заинтересован в скорейшей ремилитаризации страны для достижения государственного суверенитета. Он понимал силу государства как военную, и считал гарантом мира наличие собственных боеспособных вооруженных сил в рамках западного оборонительного союза¹. Аденауэр был готов жертвовать объединением немецкого государства в ближайшей перспективе ради скорейшего вооружения. Ведущим западным

¹ *Сорокин А. Н.* Конрад Аденауэр и германский вопрос в историографии ФРГ // Вестник Пермского университета. 2017. Вып. 3 (38). С. 127.

газетам и журналистам он заявлял, что образование «германских вооруженных сил» даже не подлежит обсуждению, и оно может быть вполне реализовано в рамках единой армии Запада для обороны, но для этого необходимо распространить программу военной помощи США Западной Европе на ФРГ². Таким образом, он ставил в приоритет своей внешней политики интеграцию суверенного вооруженного Западногерманского государства в европейские сообщества и блоки.

Поскольку Западная Германия находилась под контролем США, Великобритании и Франции, возрождение бундесвера напрямую зависело от этих государств. Главным инициатором будущей ремилитаризации только что побежденного государства являлись Соединенные Штаты Америки, которые имели большое влияние на европейских партнеров. Позиция Америки по германскому вопросу хорошо отражена во взглядах государственного секретаря Дина Ачесона, который не раз утверждал, что вооружение ФРГ предусматривает защиту Европы на Востоке, которая немыслима без германского участия³. Главным помощником в проведение такой политики США на европейском континенте была Великобритания, в частности праволейбористские лидеры, которые возглавляли правительство в 1945–1951 гг.

Лейбористская партия Великобритании во время предвыборной агитации в отношении германского вопроса на первое место ставили выполнение решений, разработанных на Потсдамской конференции: скорейшее разоружение оккупированного государства, ликвидация его военно-промышленного потенциала и установление контроля (совместно с другими оккупационными силами) над германской промышленностью. Кроме того, лейбористы выступали за тесное сотрудничество с СССР, осуждая предвоенную антисоветскую политику консерваторов, которая, по их мнению, помешала предотвратить грядущую катастрофу⁴. Включение данных пунктов в предвыборную программу партии помогло им одержать победу.

² *Платошкин Н. Н.* Жаркое лето 1953 года в Германии: впервые о восстании рабочих в ГДР. М., 2004. С. 113.

³ *Truman H.* The memoirs of Harry S. Truman: 2. N. Y., 1955. Vol. 1. P. 254.

⁴ *Красильников А. Н.* Политика лейбористской партии в Германском вопросе (1945–1951) // Вопросы истории. 1963. № 6. С. 73.

В апреле 1949 г. со ссылкой на ТАСС публиковалась информация о том, что в Бизонии англо-американская власть возрождает германскую военную промышленность (изготовление шарикоподшипников для военных целей, производство алюминия в Западной Германии), что противоречило существующим международным соглашениям⁵. Тем не менее, данный процесс продолжительное время оставался в тени обсуждения подписанного Североатлантического договора, с помощью которого, по мнению СССР, Америка должна была влиять на своих европейских партнеров, в том числе и в вопросе ремилитаризации Западной Германии. Так, в августовском номере «Правды», в статье посвященной критике происходящего процесса, отмечалось, что летом 1950 г. министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин называл перевооружение Германии «страшным решением» и уверял, что правящие круги против него. Но спустя несколько месяцев, после встречи с Дином Ачесоном, английское руководство стало относиться с одобрением к плану создания немецкой армии. Такой поворот Англии в германской политике расценивался «не иначе как давление со стороны США»⁶.

Изменение политического курса в отношении военного будущего ФРГ, английский министр иностранных дел Эрнст Бевин обосновывал тем, что правительство Великобритании пришли к выводу о растущей советской коммунистической опасности: «Наша политика в отношении Германии должна основываться на учете, что Россия является нашим вероятным потенциальным врагом и представляет собой более серьезную опасность, чем возрожденная Германия»⁷. Он так же отмечал, что коммунисты способны предложить привлекательную государственную систему с сильным авторитарным правительством, которая способна улучшить условия жизни населения английской оккупационной зоны⁸.

---

⁵ Англо-американские власти возрождают военную промышленность в Бизонии // Правда. 1949. 6 апреля. С. 3.

⁶ The Ruhr and Western Germany. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 15. April, 1946 // Public Record Office, London, Foreign Office (PRO, FO)/371 /31661.

⁷ Ibid.

⁸ *Steininger R. Deutsche Geschichte. Darstellung und Dokumente in vier Bänden. Band I. 1945-1947. Frankfurt am Main, 2002. S. 232-233.*

Государственный секретарь по германскому вопросу сэра Айвон Киркпатрик, заявлял, что соображения безопасности Запада основаны не столько на возможной агрессии Германии, сколько на опасности присоединения Германии к России, что значительно усилит потенциал советского противника⁹. Это убеждение подтверждало наличие опасений у англичан в том, что советские коммунисты могут склонить немцев на свою сторону и распространить социалистическую идеологию дальше на Запад. Тем более что во Франции и Италии набирали силу и популярность коммунистические партии, которые могли бы стать союзниками враждебной социалистической системы: «Очевидно, что с целью защиты своих границ, русские оказывают постоянно растущее давление, которое угрожает всей структуре Запада. В некоторых западных странах опасность все еще скрыта, но в Германии, Франции, Триесте, Италии и Греции конфликтующие силы уже вступили в борьбу друг с другом»¹⁰. Эти опасения укрепились после коммунистического переворота в Чехословакии в феврале 1948 г. Данные партии были объявлены виновниками тяжелого экономического положения в перечисленных странах, и их противники старались сплотить все силы для борьбы с ними. Таким образом, политика СССР, направленная на распространение идей социализма, была объявлена «агрессивной», а создаваемые военный блоки «оборонительными».

«Холодная война» набирала обороты, противостояние двух миров, капиталистического и социалистического, становилось более явным, а разделенная Германия стала плацдармом для их борьбы. В данных условиях сторонники ремилитаризации приняли решение обосновать вооружение Германии формированием представления о желании СССР распространить социалистическую идеологию как мирным, так и военным путем. «Коммунистическая угроза» со стороны Советского союза трактовалась американцами и их западноевропейскими единомышленниками в первую очередь как идеологическая угроза, а затем уже как угроза военного вмешательства¹¹.

⁹ Bonner Tanzhusaren nicht gefragt // Der Spiegel. 1949. 22 Dezember. S. 3.

¹⁰ The First aim of British Foreign Policy. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 4. January, 1948 // PRO, FO /371 /34751.

¹¹ Егорова Н. И. Холодная война 1945–1963. Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 193.

С 1948 г. началось публичное обсуждение возможности ремилитаризации Германии в ближайшее время. Это было связано с первым «Берлинским кризисом», когда в западно-германских секторах были введены марки Немецкого эмиссионного банка, что спровоцировало недовольство СССР и вылилось в блокаду Западного Берлина. Ведущие западногерманские политики расценивали такую реакцию Советского союза на введение новой валюты в ФРГ как «формальный повод для начала борьбы за Берлин» и считали, что западные державы только сейчас начали понимать истинные намерения СССР по захвату западной части города¹².

В качестве повода для скорейшего перевооружения ФРГ рассматривались различные варианты: блокада Западного Берлина; победа коммунистов в гражданской войне в Китае в октябре 1949 г. и испытание СССР атомной бомбы; создание полиции в ГДР и другие. Но наиболее убедительным аргументом стало начало войны в Корее 25 июня 1950 г., в которой Аденауэр и его сторонники увидели прямую параллель с Германией: разделенная страна, где коммунисты вооруженным путем решили ликвидировать ее «свободную» часть. Инициатором начала войны был назван Сталин, а СССР охарактеризован «агрессором». Происходящие события заставили пересмотреть свое отношение к возможному перевооружению ФРГ другими западными державами и проект ремилитаризации Западной Германии, составленный Советом национальной безопасности США, стал официально обсуждаться на международных союзнических переговорах¹³.

В 1950 г. начали реализовываться практические шаги к ремилитаризации ФРГ. В начале года американское военно-политическое руководство разработало комплексную программу наращивания военно-политической и экономической мощи США и Запада в целом. Помимо решения увеличить численность вооруженных сил США в Европе, в программу входил план перевооружения Западной Германии в форме интегрированной «европейской» армии (создание европей-

¹² Бранд В. Воспоминания. М., 1991. С. 24.

¹³ Скок В. П. Практические шаги США на пути перевооружения Западной Германии в 1950 год // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. — начало XXI в.): материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апреля 2015 г. Витебск, 2015. С. 150.

ских оборонительных сил из национальных контингентов)¹⁴. В мае этого же года в ФРГ был сформирован «Центр службы Родине» во главе с бывшим генералом вермахта Герхардом фон Шверингом, получившим должность советника федерального канцлера по военным вопросам и безопасности. А 11 августа 1950 г. по рекомендации Черчилля Ассамблея Совета Европы большинством в 89 голосов против пяти при 27 воздержавшихся рекомендовала создать европейскую армию с западногерманскими контингентами¹⁵.

Весь последующий процесс вооружения Германии и включения ее в военные блоки сопровождался необходимостью подпитки аргументами о существовании «угрозы коммунизма» в лице Советского Союза не только общественно-го мнения, но и западногерманского правительства, а также американских и европейских руководителей. Так, в одном из составленных Аденауэром меморандуме втайне от собственного правительства, он утверждал о необходимости создания сильной федеральной полиции «для поддержания внутреннего порядка против пятой колонны, провокаций народной полиции и ССНМ»¹⁶.

Осенью 1950 г. Советский Союз обратился с нотой к правительствам США, Великобритании и Франции с предложением созвать конференцию министров иностранных дел четырех держав для обсуждения вопроса формирования общегерманского временного правительства, заключения с ней мирного договора и вывода оккупационных войск с территории страны при условии соблюдения Потсдамских соглашений, в частности о демилитаризации ФРГ. Такое положение дел, безусловно, не устраивало Конрада Аденауэра, так как он понимал, что предложение СССР о единой и нейтральной Германии поддержит подавляющее большинство населения ФРГ, тем более что правительства стран-победительниц позитивно отнеслись к русскому предложению.

Сложившаяся ситуация и растущие симпатии у населения к коммунистам очень тревожили канцлера. Он боялся доминирования социал-демократов и коммунистов, так как

---

¹⁴ Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers. 1950. Washington, 1977. Vol. 3. P. 273–278.

¹⁵ *Borowsky P.* Deutschland 1945–1969. Hannover, 1993. S.140.

¹⁶ *Платошкин Н. Н.* Указ соч. С. 117.

считал, что немцы не дозрели до настоящей демократии и не смогут сопротивляться коммунистической пропаганде. И он был прав. Предложение СССР быстрыми темпами набирало популярность среди массы населения ФРГ. В этих условиях Аденауэр неоднократно отвергал предложения социалистических стран о создании Общегерманского совета и попросил у США помощи в виде направления в ФРГ контингентов армии США и модификации Оккупационного статуса для «усиления воли немцев к сопротивлению».

На руку Аденауэру так же оказались выборы в земельный парламент Нижней Саксонии в мае 1951 г., в результате которых правоэкстремистская Социалистическая партия рейха получила 11 % голосов. Канцлер еще раз смог указать на «незрелость» немцев с точки зрения их приверженности к демократии и утверждал, что если ФРГ в ближайшее время не войдет в западные военные структуры, то население вновь может вернуться к тоталитаризму, и в очередной раз он напомнил о существовании и деятельности коммунистической «пятой колонны».

С целью уменьшения влияния на общественное мнение германских коммунистов, яро выступающих против ремитализации, был принят ряд мер: с 10 августа по 7 ноября 1950 г. был запрещен центральный орган КПГ газета «Фрайес фольк»; принято решение о запрете членам КПГ, ССНМ, Комитета борьбы за мир, Немецкого культурбунда, Общества по изучению культуры Советского Союза, Демократического женского союза занимать посты в государственном и административном аппарате; 24 апреля 1951 г. был провозглашен запрет на деятельность движения за народный опрос, возглавляемого коммунистами и пользующегося широкой волонтерской поддержкой населения, за которым последовал арест более 70 000 активистов, из которых свыше 1000 были преданы суду; 26 апреля объявлен вне закона ССНМ; 11 июня 1951 г. принят «блицзакон», по которому ужесточались меры за участие в забастовках и вводились новые параграфы уголовного права, распространяемые на политическое мировоззрение; предложение Аденауэра запретить деятельность КПГ на территории ФРГ, было озвучено 22 ноября 1951 г. на заседании министров иностранных дел западных держав в Париже.

«Нота Сталина» нашла поддержку и в западно-немецком правительстве, поэтому Аденауэру пришлось серьезно

поработать и над мнением своих коллег. Он убеждал, что предложения Советского Союза созданы для воздействия на французов, которые и без того препятствуют интеграции ФРГ в военные структуры и предложил ноту вообще не комментировать. Канцлер старался всеми силами не допускать чрезмерной заинтересованности к «Ноте» и подавлял все стремления к тщательной проверке намерений советской стороны¹⁷. Но советское предложение все больше набирало популярность, и сам канцлер лично смог в этом убедиться, когда собрал близких к своей партии журналистов. Большинство из них выражало мнение в необходимости переговоров с СССР. Тогда Аденауэр решил перейти к активным действиям и начать пропагандистское контрнаступление. Выступая перед сторонниками ХДС 16 марта, Конрад Аденауэр заявил, что в лице «восточных соседей» видится не только политическая угроза, но и духовная, так как они являются врагами христианства. Он провозгласил необходимость освободить от «социалистической угрозы» не только ГДР, но и все остальные страны Восточной Европы, прогнозируя крушение «советской империи» через 10–15 лет¹⁸. Такая полемика канцлера была обусловлена недоверием к своему народу. Как отмечал Вилли Брандт, Конрад Аденауэр «не верил в стремление немцев к блоковой независимости и ни при каких обстоятельствах не хотел прокладывать к ней дорогу»¹⁹.

На помощь в сложившейся ситуации пришли американцы. Они приняли решение провести глобальную пропагандистскую акцию и убедить население Западной Германии, что включение ее в НАТО и ЕОС не воспрепятствует объединению страны. На улицах страны появились плакаты, направленные против «Ноты Сталина», которые гласили: «Сегодня немецкая национальная армия — завтра немецкая советская республика»; «Москва хочет завладеть Рурской областью для советских вооружений. Поэтому Германия должна быть изолирована от Запада. Никогда!» и пр.²⁰

---

¹⁷ *Steininger R.* Eine vertane Chance. Die Stalin-Note vom 10. März 1952 und die Wiedervereinigung. Eine Studie auf der Grundlage unveröffentlichten britischer und amerikanischer Akten. Berlin; Bonn, 1990. S. 13.

¹⁸ Платошкин Н. Н. Указ. соч. С. 120.

¹⁹ Брандт В. Указ. соч. С. 49.

²⁰ Платошкин Н. Н. Указ. соч. С. 120.

Период ремилитаризации ФРГ сопровождался народными волнениями и сопротивлением ряда политических течений правительств западноевропейских государств, которые подогревались советской дипломатией. В таких условиях канцлер ФРГ Конрад Аденауэр и его союзники были вынуждены искать весомые аргументы в подтверждение необходимости ведения их политики перевооружения, которые бы удовлетворяли не только население ФРГ и остальной Западной Европы, но и само западно-немецкое правительство. Таким аргументом стало существование «угрозы социализма» в лице Советского Союза и существование коммунистической «пятой колонны». Для достижения цели формирования общественного мнения использовались различные методы: замалчивание реально проводимых действий и переговоров по процессу вооружения ФРГ; поиск параллелей будущего Западной Германии с другими странами, в войнах которых был задействован СССР как «агрессор»; игнорирование советских предложений и представление их для общественности как инструмента советской пропаганды; прямая активная пропаганда. Такая политика принесла свои плоды, Западная Германия получила разрешение на создание своей армии, пусть на тот момент еще и в составе ЕОС, но это был первый шаг к намеченной цели. Несмотря на то, что Национальное собрание Франции 30 августа 1954 г. все-таки отвергло проект ЕОС, процесс ремилитаризации ФРГ был запущен и реализован в скором будущем путем интеграции Западной Германии в НАТО и Западноевропейский союз.

Источники и литература

- Англо-американские власти возрождают военную промышленность в Бизонии // Правда. 1949. 6 апреля. С. 3.
- Бранд В. Воспоминания / пер. с нем. М., 1991.
- Егорова Н. И. Холодная война 1945–1963. Историческая ретроспектива. М., 2003.
- Красильников А. Н. Политика лейбористской партии в Германском вопросе (1945–1951) // Вопросы истории. 1963. № 6. С. 73–87.
- Платошкин Н. Н. Жаркое лето 1953 года в Германии: впервые о восстании рабочих в ГДР. М., 2004.

- Скок В. П. Практические шаги США на пути перевооружения Западной Германии в 1950 году // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23-24 апреля 2015 г. Витебск, 2015. С. 149-154.
- Сорокин А. Н. Конрад Аденауэр и германский вопрос в историографии ФРГ // Вестник Пермского университета. 2017. Выпуск 3 (38). С. 127-137.
- «Это не должно случиться». Брошюра группы деятелей лейбористской партии о вооружении Германии // Правда. 1954. 29 августа.
- Bonner Tanzhusaren nicht gefragt // Der Spiegel. 1949. 22 Dezember.
- Borowsky P. Deutschland 1945-1969. Hannover, 1993.
- The First aim of British Foreign Policy. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 4. January, 1948 // Public Record Office, London, Foreign Office (PRO, FO) /371/34751.
- Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers. 1950. Washington, 1977. Vol. 3.
- The Ruhr and Western Germany. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 15. April, 1946 // PRO, FO /371/31661.
- Steininger R. Deutsche Geschichte. Darstellung und Dokumente in vier Bänden. Band I. 1945-1947. Frankfurt am Main, 2002.
- Steininger R. Eine vertane Chance. Die Stalin-Note vom 10. März 1952 und die Wiedervereinigung. Eine Studie auf der Grundlage unveröffentlichten britischer und amerikanischer Akten. Berlin; Bonn, 1990.
- Truman H. The memoirs by Harry S. Truman: 2. N.Y., 1955. Vol. 1.

Яковлева Анна Евгеньевна, ассистент кафедры философии и теологии (Псковский государственный университет, Псков, Россия); аспирант Института Истории (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: ravalovaanna@mail.ru.

"Communist Threat" – a Catalyst for the Political Process? (On the Example of Rearmament of the FRG)

The article focuses on the process of creating an image of the USSR after the Second World War and in the context of the formation of the two blocs. It looks like a potential threat At that time, the recently conquered Germany was once again able to have armed forces as a member of a defence organisation (NATO). These two processes were closely tied

together because the remilitarisation of the FRG was a consequence of the Western European and USA view on the Soviet Union as an ideological and military enemy. The process of rearming the FRG ran counter to the concept adopted earlier at the Potsdam Conference by the Allies. In according to this meeting Germany must be demilitarised.

The chronological outline of the article covers the period from the summer 1945 to May 1955. These dates mean from one side Potsdam Conference and Allied decision to demilitarise Germany and from other the entry of FRG into NATO with the possibility to have a limited military contingent. During this time, the countries concerned in Western Europe and the USA managed to form an image of the existing "communist threat" from USSR and to convince the international community of the need to arm West Germany.

The article presents a periodization main stage of creation and further development of the image of a «possible enemy» in the process of remilitarization of the FRG. Moreover, is also examined the connection between these processes and their influence on the renaissance of the Bundeswehr.

Key words: Federal Republic of Germany, USSR, USA, Great Britain, Konrad Adenauer, remilitarization.

Anna Yakovleva, Assistant Lecturer of the Department of Philosophy and Theology (Pskov State University, Pskov, Russia); Postgraduate Student of the Institute of History (St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); e-mail: paolovaanna@mail.ru.

References

- Anglo-amerikanskije vlasti vozrozhdayut voennuju promyshlennost' v Bizonii // Pravda. 1949. 6 aprelja. S. 3.
- Brand V. Vospominaniya / per. s nem. M., 1991.
- Egorova N. I. Holodnaja vojna 1945–1963. Istoricheskaja retrospektiva. M., 2003.
- Krasil'nikov A. N. Politika lejboristskoj partii v Germanskom voprose (1945–1951) // Voprosy istorii. 1963. №6. S. 73–87.
- Platoshkin N. N. Zharkoe leto 1953 goda v Germanii: vperve o vosstanii rabochih v GDR. M., 2004.
- Skok V. P. Prakticheskie shagi SShA na puti perevooruzhenija Zapadnoj Germanii v 1950 godu // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i diplomatii (1918 g. – nachalo XXI v.): materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 23–24 aprelja 2015 g. Vitebsk, 2015. S. 149–154.
- Sorokin A. N. Konrad Adenauer i germanskij vopros v istoriografii FRG // Vestnik Permskogo universiteta. 2017. Vypusk 3 (38). S. 127–137.
- «Jeto ne dolzhno sluchit'sja». Broshjura gruppy dejatelej lejboristskoj partii o vooruzhenii Germanii // Pravda. 1954. 29 avgusta.

- Bonner Tanzhusaren nicht gefragt // Der Spiegel. 1949. 22 Dezember.
- Borowsky P.* Deutschland 1945–1969. Hannover, 1993.
- The First aim of British Foreign Policy. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 4. January, 1948 // Public Record Office, London, Foreign Office (PRO, FO) /371/34751.
- Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers. 1950. Washington, 1977. Vol. 3.
- The Ruhr and Western Germany. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 15. April, 1946 // PRO, FO /371/31661.
- Steininger R.* Deutsche Geschichte. Darstellung und Dokumente in vier Bänden. Band I. 1945–1947. Frankfurt am Main, 2002.
- Steininger R.* Eine vertane Chance. Die Stalin-Note vom 10. März 1952 und die Wiedervereinigung. Eine Studie auf der Grundlage unveröffentlichten britischer und amerikanischer Akten. Berlin; Bonn, 1990.
- Truman H.* The memoirs by Harry S. Truman: 2. N.Y., 1955. Vol. 1.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(470)

Дроздова М. А.

ПСКОВО-ПЕЧОРСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1945–1954 гг.)

В публикации на основе анализа архивных материалов рассматривается процесс трансформации религиозного сознания населения Печорского региона в послевоенные годы. Печорский район вошел в состав Псковской области в 1945 г. с преобладающим православным населением, так как не был подвержен антирелигиозным гонениям 1920–1930-х гг. Центром религиозной жизни стал Псково-Печерский монастырь. Отмечается, что в условиях реализации антирелигиозного курса Советской власти в послевоенные годы на территории Печорского района прослеживается постепенное снижение посещаемости православных храмов.

Ключевые слова: Псково-Печерский монастырь, Русская православная церковь, государственно-конфессиональные отношения, Псковская епархия, советская власть.

В современном обществе на религиозное сознание человека продолжают оказывать влияние многие советские установки атеистического мировоззрения. В связи с этим актуальным представляется изучение процесса трансформации религиозности населения в годы Советской власти на примере Печорского региона, вошедшего в состав Псковской области в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1945 г.¹ Как отмечает О. В. Калинина «жители регионов, находившихся до 1939 и 1940 годов вне состава СССР, являлись носителями религиозной (очень разной в силу исто-

---

¹ История органов власти и управления в Псковском крае (с древнейших времен до наших дней). Псков, 2016. С. 403.

рических обстоятельств) традиции. В Псково-Печорском крае значение и роль Православной церкви были очень велики»².

Псковская епархия, территориально совпадающая с границами вновь образованной Псковской области, в течение 1945–1954 гг. находилась под управлением митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова). Продолжало сохраняться деление епархии на благочиннические округа. До 1952 г. Печорский благочиннический округ возглавлял настоятель Никольской церкви с. Тайлово Печорского района Элий Павлович Верхоустинский; в последующем, благочинным округа стал настоятель церкви Сорока мучеников г. Печоры протоиерей Василий Евстафьев.

В течение первых послевоенных лет количественный состав храмов Печорского округа, за некоторым исключением, не претерпел значительных изменений. В введении благочинного первоначально находилось восемнадцать храмов, которые были расположены в городах Печоры и Старый Изборск, а также в Качановском и Печорском районах. Недействующих церковных зданий в этих районах не было. Вследствие «охлаждения» государственно-конфессиональных отношений со второй половины 1948 г. стало сокращаться количество действующих храмов. В 1951 г. были объединены в один приход Онуфриевская и Христо-Рождественская церкви села Малы Печорского района. В связи с тем, что к Печорскому округу в 1949 г. была присоединена Космо-Дамиановская церковь с. Локно Палкинского района, а в 1952 г. — Троицкая церковь с. Ново-Муравейск Качановского района, общее количество храмов Печорского округа к 1954 г. составило девятнадцать. (Перечень действующих храмов Печорского благочиннического округа представлен в Табл. 1).

На территории Печорского района был расположен единственный действующий на Северо-Западе Псково-Печорский монастырь. В течение изучаемого периода прослеживаются изменения в руководстве монастырем. Так, после ареста Павла Горшкова в 1944 г. настоятелем монастыря стал Агафон Бубиц. В отчетах Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (далее РПЦ) по Псковской области А. И.

---

² Калинина О. В. Религиозная идентичность населения Псково-Печорского края в советский период // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2 (171). С. 77.

Лузина отмечался хозяйственный упадок монастыря после освобождения от немецкой оккупации. По его мнению, это было обусловлено стремлением показать, что «в прошлом богатый и первоклассный монастырь, существовавший около 600 лет, в условиях Советской власти быстрыми темпами идет к разорению»³. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) после своего посещения Псково-Печерского монастыря 21 августа 1945 г. писал: «Здесь было так плохо, что я затруднялся что-либо посоветовать для улучшения; здесь абсолютно все требовало улучшения»⁴. Во время его пребывания в Псково-Печерском монастыре было разобрано церковное имущество, вывезенное в г. Ригу, но затем настоятелем монастыря Агафоном вновь привезенное в монастырь. Имущество принадлежало церквям Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, в частности кресты и паникадила Новгородского Софийского собора⁵.

В июле 1946 г. Псково-Печерский монастырь посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский). В результате его посещения архимандрит Агафон Бубиц был снят с должности настоятеля монастыря и переведен в погост Хохловы Горки Павского района, а в 1950 г. стал настоятелем Казанской церкви в селе Лукомы Дновского района. Временно исполняющим обязанности настоятеля в течение трех месяцев являлся иеромонах Никон (Мийко), эстонец по национальности⁶. В октябре 1946 г. настоятелем Псково-Печерского монастыря был назначен архимандрит Нектарий (Николай Константинович Григорьев), а его помощником настоятель церкви погоста Новая Уситва Палкинского района Иван Спиридонович Иванов.

После перемещения архимандрита Нектария в Петрозаводск, настоятелем Псково-Печерского монастыря в марте 1948 г. стал Владимир (Кобец). Его хиротония во епископа

---

³ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

⁴ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 27. Л. 58.

⁵ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁶ Иеродиакон Феофан (Бортников) Архимандрит Агафон (Бубиц) в последние годы своего служения. Ч. 1. Биографические данные и их различия [Электронный ресурс]: URL: <https://narod.pravoslavie.ru/77082.html> (дата обращения: 03.12.2020).

Порховского была совершена 7 марта 1948 г. в Ленинграде. Владимир (Кобец) имел начальное образование, был монахом Киево-Печерской лавры, в довоенные годы служил в Ленинграде⁷. Приняв монастырь, архимандрит Владимир пришел к заключению, что только строжайшая экономия во всем, поднятие на должную высоту сельского хозяйства и перевод монастыря на общежительную форму будут единственными условиями выхода обители из затруднительного положения⁸. Для помощи ему был прислан из Архангельской области игумен Сергей (Гаврилов Константин Михайлович). В течение пяти лет он являлся благочинным монастыря. Только в 1952 г. в связи с его переводом на приход в Ленинградскую область, благочинным монастыря будет назначен Всеволод Баталин⁹.

В 1949 г. при выделении Псковской епархии в самостоятельную единицу титул Владимира (Кобец) был изменен на «Изборского» с сохранением обязанностей настоятеля Псково-Печерского монастыря. В период его руководства монастырем значительное внимание обращалось на ремонт монастырских зданий. Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была определена стоимость восстановления Псково-Печерского монастыря в размере 77 015 330 руб.¹⁰ В первые послевоенные годы была восстановлена разрушенная от военных действий звонница Никольской церкви, отремонтированы Михайловский и Успенский Соборы. На ремонт в 1947 г. было израсходовано 89 тыс. руб., в 1948 г. — 155 тыс. руб.¹¹ В резолюции Патриарха от 21 февраля 1949 г. отмечалось: «Отрадно видеть постепенное благоустройство обители заботами ее настоятеля при содействии усердия братии»¹². Отмечался рост численности монахов и послушни-

⁷ Филимонов А. В. Поднятый из руин. Послевоенное восстановление и развитие Пскова (1944 — начало 1950-х гг.). Псков, 2008. С. 400.

⁸ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 27. Л. 58.

⁹ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 45. Л. 30.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 93. Л. 63; Дроздова М. А. Православные храмы и храмы-памятники в годы Великой Отечественной войны на территории Псковской области // Без срока давности: Материалы II международной научно-практической конференции (XIV «Псковские архивные чтения»), 14–15 ноября 2019 года. Псков, 2020. С. 193.

¹¹ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 30. Л. 9.

¹² ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 27. Л. 68.

ков из молодежи. Количество монашествующих в 1951 г. увеличилось на восемь человек по сравнению с 1946 г.

В марте 1948 г. Патриархом была поставлена задача поднятия значимости Псково-Печерского монастыря во всем Северо-Западном крае путем установления надлежащей дисциплины, строгого соблюдения монастырских правил, в том числе в проведении богослужений, и через укрепление материальной базы. Кроме того, Патриархом планировалось направлять в монастырь епископов, уходящих на покой. Так, в монастыре до 1953 г. находился епископ Гавриил Абалымов.

Важнейшим религиозным событием стало празднование 28 августа 1948 г. 475-летия существования монастыря. К началу службы собралось около 15 тыс. человек. Монастырь посетили верующие не только Псковской, но и Новгородской, Великолукской, Ленинградской, Вологодской областей, Эстонской и Латвийской ССР.

С декабря 1949 г. по октябрь 1951 г. Владимир (Кобец) находился в заграничной командировке в Палестине, а после возвращения получил назначение в г. Житомир управляющим епархией. Его обязанности по Псково-Печерскому монастырю выполнял наместник монастыря архимандрит Пимен (Извеков), который стал известен всей области как хороший проповедник. В 1952 г. настоятелем монастыря стал сам митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков). В ноябре 1954 г. в связи с выделением Псковской Епархии из состава Ленинградско-Новгородской Митрополии настоятелем монастыря был назначен Иоанн (Разумов)¹³.

Наряду с настоятелем значимая роль в управлении монастырем принадлежала наместнику монастыря. С августа 1949 г. наместником Псково-Печерского монастыря был архимандрит Пимен (Извеков). В 1953 г. он покинет Псково-Печерский монастырь в связи с назначением на должность наместника Троице-Сергиевской Лавры. Временно управляющим монастырем станет игумен Киприан, а в феврале 1954 г. наместником монастыря назначен Сергей (Гаврилов).

В связи с приграничным положением на территории Печорского округа находились один эстонский и три смешанных православных прихода. Так, в Варваринской церкви г. Печоры богослужение проводилось только на эстонском языке. Насто-

---

¹³ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

ятелем этой церкви до конца 1949 г. являлся Вахер Иоган Иоганнович, в последующем он будет снят с регистрации и перейдет служить в лютеранскую церковь. Настоятелем эстонской церкви г. Печоры станет Семен Семенович Кружков, русский по национальности, в совершенстве владеющий эстонским языком, он окончил сначала Ленинградскую духовную семинарию, а затем и Ленинградскую Духовную Академию¹⁴. В Варваринской церкви г. Печоры Семен Кружков служил в течение четырех лет и отмечал глубокую религиозность населения, подчеркивая, что «из-за фанатичности верующих служить в эстонском приходе тяжело. Требуя служить как в монастыре и не желают допускать каких-нибудь сокращений. Требы, которые они оплачивают хорошо, заставляют исполнять без торопливости»¹⁵.

Специально для православных эстонцев в Никольской церкви Псково-Печерского монастыря в праздник Успения Божией Матери проводилось богослужение на эстонском языке. Здесь же находилась и особо почитаемая среди них деревянная статуя «Николы». С целью привлечения наибольшего числа молящихся эстонцев в монастырь наместник настоятеля монастыря архимандрит Пимен изучал эстонский язык.

На территории Печорского округа находились и смешанные приходы в селах Малы, Тайлово и Паниковичи Печорского района. В селе Малы в одном церковном здании имелось два прихода: эстонский и русский, которые были враждебно настроены по отношению друг к другу. Разделение на два прихода произошло после Октябрьской революции. В зависимости от политической ситуации менялось и местопребывание приходов. Так, в 1920–1940 гг. эстонский приход находился в привилегированном положении и занимал более теплый и хорошо оборудованный придел церкви, а русский приход был расположен в основном храме постройки XIV в., без отопления с земляным полом. С приходом Советской Армии в 1940 г. и до немецкой оккупации, а затем в послевоенное время — придел церкви занимал русский приход¹⁶.

Настоятелем и председателем церковного совета эстонской Христо-Рождественской церкви с. Малы являлся священ-

---

¹⁴ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 45. Л. 34.

¹⁵ Там же. Л. 43.

¹⁶ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 35. ЛЛ. 22, 22(об).

ник Кульдяме Иоанн Васильевич (1912 г. р., закончил Печорские богословские курсы, посвящен в 1942 г.), председателем ревизионной комиссии являлся Сааремяги Сергей Ильич (1914 г. р.), казначеем — Аламельдри Семен Иванович, церковным старостой первоначально был избран Хавамец Даниил Кузьмин (1878 г. р.), а с 1948 г. — Раквер Петр Павлович (1905 г. р.)¹⁷.

Настоятелем русской Онуфриевской церкви с. Малы в 1948 г. являлся священник Владимир Павлович Воскресенский (1892 г. р.), затем Михаил Владимирович Белавин, владевший эстонским языком (1899 г.р., окончил Псковскую духовную семинарию, сан получил в 1935 г.). Среди особых религиозных традиций церкви с. Малы Печорского благочиния можно выделить празднование памяти пр. Онуфрия Мальского (XV в.), отмечаемое в первое воскресенье после памяти св. апостолов Петра и Павла.

В 1951 г. было принято решение об объединении эстонского и русского приходов села Малы Печорского района в один приход. Священником Мальского смешанного прихода стал Михаил Белавин. Богослужения в нем совершались на церковно-славянском и эстонском языках. Настоятель эстонской православной церкви села Малы Печорского района Иоанн Васильевич Кульдяме был снят с регистрации в связи с переходом в Эстонскую ССР.

Приход Николо-Троицкой церкви села Паниковичи Печорского района состоял из русских и эстонцев, службы проводились на русском языке. Настоятелем церкви являлся Леонид Васильевич Поспелов. В годы Великой Отечественной войны церковь сгорела, в церковной ограде осталась только сторожка, которую прихожане приспособили под церковь. В 1948 г. к сторожке с двух сторон была сделана пристройка, поднят потолок и возведен купол¹⁸. Строительные работы были проведены без разрешения областных советских органов и Уполномоченного по делам РПЦ. Несмотря на несанкционированное строительство церковь была зарегистрирована и включена в перечень действующих церквей. Во многом это было обусловлено религиозностью местного населения.

---

¹⁷ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 10, 13, 16.

¹⁸ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 35. Л. 22.

Приход Никольской церкви села Тайлово Печорского района также состоял из православных эстонцев и русских. С приходом Советской власти эстонцы были отстранены от управления церковью, был избран новый исполнительный орган. В результате разграничения половина прихода Тайловской церкви территориально отошла к Эстонской ССР. По инициативе Эстонского епархиального управления был образован новый приход при часовне, в которой находились церковные вещи, принадлежащие Тайловской церкви. В связи с этим, настоятель Эллий Павлович Верхоустигинский обратился к Уполномоченному с просьбой посодействовать оставлению прихожан Тайловской церкви¹⁹. В результате прихожане смогли перейти вместе с храмом в юрисдикцию Московской Патриархии и посещать родной приход²⁰.

Приграничным положением Печорского округа была обусловлена значительная роль эстонцев среди духовенства и причта церквей региона. Так, например, настоятелем Преображенской церкви села Колпино Печорского района был назначен Виктор Херберг, переведенный из Эстонской епархии. Кроме того, большая часть церковной двадцатки, староста церкви и часть верующих, посещающих данную церковь, проживала на территории Эстонии²¹. Настоятелем Никольского Собора г. Старый Изборск являлся эстонец Иоанн Гаврилович Лиллемяги.

Еще одной особенностью Печорского округа являлась активная деятельность церковной двадцатки. В отличие от других районов Псковской области, где церковные двадцатки были немногочисленны и имели скорее формальный характер, в Печорском районе исполнительный орган религиозной общины состоял из всей двадцатки. Два раза в год проходили собрания приходов, на котором обсуждались вопросы, связанные с содержанием церкви, наймом регента хора, сторожа, оценивалась деятельность настоятеля. Хозяйственными делами занимался церковный актив, который состоял из лиц,

---

¹⁹ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 18. Л. 29(об.).

²⁰ Иерей Иоанн Ефимов Епархия и монастырь как монолит: роль Псково-Печерского монастыря в жизни советских граждан. [Электронный ресурс]: URL: <http://sdsmp.ru/news/n7637/> (дата обращения: 23.02.2021).

²¹ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 11. ЛЛ. 32, 43.

пользующихся среди крестьян авторитетом. Так, например, в селе Печки члены правления колхоза являлись церковным активом²².

В целом, население Печорского округа отличалось глубокой религиозностью, что неоднократно подчеркивалось в отчетах Уполномоченного по делам РПЦ по Псковской области А. И. Лузина. Так, в отчете за I квартал 1947 г. он отмечал: «В районах, отошедших от Эстонской и Латвийской ССР от мала до велика все посещают церковь и священник для них первый советчик, самое авторитетное лицо»²³.

В послевоенные годы прослеживается стремление советской власти к ограничению влияния религии и церкви на жизнь общества. Одной из ограничительных мер станет конфискация церковных земель. Первые попытки изъятия были предприняты еще в 1945 г., когда решением Качановского и Печорского райисполкомов покосные участки Псково-Печерского монастыря были переданы в ведение местных сельсоветов. Только в результате вмешательства Уполномоченного по делам РПЦ по Псковской области А. И. Лузина, покосные участки остались в ведении монастыря²⁴. В 1947 г. настоятель Щемерицкой церкви сообщил Уполномоченному, что причтовую землю в количестве 18 га у них изъяли и передали вновь созданному совхозу.

Еще одной ограничительной мерой являлось постановление Синода от 25 августа 1948 г. о запрещении крестных ходов из села в село, духовных концертов в храмах вне богослужений, печатания в епархиях без разрешения Синода акафистов, посланий епископов, недопустимости разъездов архиереев в период сельских работ, о запрещении молебствий на полях²⁵. В связи с этим, не состоится традиционный крестный ход, проводимый Псково-Печерским монастырем 15 октября по Печорскому и Качановскому районам с иконой. Таких крестных ходов монастырем проводилось около десяти

---

²² *Обозный К. П.* К вопросу о церковном управлении православными приходами на Псковщине в годы немецкой оккупации и в период «нового курса» // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского института. 2016. Вып. 17. С. 68–69.

²³ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 18. Л. 19(об).

²⁴ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

²⁵ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 2010. С. 347.

в год. Утром 15 октября 1948 г., когда в монастырь прибыли верующие из ближайших приходов, настоятель монастыря епископ Владимир поручил игумену Сергию Гаврилову прочесть проповедь, в которой указать на постановление Синода. Крестные ходы являлись не только важнейшим источником дохода монастыря, но и средством укрепления религиозности среди населения. Кроме того, в 1950-е гг. стал подниматься вопрос о закрытии пещер монастыря. В 1952 г. Псковско-Печерскому монастырю была запрещена продажа фотопродукции с изображением вида монастыря и монастырских икон без указания выходных данных (тиража, цены, названия изображения, названия издателя)²⁶.

Следствием реализации антирелигиозной политики Советской власти станет снижение посещаемости православных храмов и доходности церквей. Так, в отчете за I квартал 1953 г. Уполномоченный отмечал: «За последнее время наметился спад религиозности, но влияние церкви еще остается значительным. Так, например, перед началом великого поста я был в селе Старый Изборск и в селе Сенно Печорского района и отметил, что посещаемость церкви стала значительно ниже, чем было лет 5–7 тому назад. Молодежь и школьники почти-что не посещают церковь. <...> В беседе с настоятелями церквей, последние заявили, что религиозность среди населения падает, а вместе с этим и доходность. В селе Старый Изборск, являющемся старинным русским городом, было до Отечественной войны четыре церкви, остались действующими только две, общины которых уже вынесли решение об объединении в один приход»²⁷.

Таким образом, после вхождения в состав Псковской области Печорский регион, отличающийся глубокой религиозностью местного населения, испытывает влияние антирелигиозной политики Советской власти, следствием которой станет постепенное снижение доходности и посещаемости храмов, особенно со стороны молодежи, появление вакантных мест среди священнослужителей. Тем не менее, уровень религиозности населения Печорского региона оставался высоким, что во многом было обусловлено влиянием действующего Псковско-Печерского монастыря.

---

²⁶ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

²⁷ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 45. Л. 26.

Таблица 1

**Перечень действующих православных церквей
Печорского благочиннического округа
Псковской епархии в 1948–1954 гг.²⁸**

Наименование города или села	Наименование храма	Фамилия, имя и отчество настоятеля храма, год рождения		Примечание
		1948 г.	1954 г.	
Старый Изборск Печорского района	Никольский Собор	священник Лилимяги Иоанн Гаврилович, 1900 г. р.		при Никольском Соборе имелась приписная Сергиевская церковь (1950 г.)
	Церковь Рождества Богородицы	протоиерей Панов Иоанн Дмитриевич, 1891 г. р.		при церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Городище имелась приписная Никольская церковь (1950 г.)
с. Малы Печорского района	Онуфриевская церковь	священник Воскресенский Владимир Павлович, 1892 г. р.	протоиерей Белавин Михаил Владимирович, 1899 г. р.	В 1951 г. — решение об объединении эстонского и русского приходов села Малы Печорского района в один приход
	Христо-Рождественская церковь — эстонского прихода	священник Кульдяе Иоанн Васильевич, 1912 г. р.		
с. Сенно Печорского района	Георгиевская церковь	священник Орец Петр Андреевич, 1900 г. р.	священник Варфоломеев Георгий Степанович, 1901 г. р.	
д. Печки Печорского района	Георгиевская церковь	протоиерей Виноградов Иоанн Васильевич, 1875 г. р.		
с. Кулье Печорского района	Ильинская церковь	протоиерей Быстров Александр Петрович, 1879 г. р.	вакансия	
с. Лисье Печорского района	Церковь Владимирской иконы Божией Матери	священник Лирин Василий Иванович, 1890 г. р.		
с. Колпино Печорского района	Преображенская церковь	священник Белавин Михаил Владимирович, 1899 г. р.; в 1950 г. — свящ. Херберг Виктор Оттович, 1909 г. р.	священник Белявский Николай Яковлевич, 1900 г. р.	

²⁸ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 27. Л. 42–45; Д. 31. Л. 28–29; Д. 36. Л. 28–29; Д. 42. Л. 28; Д. 48. Л. 39–40.

г. Печоры	Церковь Сорока Мучеников	священник Евстафьев Василий Николаевич, 1903 г. р.		
	Варваринская церковь – эстонского прихода	священник Вахер Иоганн Иоганнович	протоиерей Вайнола Петр Мартынович, 1902 г. р.	
с. Тайлово Печорского района	Никольская церковь эстонско-русского прихода	протоиерей Верхоустинский Элли Павлович, 1878 г. р.		
с. Залесье Печорского района	Троицкая церковь	протоиерей Вуров Павел Федорович, 1878 г. р.	протоиерей Константинович Николай Петрович, 1887 г. р.	
с. Шемерицы-Лавры Качановского района	Никольский молитв. дом (Никольская церковь)	протоиерей Быстров Владимир Петрович, 1880 г. р.	священник Поспелов Сергей Васильевич, 1916 г. р.	
с. Паниковичи Печорского района	Никола-Троицкий молитв. дом (Никола-Троицкая церковь)	священник Поспелов Леонид Васильевич, 1910 г. р.		
с. Даличино Качановского района	Ильинская церковь	священник Варфоломеев Георгий Степанович, 1901 г. р.	иеромонах Паисий (Семенов Петр Васильевич), 1924 г. р.	
с. Качаново Качановского района	Никольская церковь	священник Парийский Михаил Степанович, 1896 г. р.		
с. Аксенова Гора Качановского района	Успенская церковь	священник Гонестов Константин Владимирович, 1893 г. р.		
с. Локно Палкинского района	Космо-Дамиановская церковь	вакансия	священник Соловей Василий Захарович, 1882 г. р.	В 1949 г. церковь вошла в состав Печорского благочиннического округа
с. Ново-Муравейск Качановского района	Троицкая церковь	священник Кудрявцев Николай Иванович, 1913 г. р.	вакансия	В 1952 г. церковь вошла в состав Печорского благочиннического округа

Источники

Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 93.
 ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 2, 6, 11, 18, 27, 30, 31, 35, 36, 42, 43, 45, 48.

Литература

Дроздова М. А. Православные храмы и храмы-памятники в годы Великой Отечественной войны на территории Псковской области // Без срока давности: Материалы II международ-

ной научно-практической конференции (XIV «Псковские архивные чтения»), 14–15 ноября 2019 года. Псков, 2020. С. 184–195.

Иерей Иоанн Ефимов Епархия и монастырь как монолит: роль Псково-Печерского монастыря в жизни советских граждан. [Электронный ресурс]: URL: <http://sdsmp.ru/news/n7637/> (дата обращения: 23.02.2021).

Иеродиакон Феофан (Бортников) Архимандрит Агафон (Бубиц) в последние годы своего служения. Ч. 1. Биографические данные и их различия. [Электронный ресурс]: URL: <https://narod.pravoslavie.ru/77082.html> (дата обращения: 03.12.2020).

История органов власти и управления в Псковском крае (с древнейших времен до наших дней) / науч. ред. А. В. Филимонов. Псков, 2016.

Калинина О. В. Религиозная идентичность населения Псково-Печорского края в советский период // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2 (171). С. 76–82.

Обозный К. П. К вопросу о церковном управлении православными приходами на Псковщине в годы немецкой оккупации и в период «нового курса» // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского института. 2016. Вып. 17. С. 43–78.

Филимонов А. В. Поднятый из руин. Послевоенное восстановление и развитие Пскова (1944 – начало 1950-х гг.). Псков, 2008.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 2010.

Дроздова Марина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: drozdova-ma2011@yandex.ru.

Pskov-Pechory Region in the Context of the Relations between the State and the Church in the Postwar Period (1945–1954)

The article based on the archive sources gives an analysis of the ways in which religious convictions of the population of the Pechory District transformed in the postwar years. The Pechory District became a part of the Pskov Region in 1945, and at that time the orthodox population prevailed, for the community of the area was not persecuted in the 1920–1930s at the period of antireligious activities.

The specificity of religious life in the Pskov-Pechory Caves Monastery in the postwar years is analyzed. It was the period during the abbacy of Agaphon Bubits, hieromonk Nikon (Miyko), archimandrites Nektary, Vladimir (Kobets), Pimen (Izvekov), Grigory (Chukov), Ioann (Razumov). Special attention was paid to the reconstruction of the monastery churches that were destroyed during the war. Along with Russian orthodox parishes, there was one Estonian orthodox parish (Church of St. Barbara in Pechory), and mixed orthodox parishes (in the settlements of Maly, Taylovo and Panikovichy in the Pechory District), due to the proximity to the border.

A significant level of activity of the so-called "twenty church parishioners" groups is a characteristic feature of the Pechory District parishes. Anti-religious policy of the Soviet state resulted in the unification of the Russian and Estonian orthodox parishes, church land confiscation, restrictions in cross procession ceremonies. Consequently, church profitability declined, with far fewer people attending church services, especially among the youth; and there was a higher vacancy rate for clergymen. Nevertheless, the population of the Pechory District was extremely devout in the postwar years, which was mainly due to the functioning of the Pskov-Pechory Caves Monastery.

Key words: Pskov-Pechory (Caves) monastery, Russian Orthodox Church, relations between state and church, Pskov eparchy, Soviet regime.

Marina Drozdova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: drozdova-ma2011@yandex.ru.

References

- Drozdova M. A. Pravoslavnye hramy i hramy-pamjatniki v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na territorii Pskovskoj oblasti // Bez sroka давности: Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (XIV «Pskovskie arhivnye chtenija»), 14–15 nojabrja 2019 goda. Pskov, 2020. S. 184–195.
- Ierej Ioann Efimov Eparhija i monastyr' kak monolit: rol' Pskovo-Pecherskogo monastyrja v zhizni sovetskih grazhdan. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://sdsmp.ru/news/n7637/> (data obrashhenija: 23.02.2021).
- Ierodiakon Feofan (Bortnikov) Arhimandrit Agafon (Bubic) v poslednie gody svoego sluzhenija. Ch. 1. Biograficheskie dannye i ih razlichija. [Elektronnyj resurs]: URL: <https://narod.pravoslavie.ru/77082.html> (data obrashhenija: 03.12.2020).
- Istorija organov vlasti i upravlenija v Pskovskom krae (s drevnejshih vremen do nashih dnei) / nauch. red. A. V. Filimonov. Pskov, 2016.

- Kalinina O. V.* Religioznaja identichnost' naselenija Pskovo-Pechorskogo kraja v sovetskij period // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 2 (171). S. 76–82.
- Oboznyj K. P.* K voprosu o cerkovnom upravlenii pravoslavnyimi prihodami na Pskovshhine v gody nemeckoj okkupacii i v period «novogo kursa» // Svet Hristov prosveshhaet vseh. Al'manah Svjato-Filaretovskogo instituta. 2016. Vyp. 17. S. 43–78.
- Filimonov A. V.* Podnjatyj iz ruin. Poslevoennoe vosstanovlenie i razvitie Pskova (1944 – nachalo 1950-h gg.). Pskov, 2008.
- Shkarovskij M. V.* Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v XX v. M., 2010.

ПРЕПОДАВАНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

УДК 373.5+327.54

Юнгблюд В. Т., Росина М. А.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СВЕРХДЕРЖАВ ПОСЛЕ 1945 г. КАК ПРЕДМЕТ ШКОЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ*

Требования Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования ориентируют современного учителя на развитие умений учащихся не просто ориентироваться в дискуссионных вопросах отечественной истории XX в., но и обосновывать собственную точку зрения по ним с опорой на знание исторических фактов. Сюжеты, посвященные локальным интернационализированным конфликтам, которые происходили в прошлом и не прекращаются до сих пор, представляют собой ценный материал, позволяющий соединить в сознании школьников историю и современность, разобраться в международных проблемах.

В статье рассматриваются содержательные составляющие и методические аспекты изучения в средней школе проблемы интернационализации внутренних конфликтов как основного инструмента внешней политики сверхдержав в «холодной войне». Предлагается анализ нормативно-правовой базы среднего общего образования, учебников истории, а также обеспечения условий формирования предусмотренных стандартом компетенций учащихся. Анализ проблемы изучения интернационализации внутренних конфликтов во внешней политике сверхдержав направлен на повышение методической компетентности как будущих, так и уже практикующих педагогов-историков.

Ключевые слова: историческое образование в школе, ФГОС СОО, концепции новых УМК по всемирной и отечественной истории, изучение школьниками «холодной войны», война в Корее.

Важной целью изучения истории в общеобразовательной школе является понимание обучающимися основ современности.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

менных им международных процессов. Отсутствие политической стабильности в различных государствах и регионах мира, актуализирует обращение к историческим реалиям прошлого, которые могут служить ключами для выяснения причинно-следственных связей и закономерностей, объясняющих контекст международных отношений на каждом этапе истории. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) предполагает, что изучение общественных наук должно обеспечить «понимание роли России в многообразном, быстро меняющемся глобальном мире»¹. В проекте Концепции нового учебно-методического комплекса (УМК) по всемирной истории формулируются положения о том, что «ответы на вызовы современности требуют <...> анализа исторических оснований этих вызовов, без чего невозможно принятие рациональных решений. Знание, понимание и способность делать правильные выводы из опыта всемирной истории становятся одним из действенных факторов актуального разрешения сложнейших политических, международных, цивилизационных, культурных, религиозных противоречий и общественных ситуаций»². В перечень «Трудных вопросов истории России», помещенных в концепцию нового УМК по отечественной истории³ входит «оценка СССР в условиях “холодной войны”»⁴.

Проблемы войны и мира занимают важное место в школьном историческом образовании. Биполярная конфронтация как новое явление в мировой политике, утвердившееся после установления мира в 1945 г., освещается в учебниках достаточно подробно. Прямое столкновение между США и СССР в эпоху распространения ядерного оружия и гонки во-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2012. С. 10.

² Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. С. 7–8. [Электронный ресурс]: URL: https://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

³ Перечень «трудных вопросов истории России» составлен на основе предложений учителей истории, на практике сталкивающихся с недостатком материалов и достоверной информации о некоторых сложных (с точки зрения преподавания истории в школе) исторических вопросах.

⁴ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. С. 80. [Электронный ресурс]: URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).

оружий было невозможно, оно означало бы гарантированное взаимное уничтожение обеих сторон. Военный конфликт двух систем был возможен только в формате локальных войн, в ходе которых США и СССР регулярно вмешивались во внутритриполитические дела третьих стран, как правило, на стороне идеологически близких или казавшихся таковыми сил. Интернационализация внутренних конфликтов стала одним из важных проявлений «холодной войны».

Актуальность изучения интернационализации внутренних конфликтов в наши дни очень высока⁵ не только в связи с обострением международных отношений после 2014 г., но и по причине усилившейся на этом фоне полемики историков и политологов об итогах Второй мировой войны, исторической роли Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений⁶, природе «холодной войны»⁷ и перспективах либерального миропорядка⁸.

---

⁵ Этой проблеме в последние годы посвящается все больше исследований. Например, см.: Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века / Отв. ред. В. И. Батюк. М., 2017; Сушенцев А. А. Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М., 2014; Волков М. Недооценивая войну: великие державы в асимметричных конфликтах // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 4 (59). С. 181–185.

⁶ См.: Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / Отв. ред В. Т. Юнгблюд. Киров, 2014; Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / Под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М., 2020; Магадеев И. Э. «Уроки войны» и стратегическое планирование держав «большой тройки» (1945–1949) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. № 12 (3). С. 45–84; Косов А. П. Трансформация Ялтинско-Потсдамского миропорядка на современном этапе в оценках российских экспертов // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства. Сб. материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. В. Т. Юнгблода. Киров, 2015. С. 515.

⁷ Батюк В. И. Холодная война между США и СССР (1945–1991 гг.) Очерки истории. М., 2018; Печатнов В. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М., 2006; Haslam J. Russia's Cold War: From October Revolution to the Fall of the Wall. New Haven, 2011; Leffler M. P. Safeguarding democratic capitalism: US foreign Policy and national security, 1920–2015. Princeton, 2017; Westad O. A. The Cold War: a world history. N. Y., 2017.

⁸ Ikenberry G. J. The Illusion of Geopolitics. The Enduring Power of the Liberal Order // Foreign Affairs. 2014. May – June. P. 80–90; Ikenberry

В 1945 г. державы-победители во Второй мировой войне, среди которых СССР и США обладали наибольшей мощностью и авторитетом, внесли решающий вклад в формирование миропорядка. Параллельно с актами глобальной стабилизации мира, происходившими в 1945 г.⁹ осуществлялись важные по своим непосредственным и долговременным последствиям события национального и регионального уровней: определялись условия капитуляции побежденных, устанавливались и начинали функционировать оккупационные режимы, шли выборы в представительные органы власти, формировались правительства на территории освобожденных государств¹⁰. На арену международной жизни выходили новые национальные субъекты международных отношений. Борьба сверхдержав за влияние в них и контроль за важными геополитическими регионами стала одной из главных предпосылок возникновения локальных конфликтов и вовлечения в них других государств.

1991 г., ставший переломным для современного мироощущения, актуализировал вопрос о сущности Ялтинско-Потсдамской системы и ее способности обеспечивать мир и безопасность в современных условиях. В последние годы в историческом сообществе обострились споры о том, закончилась ли «холодная война» в начале 1990-х гг. распадом СССР и мировой системы социализма, которую он возглавлял. Существуют версии, что она не прекращалась, и происходящее в наши дни — ее очередной виток. О непредсказуемости современного миропорядка говорится во многих исследованиях¹¹.

G. J. The End of liberal International Order? // *International Affairs*. 2018. № 94 (1). P. 7-23; *Mearsheimer J. J. Bound to Fail. The Rise and Fall of the Liberal International Order // International Security*. 2019. № 43 (4). P. 7-50; *Nye J. S. Will the Liberal Order Survive? The History of an Idea // Foreign Affairs*. 2017. January - February. P. 10-16.

⁹ Речь идет о Ялтинской и Потсдамской конференциях лидеров «большой тройки», а также о сессиях СМИД в Лондоне и Москве, первых заседаниях ООН в Сан-Франциско.

¹⁰ Юнблюд В. Т. Мировой порядок 1945 г. — процесс с «открытым» продолжением // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. № 4. С. 53.

¹¹ Подробнее см. *Косов А. П. Трансформация Ялтинско-Потсдамского миропорядка на современном этапе в оценках российских экспертов // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства*. Сб. материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. В. Т. Юнблюда. Киров, 2015. С. 515; *Ikenberry G. J. The End of liberal International Order... P. 8-9, 23; Mearsheimer J. J. Bound to Fail... P. 8-10, 30.*

Акцентируя внимание на проблеме интернационализации внутренних конфликтов во внешней политике сверхдержав как основного инструмента «холодной войны», статья преследует цель конкретизации возможностей школьного обучения истории в формировании необходимых компетенций на материале данной темы и определение необходимых для этого условий и методических средств. В соответствии с поставленной целью намечены четыре композиционных сегмента исследования: 1) анализ нормативно-правовой базы среднего общего образования (ФГОС и ООП СОО, концепции новых УМК); 2) анализ учебников истории на предмет подачи материала по интернационализации внутренних конфликтов второй половины XX в.; 3) анализ характеристик методического аспекта проблемы в разных учебниках; 4) анализ педагогических условий реализации учителем нормативных требований для формирования необходимых компетенций учащихся. Выводы по каждой из четырех выделенных проблем должны составить содержательный каркас совершенствования главных компонентов образовательной программы по истории в части изучения локальных интернационализированных конфликтов.

Нормативно-правовая база среднего общего образования (ФГОС и ООП СОО, концепции новых УМК по всемирной и отечественной истории) через описание ожидаемых результатов освоения основных образовательных программ (ООП) (личностных, метапредметных, предметных) ставит цели развития у обучающихся способностей к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, критической оценке и интерпретации информации, владения навыками познавательной рефлексии и на этой основе формирования мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки¹².

В соответствии с ООП основного общего образования на *базовом уровне* изучения истории у учащихся должны развиваться умения ориентироваться в дискуссионных вопросах

---

¹² Федеральный государственный образовательный стандарт... С. 7; Примерная основная образовательная программа среднего общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28.06.2016 №2/16-з) С. 17. [Электронный ресурс]: URL: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).

российской истории XX в., их современных версиях и трактовках; обосновывать собственную точку зрения по ключевым вопросам истории России новейшего времени с опорой на знание исторических фактов. На *углубленном уровне* – раскрывать сущность дискуссионных, вопросов истории России, определять и аргументировать свое отношение к различным версиям, оценкам исторических событий и деятельности личностей на основе представлений о достижениях историографии; обосновывать с опорой на факты, приведенные в учебной и научно-популярной литературе, собственную точку зрения¹³.

Современные требования к учебнику истории предполагают, что он должен побуждать школьников к самостоятельности и аналитичности мышления, знанию исторических источников, ярких высказываний деятелей культуры на темы важнейших исторических событий, способности делать выводы, стимулировать учащихся к получению исторических знаний из других источников¹⁴. Учителю, в свою очередь следует способствовать овладению учениками исследовательскими приемами, развитию критического мышления, обучая анализу текстов, способам поиска и отбора информации, сопоставлению разных точек зрения, фактов и их интерпретаций. Пояснительная записка к предметной концепции по отечественной истории, предлагая «взвешенные точки зрения на дискуссионные вопросы отечественной и всеобщей истории», предусматривает «сохранение плюрализма оценок и суждений в рамках исторических исследований, а также методических подходов к преподаванию отечественной истории»¹⁵. Методологическая стратегия обучения истории в средней школе, таким образом, нацеливает на выработку у детей способности «создавать собственную историю», добиваться, чтобы они могли «понимать прошлое с множеством различных точек зрения»¹⁶. Сам по себе этот посыл является мощным эвристическим ресурсом современного педагога, поскольку помимо решения чисто образовательных задач, он позволяет

---

¹³ Примерная основная образовательная программа... С. 48–49.

¹⁴ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории... С. 10–11.

¹⁵ Там же. С. 3–4.

¹⁶ Никол Д. Ремесло учителя истории. Ярославль, 2001. С. 12.

выполнять важные развивающие и воспитательные функции, способствует формированию патриотических ценностей, осознанному отношению к национальной идентичности и историческим традициям. Естественно, что при таком подходе к обучению истории наряду с текстом собственно учебного пособия, взятого за основу при организации учебного процесса, особое значение приобретают его наполненность заданиями и комплексом дополнительных материалов, а также, разумеется, личность самого учителя¹⁷.

Сюжеты, посвященные локальным интернационализированным конфликтам, в этом плане представляют собой особенно благодатный материал. Они позволяют соединить в сознании школьников историю России и историю остального мира. На уроках, посвященных их изучению, создается возможность представить исторический процесс в его цельности, разобраться в мотивах поведения всех его участников. Роль России в изучаемых событиях при этом осознается более объемно и аргументированно. Необходимо отметить, что при обучении истории в школах и колледжах главного противника СССР в годы холодной войны — США, интернационализированным локальным внутренним конфликтам традиционно отводится значительное место. Благодаря этому «знания американцев по истории внешней политики США второй половины прошлого века не уступают знаниям по внутриполитической истории». И хотя их отношение к различным событиям из послевоенной истории внешней политики США «сильно варьируется» и может испытывать влияние текущей политической конъюнктуры, хорошая информированность о событиях, непосредственно затрагивавших американские интересы характерна для большинства выпускников американских школ¹⁸. Наличие данной константы на фоне зафиксированного в последние годы снижения общего образовательного уровня взрослых американцев говорит о многом¹⁹.

Анализ ряда российских учебников всеобщей и отечественной истории, включенных в федеральный перечень на

---

¹⁷ *Никол Д.* Указ. соч. С. 7, 198–200.

¹⁸ *Савельева И. М., Полемаев А. В.* Социальные представления о прошлом, или знают ли американцы историю. М., 2008. С. 382, 384–389.

¹⁹ *Захарова Н. В.* Грамотность взрослых в США, 1992–2014 гг.: результаты национальных и международных тестирований // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 149.

2020–2021 уч. год²⁰, показывает, что в них в большем или меньшем объеме раскрыты указанные в стандарте темы интернационализации внутренних конфликтов во внешней политике сверхдержав. Речь идет о гражданских войнах в Греции 1946–1949 гг., Китае 1946–1949 гг., войнах в Корее 1950–1953 гг. и Вьетнаме 1964–1973 гг., а также о событиях в Афганистане 1979–1989 гг., Югославии и связанных с ними сюжетах «холодной войны». Содержательно и методически темы интернационализации конфликтов в разных изданиях раскрываются по-разному. Сравнить подачу учебного материала можно на примере обозначения в них «общих контуров» «холодной войны» и одного из ярких локальных конфликтов – войны в Корее (25 июня 1950 – 27 июля 1953 гг.).

Выбор для фронтального сравнения именно этого события обусловлен, прежде всего, его местом в генезисе холодной войны и последствиями. В Корее столкнулись две мощные в военном отношении коалиции – ведомая Соединенными Штатами коалиция ООН, выступившая на стороне Республики Корея, включала воинские контингенты 16 государств. Корейскую Народно-Демократическую Республику поддержала «добровольческая» армия Китайской Народной Республики. СССР воздержался от прямого участия в войне, но поддержал КНДР поставками оружия, военными советниками, кроме того, прикрытие северокорейских позиций с воздуха осуществляли советские летчики. За три года войны Корея потеряла четыре миллиона человек (10 % населения, больше половины пришлось на гражданские лица), еще 5 миллионов лишились крова и стали беженцами. Корейская промышленность была уничтожена. Потери Китая составили около 1 млн человек. Потери армии США составили 33 600 военнослужащих, 102 200 человек были ранены²¹. По итогам войны Корея оказа-

---

²⁰ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20.05.2020 № 254 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность» (Зарегистрирован 14.09.2020 № 59808) [Электронный ресурс]: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140015?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 12.03.2021).

²¹ *Caldwell J.* Anatomy of victory: why the United States triumphed in World War, fought to a stalemate in Korea, lost in Vietnam, and failed in

лась разделенной и сохранение на полуострове двух враждебных государств является одним из зримых наследий холодной войны, существенно влияющим на международную обстановку на Дальнем Востоке и в мире.

При том, что интернационализация этого конфликта имела широкий характер, а его последствия не преодолены до настоящего момента, он считается классическим примером локального конфликта восходящей стадии холодной войны²², который в 1953 г. был остановлен перемирием, так и не повлекшим за собой подписание мира.

В учебнике А. А. Улуняна и Е. Ю. Сергеева для базового уровня отмечается, что создание послевоенной системы международных отношений сопровождалось обострением противоречий между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции из-за их стремления усилить свои позиции на мировой арене. Конфронтация приняла идеологическую форму. В числе основных проявлений «холодной войны» в учебнике указывается разделение мира на военно-политические блоки, ведение пропагандистской идеологической войны, использование авторитета международных организаций для дестабилизации противостоящих государств изнутри, активное участие в боевых действиях на колониальной периферии²³.

Iraq. N.Y., 2019. P. 227.

²² По мнению Дж. Колдуэлла, это была классическая локальная интернационализированная война, которую он также называет «войной просчетов» и «войной с ничейным результатом» (*Caldwell J. Op. cit. P. 227*). Авторитетный специалист в области исследования локальных конфликтов Дональд Стоукер отмечает, что понятие «локальный конфликт» не имеет общепринятого четкого определения. Предлагая считать главным критерием «локальности» политические цели государств в войне, а не задействованные в ней средства, он соглашается с тем, что война в Корее для США носила «локальный характер», но делает оговорку, что на определенном этапе (с сентября 1950 по май 1951 г.) она имела «неограниченный» характер, поскольку на этом отрезке политическая цель правительства США в войне была неограниченной — уничтожение северокорейского режима, а не защита Южной Кореи и восстановление довоенной границы, как в начале войны в 1950 г., и во время подписания перемирия в 1953 г. См.: *Stoker D. Why America Loses Wars: Limited War and US Strategy from Korean War to the present. Cambridge, 2019. P. 36–37.*

²³ Улунян А. А., Сергеев Е. Ю. История. Всеобщая история. 11 класс: учеб. для общеобразова. организаций: базовый уровень / Под ред.

В учебнике кратко освещаются конфликты в Греции, Китае, Югославии²⁴. Применительно к Корейской войне авторы указывают, что «каждая из сторон – американская и советская – стремилась добиться для себя и тех сил, которые она подерживала, преимуществ». Отмечалось, что в противовес оказалась втянута ООН, комиссия которой была более благосклонна к западным союзникам, чем к СССР. В свою очередь «в КНДР был установлен режим, ориентиром для которого стала советская общественно-политическая модель, войска КНДР повели наступление на юг и вскоре весь полуостров превратился в зону военных действий». В конце пункта параграфа делается вывод: «история показала, что улаживание конфликтов с помощью военной силы неэффективно»²⁵.

Методический аппарат учебника предполагает заполнение таблиц «Внешнеполитические интересы ведущих стран мира после окончания войны» и «Основные периоды “холодной войны”», а также задание на анализ проявлений bipolarной конфронтации. В этих заданиях требуется охарактеризовать ее основные события, показать на карте горячие точки и регион противостояния сверхдержав на каждом из этапов, дать оценку тех или иных событий на выбор²⁶. Учащимся предлагается сделать вывод о военно-экономических, социально-политических и идеологических основах складывающегося противостояния, высказать мнение о виновниках развязывания «холодной войны», привести факты в подтверждение и опровержение определенной позиции.

В рубрике «Учимся вести дискуссию» предложены разные точки зрения историков на проблемы социалистического выбора, предлагается дискуссия «Какая страна, по вашему мнению, победила в “холодной войне”? Приведите не менее трех аргументов в защиту своего мнения». Для реализации проектной деятельности предлагается весьма широкая тема «Этапы и уроки “холодной войны”»²⁷.

В учебнике Л. С. Белоусова, В. П. Смирнова, М. С. Мейера для базового уровня при описании конфликта в Корее авто-

---

А. О. Чубарьяна. 8-е изд. М., 2020. С. 152–153.

²⁴ Там же. С. 165–167.

²⁵ Там же. С. 164–165.

²⁶ Там же. С. 159, 173–174.

²⁷ Улуян А. А., Сергеев Е. Ю. Указ. соч. С. 153, 162, 174, 265.

рами акцентируется, что «разногласия между СССР и США по вопросам будущего развития этой страны привели к ее разделу». Отмечено, что Корея оказалась разделенной не по внутренним причинам, а из-за разногласий сверхдержав, возникших еще на Потсдамской конференции. Разделение повлияло на политические процессы в каждой из ее частей²⁸.

Авторы обращают внимание, что хотя «холодная война» прекратилась, и на рубеже XX–XXI вв. закончилось противостояние социалистических и капиталистических стран²⁹, локальные конфликты продолжают продолжаться. Региональные войны названы глобальными проблемами современности, которые по сей день происходят в разных частях планеты, ежегодно унося жизни до 300 000 человек, в основном мирных жителей³⁰.

В методической части учебника авторы ставят перед учащимися вопросы на размышление: «Какие цели, приведшие к началу “холодной войны”, преследовали СССР и США? Почему именно коммунисты пришли к власти в Китае?». Для творческой и проектной деятельности, предлагается дать анализ развития геополитической ситуации в мире в конце XX — начале XXI вв., ставятся вопросы: «Что такое биполярный мир? Какие события положили начало многополярному миру? Почему США сохраняют лидирующие позиции в современном геопространстве? Какие пути решения локальных конфликтов мировое сообщество считает наиболее оптимальным?»³¹.

В учебнике *О. С. Сороко-Цюпы* для базового и углубленного уровня при описании идеологического противостояния социальных систем локальные и региональные конфликты рассматриваются как горячие очаги в «холодной войне» и характерный признак противоборства СССР и США. Указывается на «единообразный механизм утверждения у власти коммунистов» — установление единовластия компартии,

---

²⁸ Белоусов Л. С., Смирнов В. П., Мейер М. С. Всеобщая история. Новейшее время. 10 класс: учеб. для общеобразова. организаций: базовый уровень. 2-е изд. М., 2020. С. 78–79.

²⁹ Там же. С. 108.

³⁰ Там же. С. 139.

³¹ Там же. С. 138–139.

репрессии против оппозиции и др.³² При описании войны в Корее отмечается, что составной частью соцлагеря стала Северная Корея. В результате кровопролитной войны граница между просоветским севером и проамериканским югом на Корейском полуострове осталась в районе 38 параллели³³. По теме интернационализации конфликтов не предлагается специальных вопросов и заданий, но задания для творческой и проектной деятельности позволяют выбрать эту тему самостоятельно, если она заинтересовала учащихся.

В учебнике *Н. В. Загладина и Л. С. Белоусова* для базового и углубленного уровня выделен параграф «Крушение колониализма, локальные конфликты и международная безопасность». Авторы указывают, что во внутренние конфликты, связанные с выбором пути дальнейшего развития стран «третьего мира», вмешивались и США, и СССР, что было источником постоянной напряженности в советско-американских отношениях и во всем мире. Описывая Корейскую войну, авторы указывают, что в небе Кореи советские летчики сражались с американскими пилотами, поясняется, что участие в локальных конфликтах великих ядерных держав ограничивалось поставками оружия, командированием военных советников, оказанием экономической помощи и выражением солидарности с теми или иными политическими силами³⁴.

В разделе «Суждения и оценки» вопрос о неизбежности «холодной войны» называется спорным, приводятся точки зрения американских и отечественных историков. Вопросы и задания направлены на развитие самостоятельности и аналитичности мышления, например, составить хронику событий, приведших к «холодной войне» (дата, событие, последствия), выполнить анализ последовательности создания военно-политических и экономических организаций Западного и Восточного блока, подготовить сообщение на тему «Разделение

---

³² *Сороко-Цюпа О. С., Сороко-Цюпа А. О.* История. Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс: учеб. для общеобразова. организаций: базовый и углуб. уровень / Под ред. А. А. Искандерова. 2-е изд. М., 2020. С. 152.

³³ Там же. С. 154.

³⁴ *Загладин Н. В., Белоусов Л. С.* История. Всеобщая история. Новейшая история. 1914 г. — начало XXI в.: учебник для 10–11 классов общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровни / под науч. ред. С. П. Карпова. 2-е изд. М., 2020. С. 126.

Китая на два государства — внутренние причины и внешние влияния»³⁵. Учащиеся побуждаются к использованию дополнительной литературы и интернет-ресурсов. Предлагается обсудить вопрос о выборе путей развития освободившимися странами, о том, какие варианты развития были для них доступны. Даются задания: «От имени представителей отдельных стран объясните, почему они сделали этот выбор. Проанализируйте ситуации “один народ, два государства”, сложившиеся в Корее и Вьетнаме. Отрадите в таблице, в чем заключались внутренние предпосылки и какую роль в судьбах народов этих стран сыграл внешний фактор»³⁶.

Во всех охарактеризованных выше учебниках по всеобщей истории материал по интернационализации локальных конфликтов подан очень кратко. Тем не менее, методический аппарат дает учителю возможность организовать работу обучающихся таким образом, чтобы у них развивались необходимые компетенции. «Слабым» местом практически всех изданий (за исключением учебника Н. В. Загладина и Л. С. Белоусова) является отсутствие информации о достижениях историографии.

В учебнике по истории России под редакцией А. В. Торкунова отмечается, что глобальное противостояние двух сверхдержав — СССР и США ограничивалось «холодной войной». Обе стороны разрабатывали планы военного противоборства, но на международной арене действовали достаточно взвешенно, не переступая грань, за которой могла начаться новая мировая война. Характерными чертами «холодной войны» названы гонка вооружений, острое идеологическое противостояние и локальные конфликты, которые чаще всего ограничивались демонстрацией силы³⁷. Корейская война называется первым и самым значительным вооруженным столкновением между США и странами коммунистического блока, отмечается, что в советской и западной зонах оккупации Кореи возникли просоветская КНДР и прозападная Республика Корея, указывает-

---

³⁵ Загладин Н. В., Белоусов Л. С. История. Всеобщая история. Новейшая история. 1914 г. — начало XXI в.: учебник для 10–11 классов общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровни / Под науч. ред. С. П. Карпова. 2-е изд. М., 2020. С. 117.

³⁶ Там же. С. 126–127.

³⁷ История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 2. / Под ред. А. В. Торкунова. М., 2016. С. 77.

ся, что Советский Союз, хотя и не участвовал в войне открыто, обеспечивал КНДР оружием, советские летчики прикрывали КНДР от налетов американской авиации, получив приказ не пересекать границу с Южной Кореей. Отмечается, что в соответствии с принципами ведения «холодной войны» и СССР, и США избегали широкомасштабного конфликта. Вместе с тем Корейская война была следствием геополитического противостояния сверхдержав и их союзников³⁸. Наибольшие жертвы в результате этого противостояния понес корейский народ³⁹. Подчеркивается, что «все локальные конфликты несли на себе печать противостояния СССР и США, а их территории становились полигонами для проверки эффективности советского и американского оружия, правильности планов и разработок их военного командования»⁴⁰.

Методическое оснащение учебника способствует развитию у учащихся исследовательских умений, включающих анализ текстов, поиск и отбор информации, сопоставление разных точек зрения. Например, обучающимся предлагается заполнить таблицу «“Холодная война”: этапы, события, основные итоги», составить схему «Международные отношения во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг.». Предлагаются полярные мнения историков о международных кризисах, и задание аргументировать свою позицию, обсудить тезисы, связанные с идеологической конфронтацией, написать эссе-рассуждение на тему «Гонка вооружений как фактор нагнетания “холодной войны”»⁴¹.

Действующая нормативно-правовая база среднего общего образования в содержательном плане учитывает основные достижения современной исторической науки, отражает ее полемичность. ФГОС, ООП СОО и концепции новых УМК по истории дают четкие ориентиры для организации учебного процесса с применением системно-деятельностного подхода

³⁸ Следует отметить, что в некоторых современных исследованиях аргументируется полярная точка зрения, согласно которой война в Корее стала «мотором» «холодной войны», придала ей глобальный характер, втянула в орбиту противостояния новых участников и подстегнула гонку вооружения. См., например: *Wells S. Fearing the worst: how Korea transformed the Cold War*. N.Y., 2020. P. 472.

³⁹ История России. 10 класс... С. 106.

⁴⁰ Там же. С. 173.

⁴¹ Там же. С. 79.

и достижения эффективных результатов обучения. Следует отметить, что названные документы продолжают совершенствоваться с учетом замечаний и предложений, поступающих от научной и педагогической общественности⁴².

Разнообразие учебников истории как базового, так и углубленного уровней позволяет учителю осуществить выбор уровня методической проработки материала, предоставляет в его распоряжение большой спектр заданий на развитие способностей к самостоятельной информационно-познавательной деятельности обучающихся.

Несмотря на различия в акцентах, учебники раскрывают сущность основных интернационализированных конфликтов второй половины XX в. С методической точки зрения расстановка акцентов в авторском тексте, фрагменты исторических источников, оценочные высказывания историков, деятелей культуры и науки, задания для творческой и проектной деятельности, вопросы и задания для размышления обеспечивают возможность овладения школьниками навыками познавательной рефлексии. Эффективное использование этих методических ресурсов в значительной мере зависит от творческих возможностей учителя и его умения управлять самостоятельной работой школьников во внеучебное время. Проблемой для учебников и базового, и углубленного уровня выступает недостаточность приведенной источниковой и историографической базы, а также то, что вопросы и задания не всегда дифференцированы по уровню сложности, что не способствует применению индивидуального подхода к обучению.

Анализ педагогических условий реализации педагогом нормативных требований для формирования необходимых компетенций учащихся показывает, что освоение тем, связанных с интернационализацией внутренних конфликтов в годы «холодной войны», во многом зависит от личности и индивидуальной манеры преподавания конкретного учителя. Педа-

---

⁴² Как указывает научный руководитель Института всеобщей истории РАН А. О. Чубарьян, чтобы история в большей степени способствовала консолидации общества, предусматривается расширение исторической программы по изучению XX в., который теперь будет изучаться в 10 и 11 классах. Подробнее см.: <https://www.edu.ru/news/shkola/novaya-koncepciya-prepodavaniya-istorii-rossii-dol/> (дата обращения: 12.03.2021).

гог выбирает учебник, рекомендует фрагменты исторических источников и дополнительные материалы, систему вопросов-заданий к занятию, и что особенно важно, определяет ракурс освещения изучаемой проблемы. Он прорисовывает исторические «декорации», на фоне которых делается презентация фактического материала. Успешность обучения зависит от стиля общения учителя с классом, его эмоционального диапазона и эрудиции. Результативность его работы при этом зависит от глубины осмысления им исторических фактов и процессов, наличия четких мировоззренческих ориентиров и способности донести до учеников многомерную и, в то же время, логичную историю локальных конфликтов, насыщенную яркими образами.

Существующая нормативно-правовая база и методическое обеспечение школьного исторического образования позволяют современному учителю показать нелинейность исторического процесса, многообразие комбинаций причинно-следственных связей и амбивалентность многих исторических решений и альтернатив. Можно констатировать, что действующие методологические установки и нормативные конструкции, создающие условия для творческих методических решений при организации учебного процесса, в настоящий момент не в полной мере реализованы предлагаемыми школам учебниками. В рамках школьного обучения можно предложить проведение факультативного курса по изучению локальных конфликтов «холодной войны», на котором у педагога и обучающихся будет возможность сформировать представление об основах биполярной конфронтации и характерном для этого периода истории наборе форматов и сценариев конфликтного противоборства сверхдержав, стержнем которого являлись интернационализованные локальные конфликты.

Источники и литература

- Батюк В. И.* Холодная война между США и СССР (1945–1991 гг.) Очерки истории. М., 2018.
- Белусов Л. С., Смирнов В. П., Мейер М. С.* Всеобщая история. Новейшее время. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень. 2-е изд. М., 2020.

- Волков М. Недооценивая войну: великие державы в асимметричных конфликтах // *Международные процессы*. 2019. Т. 17. № 4 (59). С. 181–185.
- Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / Отв. ред В. Т. Юнгблюд. Киров, 2014.
- Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / Под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Маныкина. М., 2020.
- Загладин Н. В., Белоусов Л. С. История. Всеобщая история. Новейшая история. 1914 г. — начало XXI в.: учебник для 10–11 классов общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровни / Под науч. ред. С. П. Карпова. 2-е изд. М., 2020.
- Захарова Н. В. Грамотность взрослых в США, 1992–2014 гг.: результаты национальных и международных тестирований // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 458. С. 144–152.
- История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 2. / Под ред. А. В. Торкунова. М., 2016.
- Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории [Электронный ресурс]: URL: https://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 12.03.2021).
- Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [Электронный ресурс]: URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).
- Косов А. П. Трансформация Ялтинско-Потсдамского миропорядка на современном этапе в оценках российских экспертов // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства. Сб. материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. В. Т. Юнгблюда. Киров, 2015. С. 507–518.
- Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века / Отв. ред. В. И. Батюк. М., 2017.
- Магадеев И. Э. «Уроки войны» и стратегическое планирование держав «большой тройки» (1945–1949) // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. 12 (3). С. 45–84.

- Никол Д.* Ремесло учителя истории. Ярославль, 2001.
- Новая концепция преподавания истории России должна способствовать консолидации общества – Александр Чубарьян [Электронный ресурс]: URL: <https://www.edu.ru/news/shkola/novaya-konceptsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-dol/> (дата обращения: 12.03.2021).
- Печатнов В.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М., 2006.
- Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20.05.2020 № 254 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность» (Зарегистрирован 14.09.2020 № 59808) [Электронный ресурс]: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140015?index=0&pageSize=1> (дата обращения: 12.03.2021).
- Примерная основная образовательная программа среднего общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28.06.2016 №2/16-з) [Электронный ресурс]: URL: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).
- Савельева И. М., Полетаев А. В.* Социальные представления о прошлом, или знают ли американцы историю. М., 2008.
- Сороко-Цюпа О. С., Сороко-Цюпа А. О.* История. Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый и углуб. уровень / Под ред. А. А. Искандерова. 2-е изд. М., 2020.
- Сушенцев А. А.* Малые войны США: Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М., 2014.
- Улуния А. А., Сергеев Е. Ю.* История. Всеобщая история. 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень / Под ред. А. О. Чубарьяна. 8-е изд. М., 2020.
- Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. М-во образования и науки Российской Федерации. М., 2012.

- Юнглод В. Т. Мировой порядок 1945 г. — процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 4. С. 52–79.
- Caldwell J. Anatomy of victory: why the United States triumphed in World War, fought to a stalemate in Korea, lost in Vietnam, and failed in Iraq. N.Y., 2019.
- Haslam J. Russia's Cold War: From October Revolution to the Fall of the Wall. New Haven, 2011.
- Ikenberry G. J. The End of liberal International Order? // International Affairs. 2018. Vol. 94 (1). P. 7–23.
- Ikenberry G. J. The Illusion of Geopolitics. The Enduring Power of the Liberal Order // Foreign Affairs. 2014. May – June. P. 80–90.
- Leffler M. P. Safeguarding democratic capitalism: US foreign Policy and national security, 1920–2015. Princeton, 2017.
- Mearsheimer J. J. Bound to Fail. The Rise and Fall of the Liberal International Order // International Security. 2019. Vol. 43. № 4. P. 7–50.
- Nye J. S. Will the Liberal Order Survive? The History of an Idea // Foreign Affairs. 2017. January-February. P. 10–16.
- Stoker D. Why America Loses Wars: Limited War and US Strategy from Korean War to the present. Cambridge, 2019.
- Wells S. Fearing the worst: how Korea transformed the Cold War. N. Y., 2020.
- Westad O. A. The Cold War: a world history. N. Y., 2017.

Росина Марина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук (Вятский государственный университет, Киров, Россия); эл. почта: usr12020@vyatsu.ru.

Юнглод Валерий Георгиевич, доктор исторических наук, президент ВятГУ (Вятский государственный университет, Киров, Россия); эл. почта: youngblood@vyatsu.ru.

Internationalization of Internal Conflicts in the Foreign Policy of Superpowers After 1945 as a Subject of School Study

The high level of requirements of the Federal State Educational Standard of Secondary General Education orients the modern teacher to the development of students' skills not only to navigate the debatable issues of national history of the twentieth century, but also to substantiate their own point of view on them based on knowledge of historical facts. Plots dedicated to local internationalized conflicts that took place in the past and do not stop until now are valuable material that allows students to combine history and modernity in the minds of schoolchildren, to understand international problems.

The article examines the substantive components and methodological aspects of studying in secondary school the problem of internationalization of internal conflicts as the main tool of the superpowers in the Cold War. An analysis of the regulatory framework of secondary general education, history textbooks, as well as ensuring the conditions for the formation of the competencies of students provided for by the standard is offered. The analysis of the problem of studying the internationalization of internal conflicts in the foreign policy of superpowers is aimed at increasing the methodological competence of both future and already practicing pedagogues-historians.

Key words: history education at school, federal state educational standard for general education, concepts of new teaching materials on world and national history, studying the "cold war" at school, the Korean war.

Valery Yungblud, Doctor of Historical Sciences, President of Vyatka State University (Vyatka State University, Kirov, Russia); e-mail: youngblood@vyatsu.ru.

Marina Rosina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Sciences (Vyatka State University, Kirov, Russia); e-mail: usr12020@vyatsu.ru

---

References

- Batyuk V. I. *Holodnaya vojna mezhdu SSHA i SSSR (1945–1991 gg.) Ocherki istorii.* M., 2018.
- Belousov L. S., Smirnov V. P., Mejer M. S. *Vseobshchaya istoriya. Novejshee vremya. 10 klass: ucheb. dlya obsheobrazovat. organizacij: bazovyy uroven'. 2-e izd. M., 2020.*
- Volkov M. *Nedooocenovaya vojnu: velikie derzhavy v assimetrichnyh konfliktah // Mezhdunarodnye processy.* 2019. T. 17. № 4 (59).
- Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SSHA na Balkanah, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg. / Otv. red V. T. Yungblyud. Kirov, 2014.*
- Vtoraya mirovaya vojna i transformaciya mezhdunarodnyh otnoshenij: ot mnogopolyarnosti k bipolyarnomu miru / Pod red. L. S. Belousova, A. S. Manykina. M., 2020.*
- Zagladin N. V., Belousov L. S. *Istoriya. Vseobshchaya istoriya. Novejshaya istoriya. 1914 g. — nachalo XXI v.: uchebnik dlya 10–11 klassov obsheobrazovatel'nyh organizacij. Bazovyy i uglublyonnyj urovni / Pod nauch. red. S. P. Karpova. 2-e izd. M., 2020.*
- Zaharova N. V. *Gramotnost' vzroslyh v SSHA, 1992–2014 gg.: rezul'taty nacional'nyh i mezhdunarodnyh testirovanij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2020. № 458.
- Istoriya Rossii. 10 klass. Ucheb. dlya obsheobrazovat. organizacij. V 3 ch. Ch. 2. / Pod red. A. V. Torkunova. M., 2016.*

- Koncepciya novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po vseмирnoj istorii [Elektronnyj resurs]: URL: https://www.tspu.ru/his_seminar/project.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2021).
- Koncepciya novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoj istorii [Elektronnyj resurs]: URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (data obrashcheniya: 12.03.2021).
- Kosov A. P.* Transformaciya Yaltinsko-Potsdamskogo miroporjadka na sovremennom etape v ocenkah rossijskih ekspertov // 1945 god: formirovanie osnov poslevoennogo miroustrojstva. Sb. materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne / Pod red. V.T. Yungblyuda. Kirov, 2015.
- Lokal'naya vojna v voenno-politicheskoj strategii SSHA v nachale XXI veka / Otv. red. V. I. Batyuk. M., 2017.
- Magadeev I. E.* «Uroki vojny» i strategicheskoe planirovanie derzhav «bol'shoj trojki» (1945–1949) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2020, 12(3).
- Nikol D.* Remeslo uchitelya istorii. Yaroslavl', 2001.
- Novaya koncepciya prepodavaniya istorii Rossii dolzhna sposobstvovat' konsolidacii obshchestva – Aleksandr CHubar'yan [Elektronnyj resurs]: URL: <https://www.edu.ru/news/shkola/novaya-koncepciya-prepodavaniya-istorii-rossii-dol/> (data obrashcheniya: 12.03.2021).
- Pechatnov V.* Stalin, Ruzvel't, Truman: SSSR i SSHA v 1940-h gg. Dokumental'nye ocherki. M., 2006.
- Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 20.05.2020 № 254 "Ob utverzhdenii federal'nogo perechnya uchebnikov, dopushchennyh k ispol'zovaniyu pri realizacii imeyushchih gosudarstvennyu akkreditaciyu obrazovatel'nyh programm nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya organizacijami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nyu deyatel'nost'" (Zaregistririvan 14.09.2020 № 59808) [Elektronnyj resurs]: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140015?index=0&rangeSize=1> (data obrashcheniya: 12.03.2021).
- Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma srednego obshchego obrazovaniya, odobrennaya resheniem federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po obshchemu obrazovaniyu (protokol ot 28.06.2016 №2/16-z) [Elektronnyj resurs]: URL: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshchego-obrazovaniya.pdf> (data obrashcheniya: 12.03.2021).
- Savel'eva I. M., Poletaev A. V.* Social'nye predstavleniya o proshlom, ili znayut li amerikancy istoriyu. M., 2008.
- Soroko-Cyupa O. S., Soroko-Cyupa A. O.* Istoriya. Vseobshchaya istoriya. Novejshaya istoriya. 10 klass: ucheb. dlya obsheobrazovat. organiza-

- cij: bazovyy i uglub. uroven' / Pod red. A. A. Iskanderova. 2-e izd. M., 2020.
- Sushencev A. A.* Malye vojny SSHA: Politicheskaya strategiya SSHA v konfliktah v Afganistane i Irake v 2000–2010-h godah. M., 2014.
- Ulunyan A. A., Sergeev E. Yu.* Istoriya. Vseobshchaya istoriya. 11 klass: ucheb. dlya obsheobrazovat. organizacij: bazovyy uroven' /Pod red. A. O. Chubar'yana. 8-e izd. M., 2020.
- Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego obshchego obrazovaniya. M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii. M., 2012.
- Yungblyud V. T.* Mirovoj poryadok 1945 g. — process s «otkryтым» prodolzheniem // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2020. № 4.
- Caldwell J.* Anatomy of victory: why the United States triumphed in World War, fought to a stalemate in Korea, lost in Vietnam, and failed in Iraq. N. Y., 2019.
- Haslam J.* Russia's Cold War: From October Revolution to the Fall of the Wall. New Haven, 2011.
- Ikenberry G. J.* The End of liberal International Order? // International Affairs. 2018. Vol. 94 (1).
- Ikenberry G. J.* The Illusion of Geopolitics. The Enduring Power of the Liberal Order // Foreign Affairs. 2014. May-June.
- Leffler M. P.* Safeguarding democratic capitalism: US foreign Policy and national security, 1920–2015. Princeton, 2017.
- Mearsheimer J. J.* Bound to Fail. The Rise and Fall of the Liberal International Order // International Security. 2019. Vol. 43. № 4.
- Nye J. S.* Will the Liberal Order Survive? The History of an Idea // Foreign Affairs. 2017. January-February.
- Stoker D.* Why America Loses Wars: Limited War and US Strategy from Korean War to the present. Cambridge, 2019.
- Wells S.* Fearing the worst: how Korea transformed the Cold War. N. Y., 2020.
- Westad O. A.* The Cold War: a world history. N.Y., 2017.

Сокращения

АМГ Акты Московского государства. СПб.

МИ Метаморфозы истории. Псков.

DNB Oxford Dictionary of National Biography. N. Y.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт – Times New Roman, междустрочный интервал – 1, размер шрифта – 14, все поля – 2 см, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объем рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: **metamist@mail.ru**.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов – учебы) автора, должность, ученая степень, ученое звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков – на русском языке; **1600–1700 знаков – на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 – 2008**. Размер шрифта – 10, интервал – 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объем работы в страницах **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

² *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // *Военная мысль*. 2006. № 4. С. 64–67.

³ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁵ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // *Новый исторический вестник*. 2001. № 4. [Электронный ресурс:] URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19 (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; Herod. III.51).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион», «миллиард» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн», «млрд» и т. д.).

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart.

Рукописи рецензируются. По итогам рецензирования редколлегия имеет право возвратить рукопись автору для доработки либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является ее автором;

2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES

for contributors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper-left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with a resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation:** include department, institution (full and short titles of the place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title, abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. London, 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of the book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

The contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical order, which includes all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below**.

John J. Johnson

RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES AT THE MODERN STAGE

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

Brunt P. A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.

Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.

Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193-206.

Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; New York, 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 19

Issue 19

*(к конференции «Дихотомия войны и мира:
приграничные районы России в переломные
исторические эпохи»)*

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы: Д. В. Михеев
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 02.07.2021. Формат 60×90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объём издания усл. п. л. 7,875.
Тираж 100. Заказ № 6013.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет